
БЕНОЙСКИЕ БУДНИ
СОЛДАТ УДАЧИ
6 [69] 2000
ЧЕЧЕНСКИЙ ДНЕВНИК ФЕЛЬДШЕРА
«ВЗБЕСИВШИЙСЯ АВТОБУС»
О БЕДНОМ «ПэзМе» ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО
В ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН И ОБРАТНО
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**

Зам. главного редактора **Сергей ВИКТОРОВ**

Ответственный секретарь **Олег СКИРА**

Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**

Экономический отдел **Нона ПЕЙКРИШВИЛИ**

Коммерческий директор **Александр ОСОВИК**

Отдел распространения **Жанна СИНЕВА**
Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 5. 06. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 818
Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«ФИЛОСОФИЯ БОМБЫ»

Терроризм — это ненависть. Человека к человеку. Человека к человечеству.

Терроризм назвали «чумой XX века». Есть все основания полагать, что этот диагноз, увы, не изменится и в нынешнем столетии.

Терроризм стар, как мир. Еще в I веке нашей эры в Иудее действовала секта сикариев («сика» — кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами.

В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцен доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Гейнцен явился в какой-то мере основоположником теории современного терроризма.

Он считал, будто силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. И здесь Гейнцен надеялся на отравляющий газ, ракеты, а также требовал поиска новых средств уничтожения. Это и есть так называемая «философия бомбы», которая появилась в XIX веке, хотя ее корни уходят к оправданию тираноубийства в греческой истории.

Концепция «философии бомбы» получила дальнейшее развитие и углубление в «теории разрушения» Бакунина.

Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX века. Его представители — русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

До Первой мировой войны терроризм считался орудием левых.

Наступил век XX. Увы, ничего не изменилось в природе терроризма. Более того, терроризм приобрел спектр самых разнообразных явлений, начиная от политических убийств и кончая массовой гибелью людей в пламени гражданской войны.

Произошел перенос терроризма на государственный уровень, чего человечество прежде не знало. Террористическое государство «давило» своих граждан беззаконием внутри страны, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие и слабость. Оно не меняло поведения и за пределом своих границ, в мировом сообществе. Фашистская Германия на глазах у всех растоптала Польшу. Был дан урок всей Европе, да и миру. И — о чудо! — многие поспешили проявить лояльность к соседу-бандиту! Что поделаешь, если бандит силен?

Распад крупнейшей «атомной» державы — Советского Союза обострил проблему расползания ядерного оружия, а значит, возможность, появления ядерного терроризма. Следует отдавать себе отчет, что нынешние террористы — это не любители, бросающие в толпу самодельную бомбу, а высокоподготовленные профессионалы. В недавнем прошлом — использование террористами последних достижений военной науки и техники — реактивной авиации, ракет с тепловой головкой наведения.

Американская газета «Вашингтон пост» совместно с телекомпанией Эй-би-си провела в США опрос общественного мнения. В ходе опроса они пытались выяснить, что представляет большую опасность для Соединенных Штатов — атомное оружие России или терроризм?

Только 15 процентов американцев считали, что российские ядерные ракеты представляют серьезную угрозу безопасности их страны, но 82 процента опрошенных назвали в качестве такой причины терроризм.

Разумеется, ядерный терроризм — не единственное изобретение XX века. Ученые предсказывают возникновение в ближайшие годы экологического терроризма.

По прогнозам экспертов всемирного фонда авиационной безопасности, воздушный терроризм становится настоящим бедствием.

Некоторые наиболее пессимистично (а может, реалистично?) настроенные специалисты считают, что впереди у пассажирской авиации еще более тяжелые времена.

Завтра несет нам неизвестную ранее разновидность терроризма — «информационный терроризм».

Первые проявления этой новейшей разновидности уже известны. Информационные террористы могут, к примеру, разрушить сети электропитания, уничтожить элементную базу, программные ресурсы, воздействовать на информацию с целью ее искажения, захватить каналы средств массовой информации и распространять дезинформацию, ложные слухи, активно подавлять линии связи, оказывать давление на разработчиков информационных и телекоммуникационных систем путем насилия, угроз, шантажа.

Сейчас мы стоим на пороге новых испытаний — огромной волны политического терроризма. Уже гибнут парламентарии, журналисты, т.е. люди, занимающиеся политикой.

Терроризм окреп и возмужал. Теперь он не на дальних подступах, а рядом с вами. На пороге вашего дома. И потому надо знать о нем многое — историю, характер, повадки...

Журнал тех, чья работа — защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

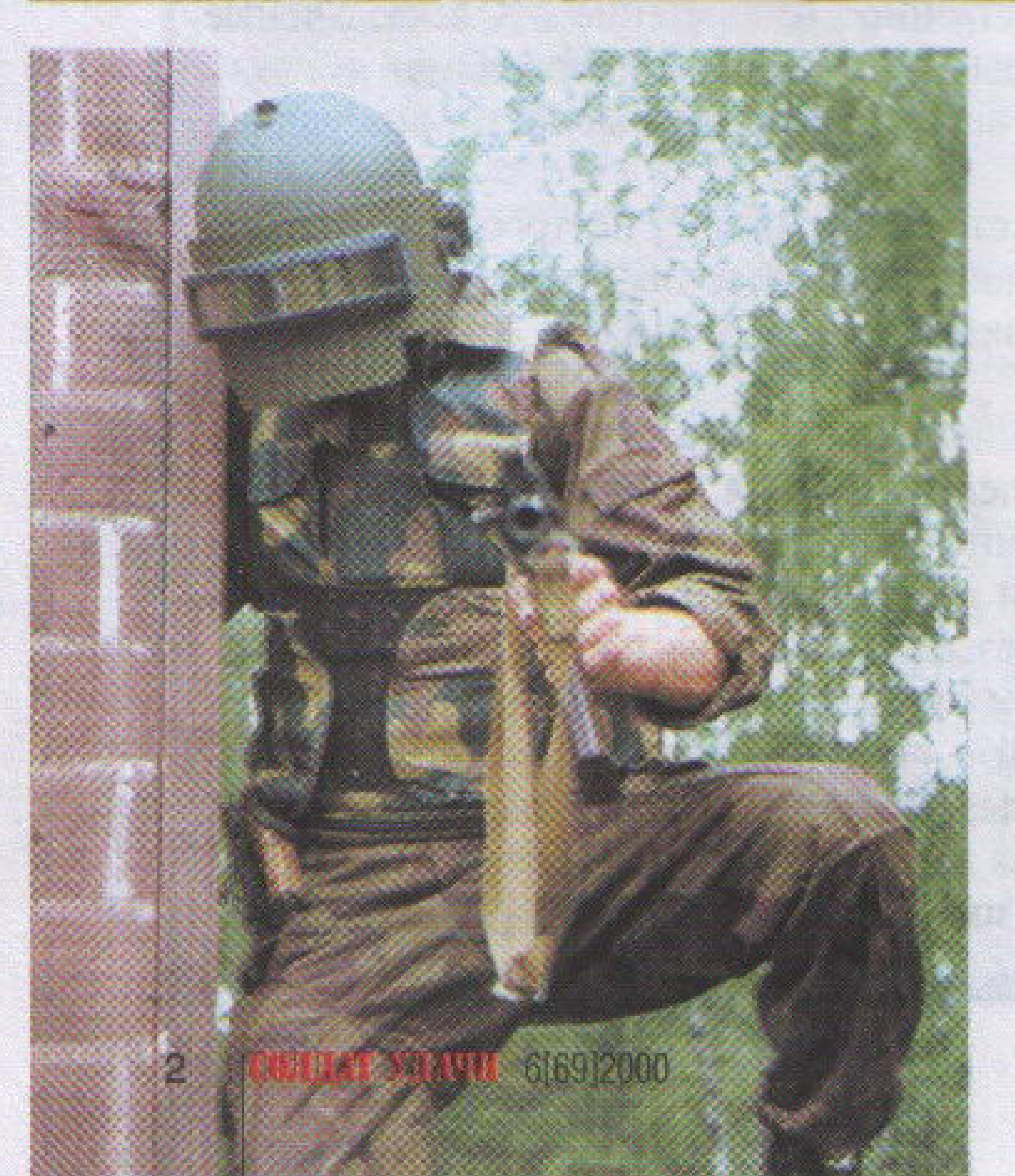
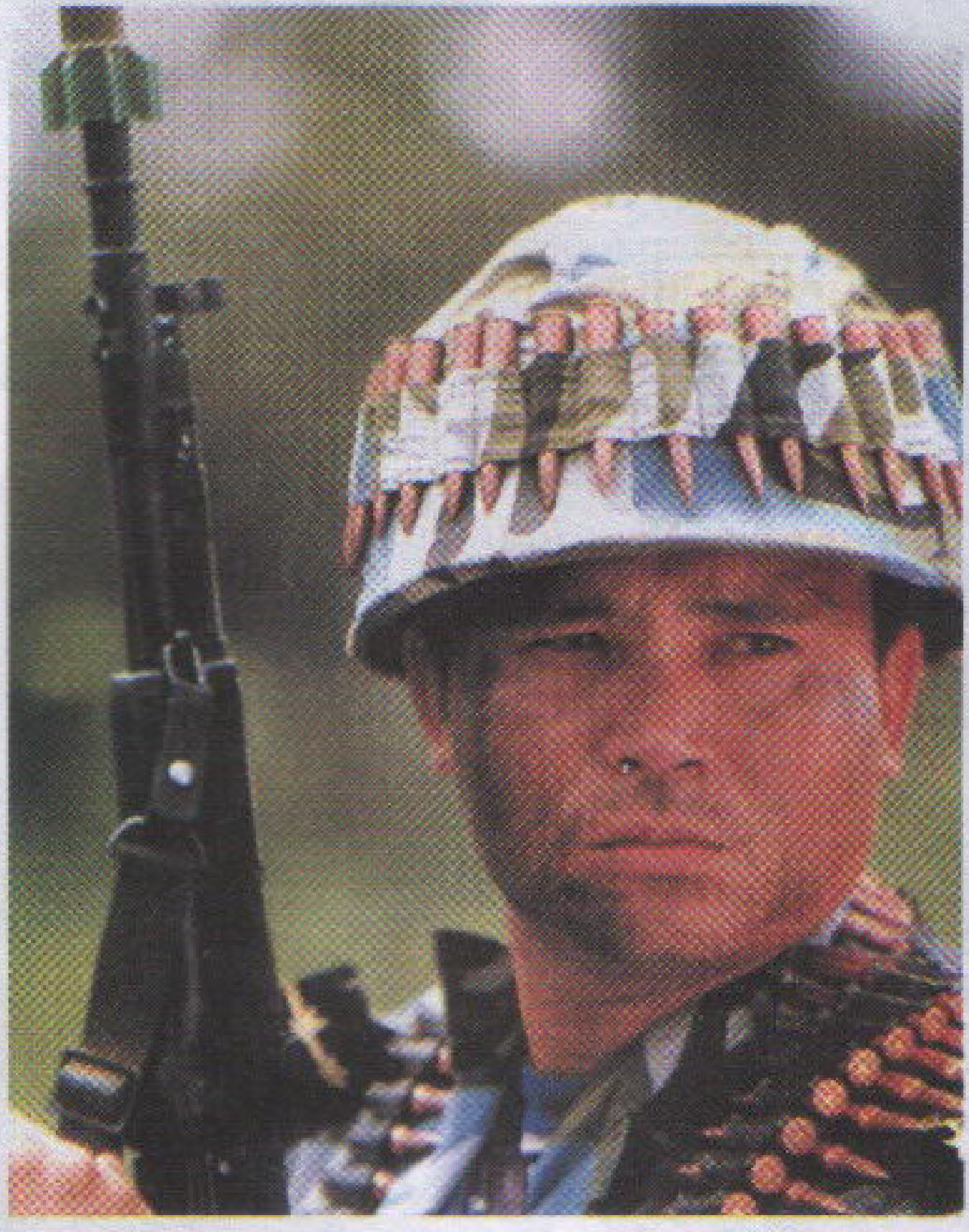

Фото Сергея СИДОРОВА

Василий СЕРГЕЕВ
Фото Сергея СИДОРОВА, из архива «Солдата удачи»

Бенойские будни

Часам к десяти не по-зимнему жаркое солнце окончательно растопило туман. Земля, вдоволь вкусившая ночью затяжного ливнепролития, начала с маревой дрожью выдыхать влагу обратно, к бездонным небесам.

Подсыхало. Вместо грязевой размазни все явственнее очерчивались наезженные колеи со слепками «бэтээровских» протекторов. В терновнике, осоловевшие от тепла, перекликались пичуги. Ни дать ни взять — благодать вселенская!..

Как будто не было войны и людям все это приснилось.

Ан, нет. У «Волчьих ворот», входа в Аргунское ущелье, по-прежнему многоголосо «материлась» канонада.

Неожиданно из Сержень-Юрта выползла боевая машина пехоты с десантом на броне и взяла курс на североморцев.

— К нам гости, — негромко констатировал оставшийся за ротного командир первого десантно-штурмового взвода старший лейтенант Виталий Сушко. — Кто бы это и чего им здесь понадобилось?..

Гостями оказались саратовские собровцы. «Обрадовали»: в Шали (рукой подать от Сержень-Юрта) отловили «чеха». Он признался, что в селении скрывается полтора десятка бандитов. Командование СОБРа готовит ночную операцию по их захвату. Попросили «добро» в случае необходимости уйти на поселок с морпеховских позиций?

— Без проблем, — не раздумывая, заверил Виталий.

— Тогда не прощаюсь! — махнул рукой собровец. И БМП, крутнувшись «волчком», рванула обратно.

— Когда же все это закончится? — ни к кому конкретно не обращаясь, вздохнул взводный. — Вернемся с войны, ей-богу... сразу женюсь...

«Зло должно быть наказуемо!»

Проводив собратьев по оружию, мы вошли в «штабную» палатку. Молча закурили. Сушко, вперившись взглядом в ее дальний угол, сосредоточенно выпустил несколько дымовых колец и будто в продолжение начатого разговора приглушенно сказал:

— ... и ведь все же прошли гады. И где-то неподалеку от нас. А что делать? Если рота держит «линию фронта» на рубеже километров пяти? Взвода — как «островки» в ненавидящем нас море... И помнишь, о чем вчера говорили? В лоб не лезут, втихую продираются — по ложбинам, кустам, как мыши...

— Кишка, видать, тонка в лоб-то? — спросил я Виталия.

— Не скажи, брат... Погани этой в Чечне еще достаточно. А бандит — он везде бандит. И тактика у него соответствующая: все больше норовит из-за угла, в спину ударить. Кончать с ними надо... Я ведь родился и вырос на Северном Кавказе — в Ставрополье, город Зеленокумск, рядом с Буденновском. И после всего, что случилось в нем, такое у меня неимоверное желание... Не скажу, отомстить. Но люди, если еще можно их, бандитов, людьми называть, совершили та-

кое и безнаказанно ушли?! Я считаю — это неправильно. Зло должно быть наказуемо. Иначе, сам понимаешь, безнаказанность ведет к вседозволенности. Что в итоге мы и получили: Первомайское, Грозный 96-го. Ведь им же, по большому счету, все сошло с рук! А за три последних года они вообще обнаглели вконец. Поэтому просто необходимо дать понять бандитам, что для здоровья жуть как опасна излишняя самоуверенность. Да и Россия должна быть единым государством, а не лоскутным одеялом, расползающимся во все стороны.

— С таким настроением и ехали в Чечню морские пехотинцы?

— Честно говоря, в Спутнике за суетой сборов как-то не до философии было. Все понимали: есть приказ, который нужно выполнить. А вот позже, в Дагестане, из разговоров офицеров и прапорщиков ДШБ, особенно тех, кто уже прошел первую «чеченскую» кампанию, почерпнул для себя: «черные береты» выполнят все боевые задачи. Главное...

Виталий замолчал, тщательно растер окурок о стенку импровизированной пепельницы, а затем пристально посмотрел мне в глаза:

— Главное, чтобы нас не предали. Когда здесь погибнут парни, а потом, не расправившись до конца со всей бандитской мразью, внезапно, как это уже было четыре года назад, выведут войска, и все — бои, потери, кровь — окажется зря... А на Кавказ летели с одним намерением: если бить, то бить до конца. Сам знаешь, у нас на войне «золотой середины», как у политиков в Москве, нет и быть не может. Морпех сказал — морпех сделал...

За этой фразой не словесные «авансы», а конкретные боевые дела.

«Нам приказали: «Нужна высота!»

В начале декабря прошлого года командование Объединенной группировки федеральных войск поставило задачу десантно-штурмовому батальону подполковника Анатолия Белезеко: совершить переход через Андийский хребет и войти в селение Ведено с юго-востока.

Колонна «черных беретов» вышла из Ботлиха. Направление — граница Дагестана с Чечней. Об этом марше морские пехотинцы до сих пор вспоминают крепким словом. Узкие горные серпантины, крутые подъемы, спуски. Каждый поворот «бэтээры», техника сама по себе не маленькая, преодолевали в три-четыре приема. Слева — отвесная скала, уходящая ввысь, справа — пропасть, из которой разит могильным холодом. А на броне — десант, парни, жизнь которых всецело зависит от мастерства водителей. Один неверный поворот руля, не вовремя включенная передача или резкое ускорение — и машина свалится в «преисподнюю», на россыпи жаждущих крови камней.

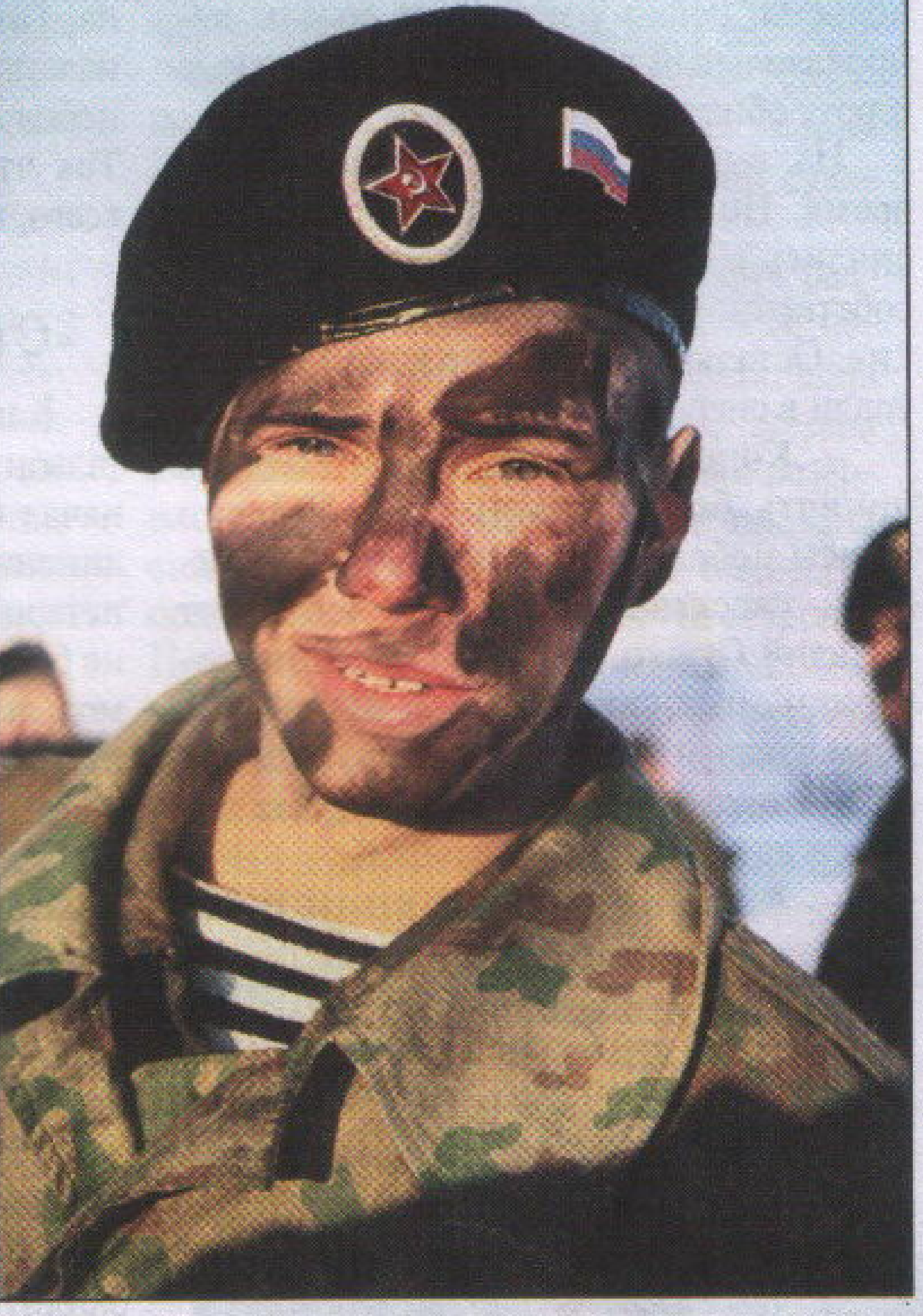
Но за время совершения многокилометрового марша морские пехотинцы не потеряли ни одной единицы боевой техники. Поломки? Да, были. Так, машина матроса Александра Кудряшова получила серьезное повреждение. Устранить такую неисправность даже в обычных условиях — проблема. А здесь еще сообщение от разведчиков: противник рядом. В любой момент обездвиженная морпеховская колонна могла стать мишенью для боевиков. Но Александр быстро отремонтировал поврежденный агрегат, и «черные береты» продолжили путь.

В район сосредоточения десантно-штурмовой батальон прибыл точно в назначенное время. Все военные водители ДШБ — матросы Александр Кудряшов, Владимир Петроченко, Михаил Лужин, Максим Букреев, Алексей Тиличенко, Юрий Апасов, Юрий Антонов и другие — были представлены к государственным наградам.

На войне мало легких дорог. С окончанием марша пришел конец и ранее проторенным серпантинам. Под ноги морпехам выстилались теперь лишь вековые тропы, обледенелые, заскорузлые, зачастую не обозначенные на карте. А если даже и прочерченные едва видимым пунктиром, то уже давно стертые с лика гор камнепадами.

Шли пешком, по-суворовски. Сколько было под силу взять боеприпасов, продовольствия, волокли на себе. На каждом — килограммов по тридцать-сорок. Да еще оружие, бронежилеты, каски. А кругом непролазные кручи. Жуткий холод. Разреженный горный воздух, от которого кружилась голова, в кашле рвало грудь, носом шла кровь, от напряжения тисками давило в висках.

Спали в снегу. А иногда уходили прямо в ночь, туман, когда в горах вообще не видно ни зги. Первой десантно-штурмовой роте капитана Сергея Шашина приказали взять гору, на которой окопались «духи». Днем с соседней вершины морские пехотинцы наблюдали их. Бандиты даже открыли по «черным беретам» огонь. На что морпехи не замедлили показать и свои «зубы».

Разведка четко доложила: у врага — зенитные установки. Так как их гора одним склоном упиралась в селение, была какая-никакая дорога. Морские пехотинцы могли противопоставить только крупнокалиберный пулемет «Утес», который тащила на себе ишак Машка, да переносную, на матросских спинах, руках, установку ПТУР (противотанковых управляемых ракет).

Подъем в гору достаточно крутой. На вершине — бандиты, врывшиеся в землю. «Черным беретам» же карабкаться вверх открыто. Трудно надеяться, что в такой передряге можно, образно говоря, выйти сухим из воды. Но как там в песне у Высоцкого: «Расклад перед боем не наш, но мы будем играть!» Будем! Поэтому в три часа по полуночи и прозвучала для 1-й ДШР короткая команда: «Вперед!»

В ту ночь «первая» расстояние в полтора километра преодолевала в течение двух часов. Шли цепочкой, почти держась друг за друга. Земли не видно. Очередной шаг — как в бездну, в неизвестность. Морпехи под «прессом» снаряжения оступались, падали, скатывались на метр-два вниз. Но ни один из «черных беретов» не проронил ни звука. В сознании каждого, иступленном от тяжести подъема, цепко угнездилась мысль: непроизвольный восклик, громкий шум — и роту обнаружат. Тогда всем хана.

На высоту взошли в назначенное время. Но боя не случилось. Бандиты снялись с горы ранее. В охранение по собственному почину заступили «старики». Остальные в изнеможении просто упали в снег.

— Конечно, после такого подъема принять бой очень тяжело. Реально шансы победить на стороне противника, — рассказывал старший лейтенант Виталий Сушко. — Но у парней, не поверишь, был такой боевой задор! Сам диву давался. Может, потому, что еще в Спутнике в них заложили: первая рота всегда должна быть лучшей.

— А после не удалось узнать почему «чехи» ушли? — не удержался я от любопытства.

— Хоть и девиз у морпехов: « Где мы — там победа!» — но любое наше наступление — далеко не как в анекдоте: «С голой пяткой на чапаевскую шашку», — начал объяснять взводный. — Предварительно по горе «работает» артиллерия. Это во-первых. А во-вторых, практика уже показала, что бандиты-то не постоянно сидят на высотах. Господствующие вершины они занимают, как правило, у поселков. И поскольку их так называемые силы — это по большому счету всего лишь сборище оголтелых наемников, которым вряд ли доплачивают за ночные бдения в промерзших окопах, то они просто ушли на ночевку в селение. Словом, мы опередили «чехов». И когда они полезли к нам, завязалась перестрелка. Но в горах она, как правило, скоротечна. Почему? Бандиты в основном ходят налегке: у каждого — стрелковое оружие, небольшой боезапас, несколько гранат. Так что в нашем эпизоде они, скорее всего, не были готовы к затяжному бою...

«С нами воюют не дилетанты»

Как только десантно-штурмовой батальон морской пехоты Северного флота начал боевые действия в составе Объединенной группировки, «чехи» сразу же истерично объявили: «Морпехов в плен не брать!» На что североморцы ответили: мол, нам на бандитские угрозы — плюнуть и растереть. «Черные береты» в Чечне страха не знают. В этом не раз убеждался лично.

Но было бы глупо предполагать, что морским пехотинцам на Северном Кавказе противостоят простые чеченские парни с берданками образца прошлого столетия. В штабе ДШБ в Беное, на боевых позициях десантно-штурмовых взводов и рот не раз слышал от североморцев, что, по разведданным, в рядах бандитов чеченцев осталось всего лишь около двадцати процентов. Остальные — наемники, «засланцы» из-за границы. И вооружены они далеко не луками со стрелами. В их распоряжении имеются (или по крайней мере достоверно были) снайперские винтовки Драгунова, американские автоматические винтовки М-16, различные модификации автоматов Калашникова, ручные пулеметы, противотанковые установки, горные пушки, гранатометы АГС-17 «Пламя», гранатометы «Муха», зенитно-ракетные комплексы и даже, предположительно, известные со времен афганской войны «Стингеры». Уж не говоря о количестве бронетехники, мобильных и спутниковых системах связи. Есть чему удивляться? Еще бы!

На командно-наблюдательном пункте 1-й ДШР мне рассказали о находке матросов Деткина и Жаворонкова всего лишь в полутора-двух километрах от позиций. В лесу парни обнаружили прислоненную к дереву новую противотанковую гранату «тандемного» (то есть двойного) действия.

— У нас таких нет и ничего подобного мы еще не видели, — говорили «черные береты». — Можем лишь предположить, что у нее два кумулятивных заряда. Первый — чтобы прорвать «активную» броню на танке, второй — чтобы затем выжечь все внутри машины. Кстати, маркировка — «мэйд ин» Россия-матушка...

А чуть позже в «заповедном» уголке Веденского ущелья разведчики из полка Черноморского флота, приданные группировке морской пехоты, наткнулись на «законсервированную» боевую технику бандитов. В числе трофеев: боевая машина десанта, боевая машина пехоты, танк Т-72, артиллерийская установка на «базе» бронетранспортера, автомобиль ГАЗ-66, под завязку «упакованный» снарядами. Все с ичкерийской «волчицей» на лобных местах, а главное — в рабочем состоянии. Заливай горючее, заводи, воюй.

— И так сволочи здорово замаскировали, — делились впечатлениями черноморские разведчики. — Если б носом не уперлись, хрен нашли бы...

А я думаю, все равно нашли бы.

Сколько же проклятий за эти девять месяцев послали в адрес «черных беретов» Басаев с Хаттабом? Ведь было от чего. И, на мой взгляд, в первую очередь за то, что в течение февраля группировка морской пехоты по-хозяйски располагалась в «вотчине» главарей бандформирований — Веденском районе. Не за день, конечно, и не за два, но со временем морпехи возвратили это чеченское «гуляй-поле», родину Басаева и эпицентр хаттабовских «университетов» к относительно спокойной жизни. Что как раз и было не по нутру бандитам, пытавшимся при любой возможности отомстить североморцам за их миротворчество.

— Воюют боевики хорошо. И было бы смешно недооценивать их подготовку, — рассказывал мне Виталий Сушко. — Здесь на войне я впервые столкнулся с такими понятиями, как, например, тактика арабских наемников. Только представь себе...

На штурм горы арабы идут, как правило, группой из двадцати человек. С собой — три миномета. Обстрел вершины начинают с трех сторон. Под прикрытием минометов поднимаются по склону. Причем с какой-нибудь соседней высотки их может поддерживать еще и снайпер. К моменту завершения минометного обстрела арабы, кстати достаточно

тренированные бегать по горам, «выныривают» уже перед самым носом у обороняющихся бойцов. И начинается сплошной автоматный огонь. Да такой, что головы не поднять.

— Как-то с ротным прикинули: если вовремя не «просчитать» их действия, — резюмировал старший лейтенант, — то пятнадцать-двадцать подготовленных наемников могут взять взводный опорный пункт на горе буквально за тридцать-сорок минут. Так что с нами воюют не дилетанты. Но даже со своей тактикой они не особенно стремятся с батальоном в бой вступать.

— Боятся?

— Вероятно. Не могут «морскую душу» понять до конца...

Какой войны не нужно боевикам?

В Чечне морская пехота Северного флота — сила! И это уже не раз испытали на собственной шкуре бандиты. Девять месяцев (к началу мая) безвылазно на войне — показатель. Чего? Да всего. Мужества, отваги, бесстрашия, ярости, неудержимого натиска на врага, фронтового товарищества. Вот далеко не полный перечень штрихов к «портрету» морских пехотинцев, которых глубоко уважают собратья по оружию и ненавидят лютой ненавистью боевики. Последние, кстати, ненавидят и боятся «черных беретов» еще за две характерные черты, присущие

североморским морпехам, — полную тактическую непредсказуемость и заполярную основательность...

Федеральные войска продвигались к Ведено. Десантно-штурмовой батальон морской пехоты и воздушно-десантные подразделения действовали параллельно. А отличительная особенность «крылатой гвардии» в том, что она никогда, ни при каких обстоятельствах не оставляет свою технику. И так случилось, что на дороге рядом с высотой, на которую «пехом» выходила парашютно-десантная рота морской пехоты капитана Сергея Лобанова, колонна ВДВ попала в засаду. «Чехи» подбили несколько машин. Завязался ожесточенный бой. И вдруг с горы во фланг бандитам ударили «черные береты». Боевики сразу же отступили. В это время командование ДШБ получило радиоперехват: «чехи» недоумевали, запрашивали своих главарей, что делать дальше? «Мол, мы их (морпехов) ждем на серпантинах, заминировали все дороги, а они приперлись через горы, пешком».

Много раньше, еще по осени, когда североморцы только подходили к Гудермесу, путь им преградил «полевой стан», откуда парашютно-десантную роту обстреляли боевики. «Черные береты» рассредоточились, окопались, вызвали по рации огневую поддержку. Вертолетчики, артиллеристы, танкисты так ударили, что от «стана» остались одни руины. А под ними — трупы.

После этого боя морские пехотинцы двинули дальше. Шли в общем-то спокойно, правда, порою теряясь в догадках: «Где же бандиты?» Радисты только докладывали командиру батальона подполковнику Белезеко, мол, там-то мотострелки попали в засаду, там-то «чехи» оказали сопротивление десантникам. А морпехам с кем воевать? С «ветряными мельницами»? Все-таки, согласитесь, странно, что боевики так долго не выходят на «черных беретов».

Ситуация несколько прояснилась в одном из селений, откуда накануне снялись «чехи». Местные жители утверждали, что бандиты, прознав о приближающихся морпехах, промеж собой говорили: «Связываться с этой «чумой»? По ним дали очередь, так они «полевой стан» с землей сровняли. Нет уж! Нам такой войны не надо...»

— Так оно было или нет, — рассказывали мне в первой десантно-штурмовой роте, — но по крайней мере, где бы мы ни появлялись, с нами боевики в затяжные схватки не вступали. Либо уходили заранее, либо если и стреляли, то прикрывая отход главных сил.

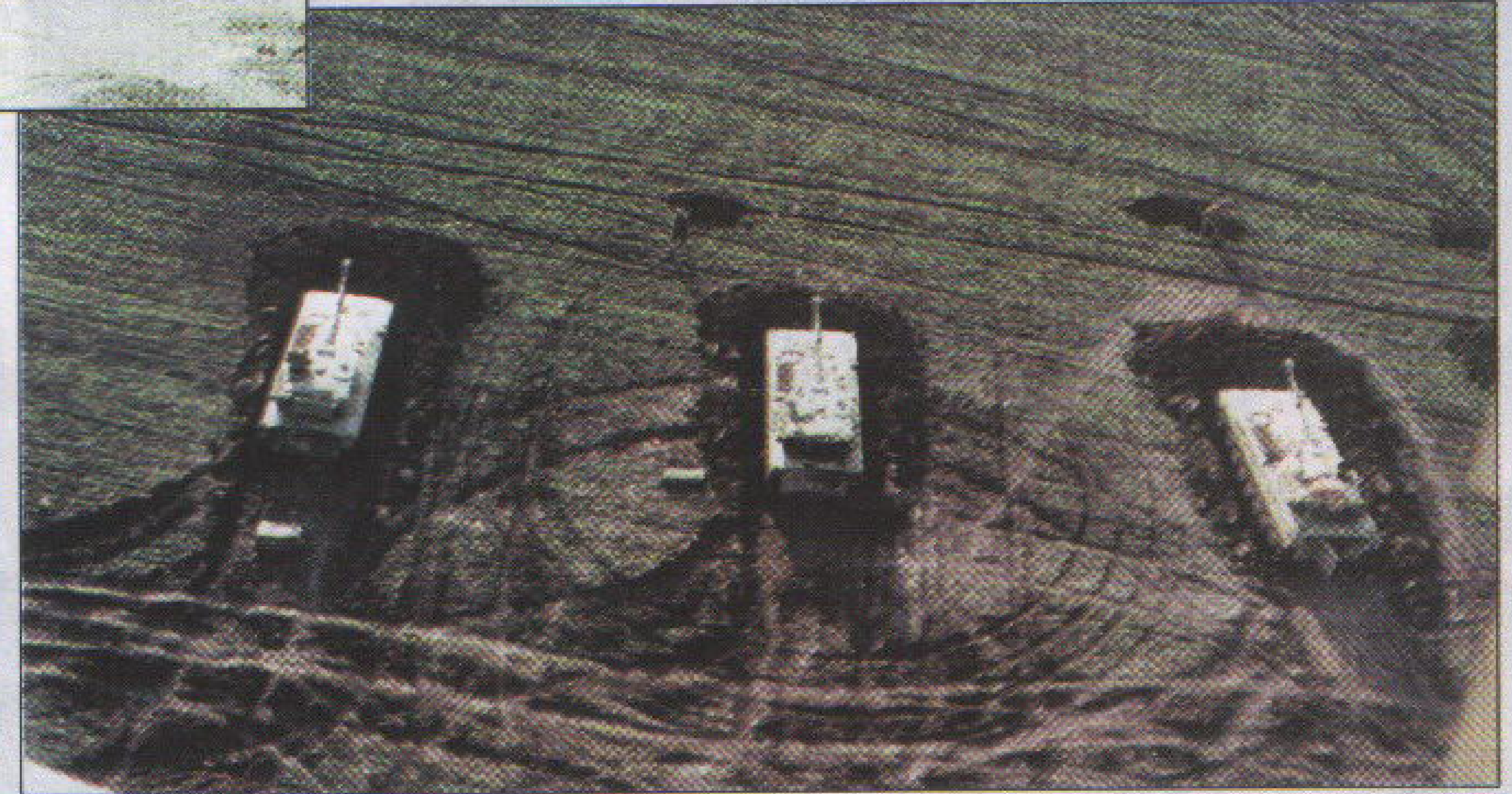
...Вечером на боевые позиции 1-й ДШР приехал на «бэтээре» комбат подполковник Белезеко. Что и говорить, миссия Анатолию Алексеевичу выпала почетная: вручить боевые ордена и медали капитану Шашину, старшему лейтенанту Сушко, старшему прапорщику Багрянцеву, их подчиненным, матросам. Кроме наград командир десантно-штурмового батальона привез и... новенькие погоны с «капитанскими» звездочками. Для Виталия. После чего объявил, что майор (уже!) Сергей Шашин назначен зам. комбата, а вместо него командовать «первой» будет капитан Сушко.

Я подошел к Виталию. Поздравить.

— Что же, товарищ ротный, сейчас творится в вашем сердце? — спросил, крепко, от души, пожимая его широкую морпеховскую ладонь.

— Честно говоря, бесспорная гордость, что служу в морской пехоте, — с улыбкой ответил офицер. — Подобное чувство уже испытывал, когда мы шли на Гудермес. И на сутки раньше выполнили поставленную боевую задачу. Батальон тогда входил в группировку ВДВ, где, бывает, себя в грудь бьют: мол, мы — «крылатая гвардия». А тут смотрят — какие-то «черные береты» и задачу... на сутки раньше?!. Немного грустно, что в телерепортажах, куда ни глянь — везде одни воздушно-десантные войска. Может, это и своего рода реклама: мол, элита Вооруженных Сил, миротворцы. Ну что ж, если мы не можем, подобно им, так же предстать перед народом, то свое право на элитарность будем доказывать делами, в бою.

Грозный — Шали — Сержень-Юрт — Беной — Ведено

БОЛЬ И РАНЫ ЧЕЧНИ

Олег ГОЛЫЖБИН
Фото Сергея СИДОРОВА

Дневник фельдшера, вернувшегося с войны.

Война — это не только победы и поражения. Война — это в первую очередь боль. Это смертная пропасть, в которую можно сорваться ежесекундно. И нередко единственный, кто способен удержать тебя на краю этой пропасти, медик, врач.

Олег Голыжбин не раз бывал в подобной роли. Вернувшись из Чечни, он пришел к нам в редакцию и принес свои дневники. Вряд ли кто другой, наблюдая со стороны, смог бы так пронзительно написать о войне. В эти трудные дни рядом с фронтовыми медиками работал и фотокорреспондент Сергей Сидоров. Публикуем их совместный репортаж.

4 марта, 2000 года.

По приезде нас, врачей, чуть не разогнали в горы со снайперскими группами. Хорошо, нам была придана мини-операционная с автономным питанием. Убедили кое-как, что мы должны находиться при ней. Жизнь уже назавтра доказала нашу правоту.

Вечером поступила информация: в поселок Комсомольское вошла группа боевиков 70 человек. Предстояла зачистка.

5 марта.

Ускользнув из Грозного и насидевшись в горах, Гелаев (а поселок Комсомольское его вотчина) решил дать бой.

Утром в 7.30 наш спецназ прибыл на окраину села. В селе были слышны автоматные очереди и разрывы гранат. Там уже работала разведрота 503-го танкового полка.

Нас сразу же вызвали к раненым. Это были мирные жители.

Начало зачистки в 8.30. Через полчаса ввод основных сил. Первыми пошли спецназ внутренних войск, за ними спецназ Минюста, ОМОН с СОБРом, рота 33-й бригады ВВ МВД.

Федеральные войска обошли село с трех сторон.

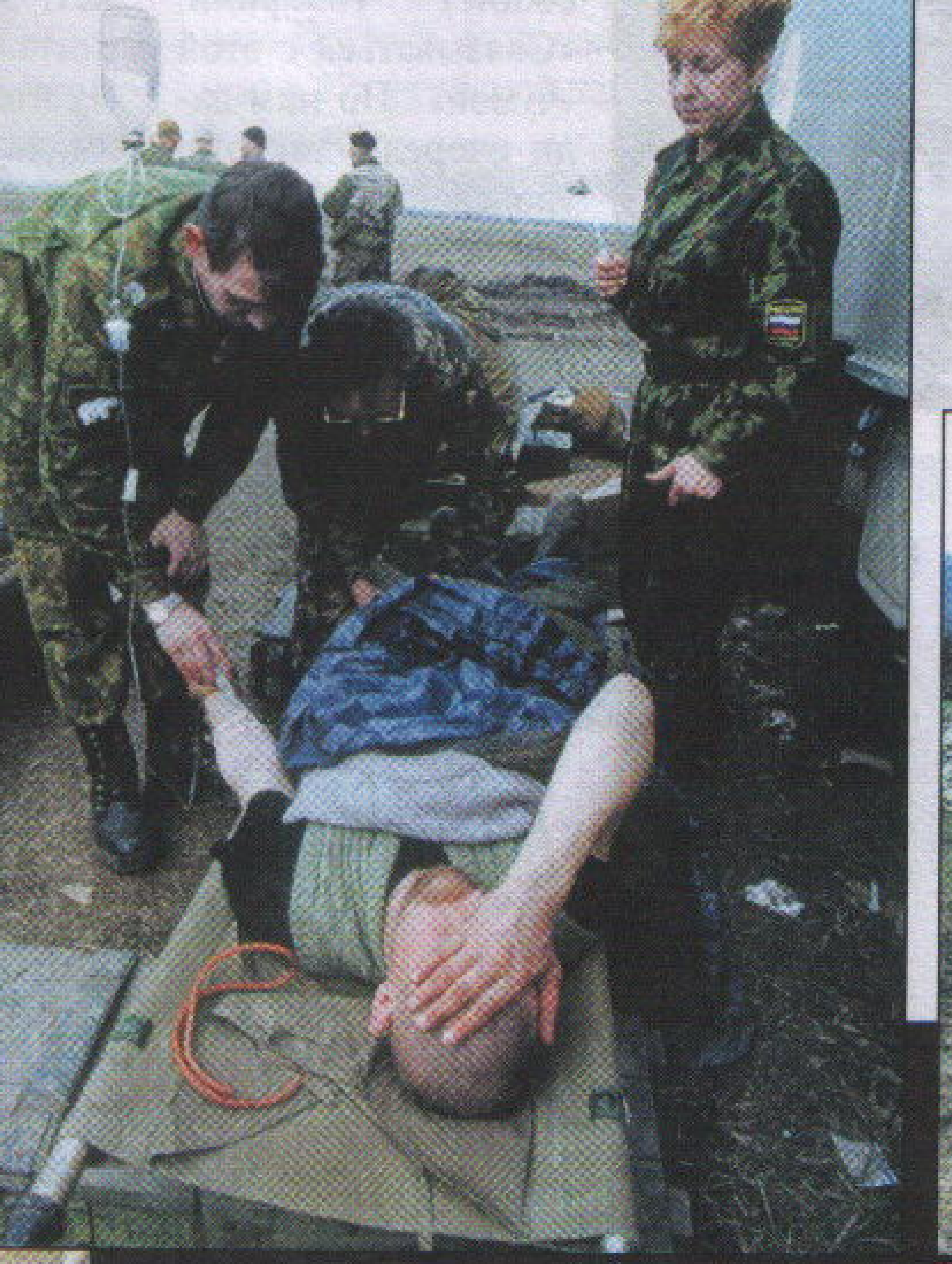
И сразу же появились первые раненые: два разведчика. Один ранен легко, в руку, другой — тяжело, в бедро.

Поступил раненный в кисть солдат. Его спасла отменная реакция. Он первым успел выстрелить в упор и убил боевика. Другой ранил его.

6 марта.

Из Аргунского ущелья Гелаев ввел в поселок основные силы банды. Банда уничтожила заставу 503-го полка.

Вновь зачистка. Когда спецподразделения подошли к середине села, бандиты по ним открыли ураганный огонь.

Фельдшер Щукин рухнул под ближайший бугорок и полтора часа лежал в луже.

Наши стали отходить. Один солдат, который был ранен снайпером в спину, прибежал к командиру, кричит: «Дай «Муху»! Я видел снайпера!» Схватив гранатомет, в состоянии полушока выстрелил в дом. Больше оттуда никто не стрелял.

Потом этот солдат одной здоровой рукой вел БТР, прикрывая отход спецназа.

В бою было ранено 28 человек и один убит. Словом, работы нам хватало.

7 марта.

Комсомольское обложено плотным кольцом войск. Штурмовики утюжили поселок на малых высотах.

8 марта.

Вечером сдались 8 боевиков. Один оказался украинцем. Он сказал, что в его отряде находятся два снайпера — женщины. Командует ими его земляк — украинец.

9 марта.

Наша медицинская бригада заработала в полную силу. Мы развернули палатки, провели свет. Таким образом принимали раненых и ночью. Раненые редко поступали по одному человеку, как правило, от 2 до 6 — 8 человек.

Хирург А.Репин и фельдшер А.Щукин работали с поступающими ранеными.

Врач-анестезиолог А.Липский и я, фельдшер, проводили противошоковую терапию.

Раньше эвакуация раненых шла днем, теперь перевозили на вертолетах и ночью. Летал и я вместе с Липским, и, слава Богу, ни один из тяжелораненых не был потерян.

10 марта.

По радио из Москвы мы узнали, что поселок Комсомольское контролируется нашими войсками, а на деле у нас было 20 раненых и 10 убитых. Только в этот день отправили 6 бортов в госпиталь Моздока.

В 19.30 доставили ефрейтора Чучалова. Ему в голень отрекошетил снаряд гранатомета. Тяжелая была операция. Снаряд удаляли, спрятав за машины и танки раненых и медперсонал. Кто знал, как поведет себя гранатометная мина.

Вырезали мину, и хирург Репин ампутировал эту часть ноги.

13 марта.

При прочесывании освобожденной территории была поймана чеченка, некая Хасиева. Выглядела подозрительно — чистая одежда, незаношенная сумка. У нее были осколочные ранения. Перевязали ее и всю ночь караулили. Потом отправили в Ханкалу.

15 марта.

Боевики предприняли попытку уйти из села.

16 марта.

Наши овладели наконец центром села. В этот день было ранено 47 человек.

17 — 20 марта.

Продвижение вглубь было очень медленным. Боевики имели много дотов и щелей в домах. Они пытались зайти в тыл.

К нам в медпункт стали поступать раненые саперы. Боевики поставили много мин с сюрпризами.

Это страшные минуты, когда привозят молодого, сильного парня, у которого ноги оторваны по ягодицы. Знаешь, что через 3 — 4 дня он умрет, но борешься и борешься за его жизнь.

А когда летишь на вертолете и у раненого пропадает пульс, ты всеми силами держишь его на допинге, повышая давление. У меня было такое. Уже нет дыхания. Бросаюсь за кислородным аппаратом. Не помогает. Делаю искуственное дыхание рот в рот, и — о... чудо! — идет рвотная масса, раненый делает вдох, приходит в себя, чувствует боль раны и орет благим матом. А для меня это лучшая музыка. Уже знаю, он будет жить.

20 марта.

Утром к нам был доставлен подполковник Александр Жуков, начальник поисково-спасательной службы Северо-Кавказского военного округа, который был в плену у бандитов.

Сдались 80 боевиков.

Ночь на 21 марта.

Боевики думали, что кольцо фронта снято. Шли не прячась. Тут их накрыли огнем, сделали капкан. Наутро было обнаружено 50 убитых бандитов.

21 марта.

Сопротивление оказывали только смертники, засевшие в бункерах. К нам поступил со сквозным ранением легкого Сергей Тихонов. Такое же ранение было у подполковника Жукова. Боевики специально простреливали легкое у пленных, чтобы те не могли бежать.

22 марта.

Нас сняли с позиции. Когда мы проезжали мимо кладбища в Урус-Мартане, около 60 могил возвышались на нем. Похороны еще продолжались.

Нелегко досталась победа и нам — за время боев в селе Комсомольское было ранено 252 человека и убито 69 человек.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В МАЕ

Первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковник В. Манилов сообщил, что боевики по-прежнему уклоняются от прямых боевых столкновений с федеральными силами и активизируют разведывательные действия в Аргунском ущелье и на юге Урус-Мартановского района. Основные места сосредоточения боевиков - это Ножай-Юртовский, Веденский районы Чечни.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

1 - 15 мая

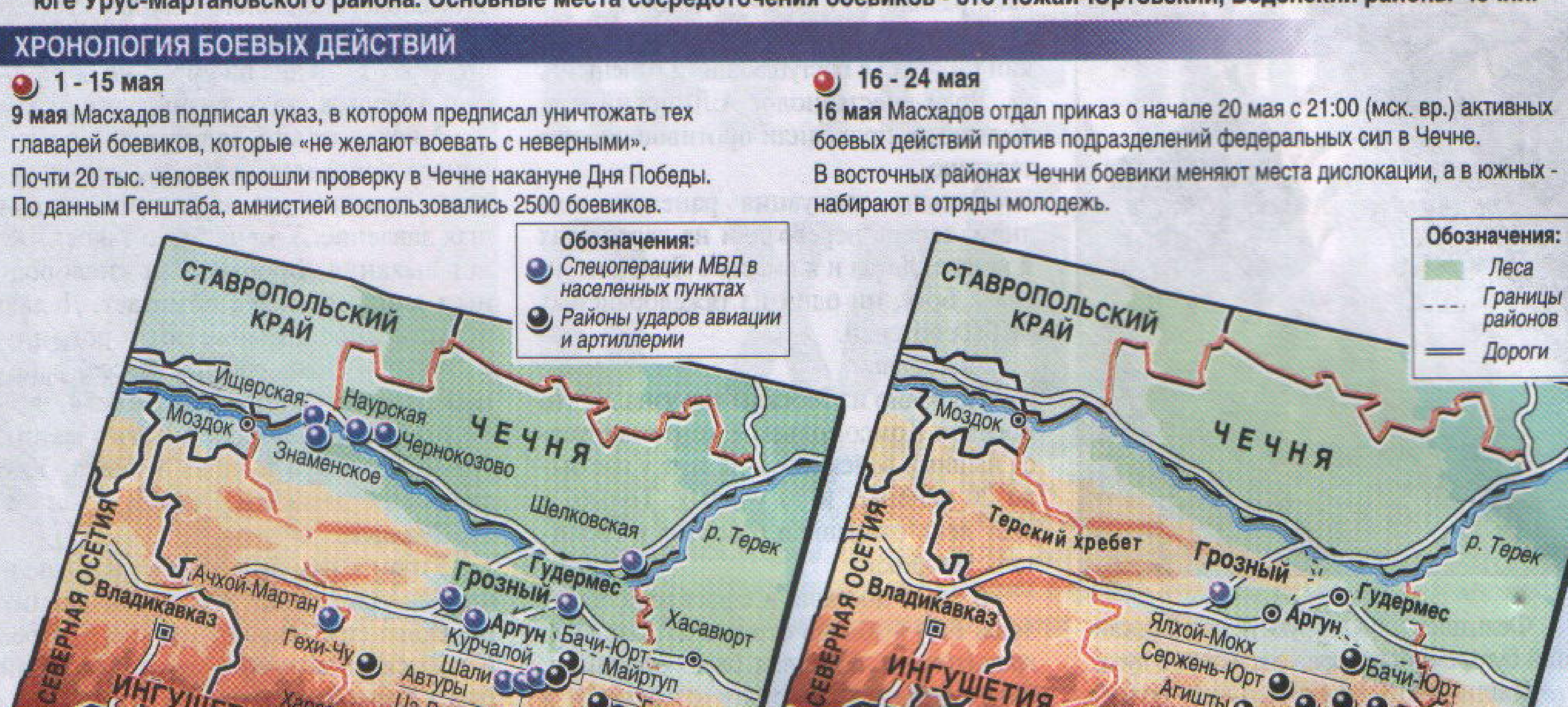
9 мая Масхадов подписал указ, в котором предписал уничтожать тех главарей боевиков, которые «не желают воевать с неверными».

Почти 20 тыс. человек прошли проверку в Чечне накануне Дня Победы. По данным Генштаба, амнистией воспользовались 2500 боевиков.

16 - 24 мая

16 мая Масхадов отдал приказ о начале 20 мая с 21:00 (мск. вр.) активных боевых действий против подразделений федеральных сил в Чечне.

В восточных районах Чечни боевики меняют места дислокации, а в южных - набирают в отряды молодежь.

7 мая: *Самолет СУ-24МР, выполнявший разведывательный полет в горной части Чечни, разбился приблизительно в 3 км к югу от Беноя. Самолет найден 15 мая, 17 мая обнаружены тела двух летчиков*

Госграница России и Грузии: *Дагестанские и чеченские участки государственной границы с Грузией будут усилены*

Районы нападений на колонны федеральных сил

Самоходное орудие 2С3 152мм

Потери федеральных сил с начала операции

	в Чечне	в Чечне и Дагестане
Погибли:	2 004	2 284
Ранены:	5 658	6 645

Данные только о потерях МО и МВД РФ на 18 мая

Действия ВВС с начала операций в Чечне

Всего вылетов:	11 000
Вылеты бомбардировщиков Су-24:	5 000
Вылеты штурмовиков Су-25:	6 000

Данные на 5 мая

Нападения на колонны федеральных сил за 2000 год

1 2 марта
В засаду попала колонна подмосковного ОМОНа в составе 80 военнослужащих. Погибли 20 человек, еще 29 чел. ранены.

2 29 марта
В засаду попала колонна пермского ОМОНа и рота военной комендатуры, всего 49 человек. Погибли 43 военнослужащих.

3 5 апреля
Обстреляна колонна Ханты-Мансийского ОМОНа в составе 22 человек. На помощь омоновцам прибыли десантники и два вертолета МИ-24. 1 военнослужащий погиб, 8 ранены.

4 23 апреля
Обстреляна колонна 51-го полка Тульской дивизии ВДВ в составе 22 машин с разведдозором, охранением и вертолетами огневой поддержки. Погибли 13 десантников, 6 ранены.

5 25 апреля
Обстреляна колонна федеральных сил. Ранен 1 военнослужащий.

6 6 мая
Обстреляна колонна МЧС. 2 ранены.

7 11 мая
Обстреляна колонна федеральных сил. Погибли 18 военнослужащих.

Источник: *Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

«Взбесившийся автобус»

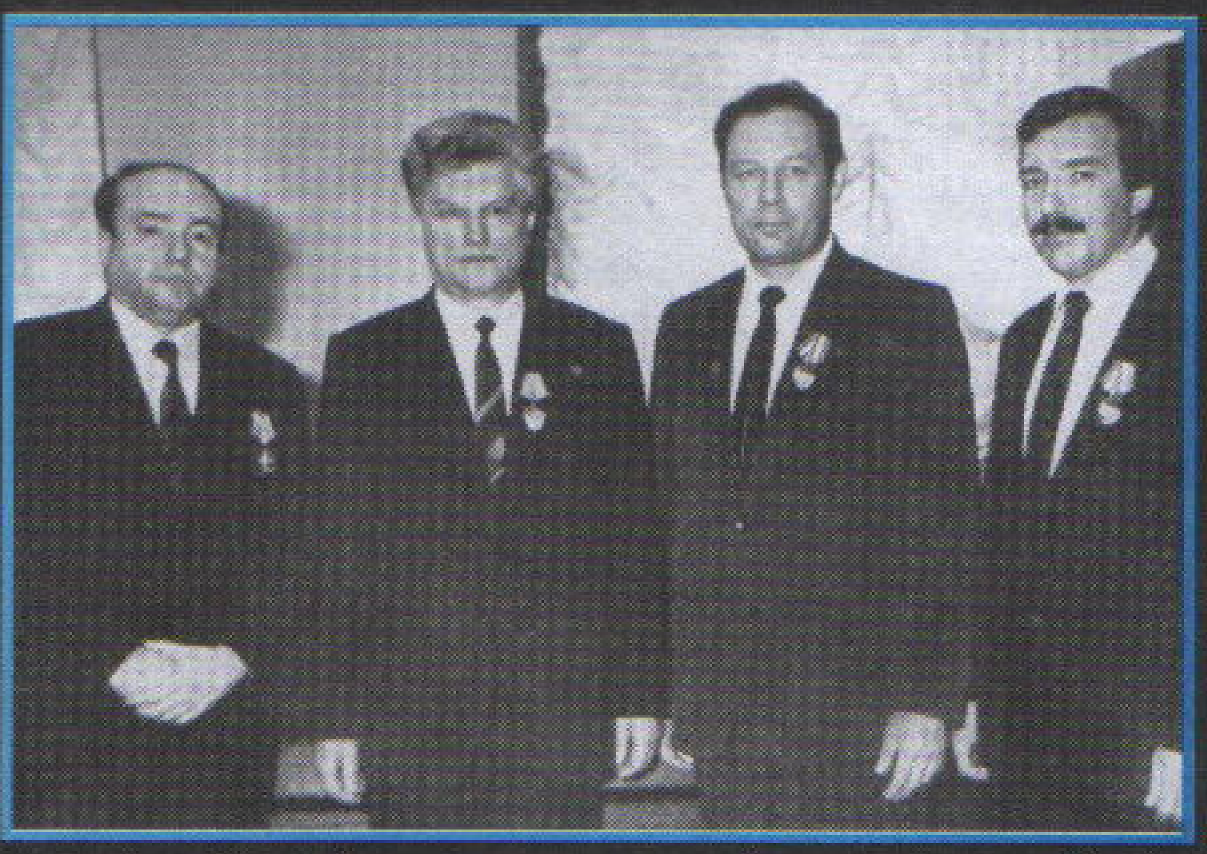
Михаил БОЛТУНОВ
Фото Василия ДЕНИСОВА, из архива автора

Специальная операция, проведенная в нашей стране в начале декабря 1988 года, является уникальной и до сих пор единственной в своем роде. Она уже давно вошла в классические учебники по антитеррору.

Однако широкому кругу читателей эта спецоперация практически неизвестна. Хотя о ней в свое время немало писали, а на экраны страны даже вышел художественный фильм, посвященный событиям в Минводах. Разумеется, художественный вымысел был далек от реальности.

А ведь многое, с чем тогда столкнулись спецслужбы страны, было для нас впервые — и захват не двух- трех заложников, а целого автобуса с тридцатью пассажирами, и то, что в плену у террористов оказались не взрослые, а дети, школьники. А чего стоило требование бандитов выдать им оружие — пистолеты и автомат, бронежилеты? Прежде спецслужбы никогда и нигде в мире оружие террористам не выдавали, а тут пришлось — дети... Нельзя было рисковать детскими жизнями.

Автор статьи не только беседовал с многими участниками этой операции, изучал архивные документы спецслужб, обстоятельства дела, но сумел разыскать секретную магнитофонную запись многочасовых переговоров главаря террористов Павла Якшиянца и командира группы «Альфа» Геннадия Зайцева. В ней — тяжелое противостояние, перипетии борьбы, психологическое напряжение, высокий профессионализм командиров и бойцов спецподразделения. Бандитский захват автобуса с детьми в 1988 году — сложнейшая операция такого рода, проведенная когда-либо в мире. И мы имеем право о ней знать все.

Награды за операцию по обезвреживанию банды Якшиянца. Второй слева — начальник группы «А» генерал-майор Г. Зайцев.

2 декабря 1988 года. 3.10. Аэропорт Минеральные Воды.

Пять минут назад полковник Геннадий Зайцев начал переговоры по рации с главарем вооруженной банды, захватившей автобус с детьми, Павлом Якшиянцем. Главное, что волновало штаб по чрезвычайному происшествию, — состояние детей. С этого и начал полковник.

Зайцев: *Алло, Павел, ты слышишь меня?*

Якшиянц: *Не беспокойтесь.*

Зайцев: *Павел, учительницу можешь пригласить?*

Якшиянц: Пожалуйста. — Обращается к учительнице: — С тобой будут разговаривать. Говори, что хочешь.

Учительница: Здравствуйте, говорит учительница Наталья Владимировна.

Зайцев: Очень приятно, Наталья Владимировна. Я — Геннадий Николаевич.

Учительница: Вы не скажете, когда нас отсюда выпустят?

Зайцев: Наталья Владимировна, я обращаюсь к вам как к главной защитнице детей. Как они чувствуют себя?

Учительница: Дети сейчас спят. Конечно, все хотят домой. Проснутся, опять начнут плакать.

Зайцев: Нужно ли кому-то из детей оказать медицинскую помощь? Или иную помощь, по вашему мнению?

Учительница: Нет. Они чувствуют себя хорошо. Помощи медицинской не надо. Только есть хотят и домой бы поскорее.

Зайцев: Я очень прошу вас: держитесь изо всех сил. Что бы ни произошло, знайте — все о вас беспокоятся. Подчеркиваю, вашей жизни, если все пойдет нормально, ничего не угрожает.

...Ах, дети, дети. Просто представить трудно, что родился, ходит по земле человек, который пошел на такое чудовищное преступление — в заложники взял детей.

Что знал полковник, что знали в штабе на этот час о главаре банды? К их прилету в Минводы местные комитетчики уже получили кое-какую информацию.

Павел Якшиянц, 38 лет, уроженец Ташкента, работал водителем в Орджоникидзе. Трижды судим. Хитер, изощрен, жесток.

Н-да. Десять с лишним лет руководил Зайцев группой «А», всякого навидался, но такое — держать под ружьем автобус с одиннадцати-двенадцатилетними детишками — встречает впервые.

Он сам отец и дед. Представляет сейчас испуганные глазенки мальчишек и девчонок. Эх, кабы не дети, «Альфе» на все про все хватило бы считанных секунд, и лежать бы сволочам мордой на грязном полу.

Но нет, он должен быть спокоен и мудр. Ему вести дуэль с главарем бандитов.

Якшиянц: Мы поступили очень грубо, сапогами в морду, можно сказать. Но мы себя оправдаем. В дальнейшем я вам говорю: одна секунда — как вы сделали добро, вторая секунда — будет наше добро. Не принимайте нас за дуралеев. Я интересовался всеми этими акциями и, по-моему, неплохо продумал операцию.

Зайцев: Павел, готовы удовлетворить все ваши требования. Но нами руководит беспокойство за детей. Могли бы вы тоже ответить гуманностью и освободить детей?

Якшиянц: Да, освободим детей. Но только в случае, если руководитель государства официально объявит во всеуслышание и подпишет докумены о нашем беспрепятственном выезде.

Зайцев: Куда вы хотите вылететь?

Якшиянц: В любое иностранное государство, которое нас не выдаст. Уверены в лояльности Пакистана, Израиля, ЮАР.

Заместитель председателя КГБ генерал Пономарев выжидающе смотрел на Зайцева. Полковник опустил микрофон.

— Пакистан...

— Добро, — ответил Пономарев и направился в противоположный конец комнаты, в которой располагался штаб, к телефону правительственной связи.

2 декабря 1988 года. 0.45. Москва. Аэропорт Шереметьево.

Экипаж Александра Божкова готовится к полету в Дели. Они недавно вернулись оттуда, увозили после гастролей цирк. Веселые пассажиры попались: медведи, лошади, орлы. В полете вели себя смирно, только орлы все помахивали крыльями, беспокоились.

Однако очередной рейс в Индию был неожиданно отменен. Самолет полетел в Минеральные Воды. Когда приземлились, поразило безлюдье в аэропорту. Пока выруливали на дальнюю стоянку, «Земля» ввела в обстановку. У трапа их встречал сотрудник КГБ, рассказал подробнее о случившемся, уточнил: «Дело добровольное. Кто чувствует себя неуверенно, может отказаться». Ни один из пилотов не дрогнул. С этой минуты они уже знали: им лететь за границу по требованию террористов, им быть заложниками.

Зайцев нажал тангенту микрофона: «Мы готовы предоставить вам возможность вылететь в Пакистан. Как вы относитесь к этому?»

Якшиянц: Хорошо. Значит, куда мы улетим отсюда?

Зайцев: Самолет без дозаправки дотянуть до Пакистана не сможет. Поэтому требуется промежуточная посадка в Ташкенте. Именно Ташкент ближе всего к Пакистану. Поняли меня?

Якшиянц: Душанбе вас не устраивает?

Зайцев: Душанбе ближе к нам и дальше от пакистанской границы.

Якшиянц: Там разве нет прямой границы с Советским Союзом?

Зайцев: Нет. Да и Ташкент географически ближе к Пакистану.

2 декабря 1988 года. 1.20 московского времени. Совпосольства в Исламабаде, Кабуле, генконсульство СССР в Карачи.

Советские полномочные представители в Афганистане и Пакистане получили срочное сообщение о захвате детей в Минеральных Водах, о требованиях террористов предоставить им самолет до Пакистана.

2 декабря 1988 года. 1.25 московского времени. Аэропорт Минеральные Воды.

Произвел взлет самолет, следующий рейсом по маршруту Минводы — Ташкент с 15 сотрудниками антитеррористической группы «Альфа» на борту. Возглавил группу Сергей Гончаров.

Вскоре в штаб пришло сообщение: Ташкент готов принять террористов.Однако к тому часу бандиты уже изменили свое решение

Якшиянц: Значит, я вам говорю: иностранный самолет из Пакистана прилетает в Ташкент. Что мы делаем? Грузимся в самолет. Там присутствует посол этого государства. Вы подписываете с нами договор, что не применяете силу, мы детей оставляем и летим.

Зайцев: Хочу пояснить: вопрос весьма сложный.

Сейчас ночь. Посла Пакистана требуется из Москвы доставить в Ташкент. Значит, надо провести переговоры на самом высоком уровне.

Якшиянц: Непонятно мне, разве посол Пакистана не может сразу вылететь?

Зайцев: Может. Но подчеркиваю, он находится в Москве. Его надо найти, поднять, обеспечить вылет...

Якшиянц: Вы меня не поняли, что ли? Я спрашиваю: посол или временный поверенный?

Зайцев: Полномочный представитель Пакистана в Советском Союзе. Его резиденция в Москве.

Якшиянц: Как вы поддерживаете дипломатические отношения с государством, которое с нами воюет?

Зайцев: Что вы имеете в виду?

Якшиянц: С территории Пакистана уничтожаются наши парни. Там базы. Ну, если у вас пакистанский посол, нам Пакистан не нужен. С этим послом можно о чем угодно договориться. Да-а, значит, они тоже засранцы приличные, простите за выражение. Наших бьют, а сами в Москве сидят. Ладно. Как насчет Израиля?

Зайцев: У нас с Израилем нет дипломатических отношений. Павел, а если Финляндия, вас устроит?

Якшиянц: Я даже улыбнулся — Финляндия! Боже мой! Это ж наши шлепанцы в Балтике. Летим только в Израиль!

2 декабря 1988 года. 2.47 московского времени. Тель-Авив. Консульская группа Советского Союза.

Руководитель консульской группы Г.И.Мартиросов был поднят с постели

ночным телефонным звонком из Москвы. Сообщив о происшествии, его предупредили, что самолет, скорее всего, направится в Израиль.

Заместитель министра иностранных дел СССР попросил выйти на руководство страны. Он намеренно воспользовался открытой связью в надежде, что Тель-Авив «услышит» беседу МИДа со своим посланником и как-то отреагирует. Так, по существу, и случилось. Через час после разговора с Московой Мартиросову позвонил исполняющий обязанности генерального директора МИД Израиля Ануг и дал понять, что им известно о захвате самолета.

Израильтяне практически сразу выразили согласие принять самолет. А в Минводах продолжалась борьба. Теперь бандиты требовали денег.

Зайцев: *Вы уже несколько раз говорили о деньгах. Что вы имеете в виду, какие деньги?*

Якшиянц: *Нам нужны доллары, стерлинги.*

Зайцев: *О какой сумме идет речь?*

Якшиянц: *Ну тысяч по пятьсот на брата.*

Зайцев: *А сколько вас братьев? Сколько человек? Вы слышите меня, вы не ответили.*

Якшиянц: *Я сказал еще в Орджоникидзе — нам нужно миллион в долларах, миллион в фунтах стерлингов и миллион золотом. Золотом с пробами. Мы все это проверим.*

Зайцев: *Миллион золотом и миллион фунтов стерлингов. Я вас правильно понял?*

Якшиянц: *И миллион долларов. И золотом. Русским золотом. Самым дешевым и самым дорогим.*

Зайцев: *Я вас так понял: либо миллион долларов, либо миллион фунтов стерлингов, либо миллион золотом?*

Якшиянц: *Совершенно вы меня не поняли. Все три в одно место. Может быть, вы скажете: «Дадим вам три — золотом?» Пожалуйста.*

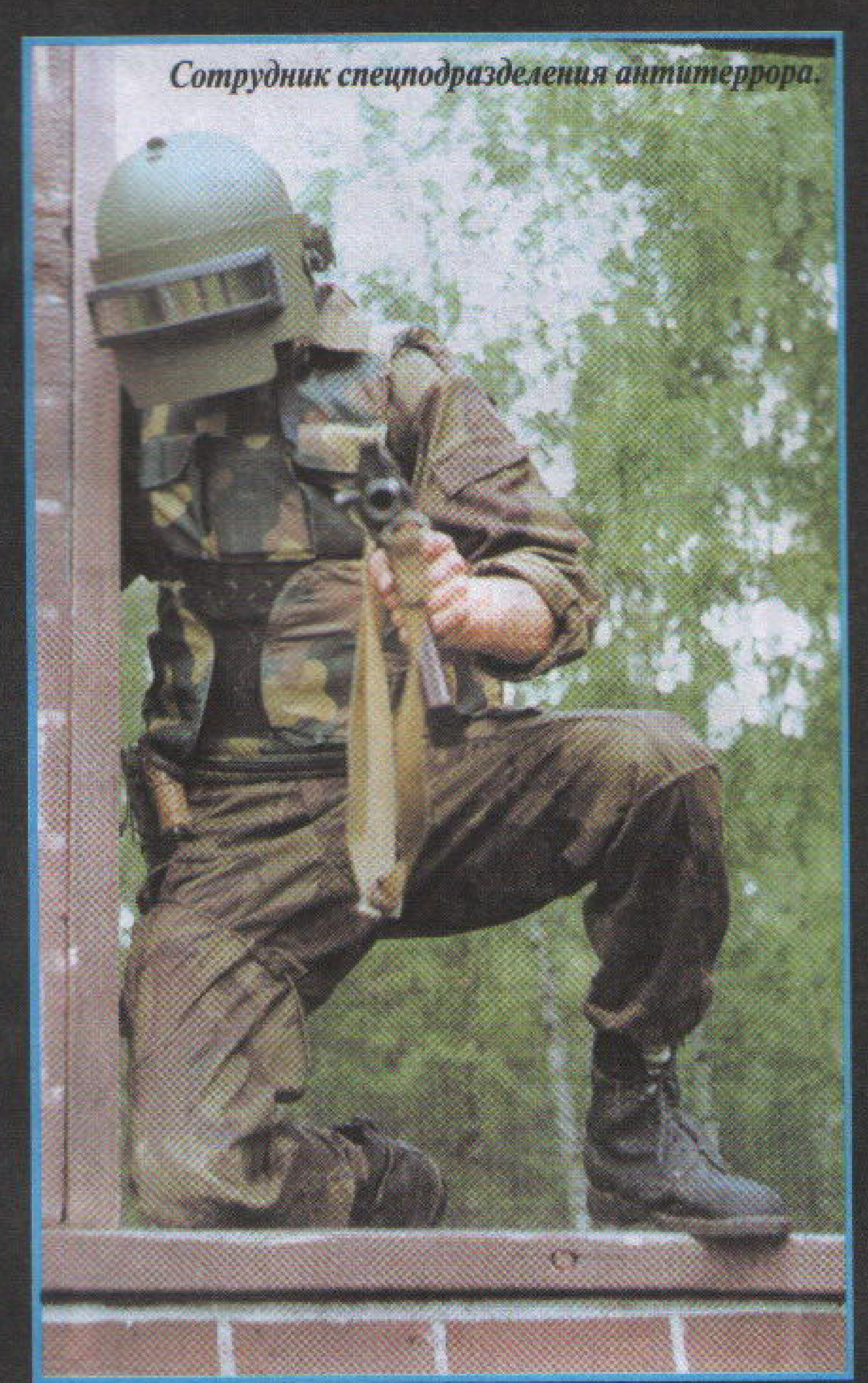
Зайцев: *Павел, я откровенно говорю, что у нас такой возможности нет. Речь может идти о долларах.*

Якшиянц: *А почему золота нет, русского золота?*

Зайцев: *Павел, у нас золота с собой нет.*

Якшиянц: *Как так? В Советском Союзе золота нет, что ли? Я удивляюсь. Неужели вам жалко денег. Просто туда с миллионом неудобно ехать. Столько морд! Не успеешь оглянуться, как опять будешь в заднице.*

Тренируется спецназ

Сотрудник спецподразделения антитеррора.

Зайцев: *Я еще раз обращаюсь к вам. Вы обсудите этот вопрос с товарищами. Мы можем дать только доллары.*

Якшиянц: *Три миллиона?*

Зайцев: *Нет, два...*

Якшиянц: *На каких условиях?*

Зайцев: *Условие одно: вы освобождаете детей, мы передаем два миллиона и обеспечиваем вылет.*

В это время в комнате штаба полковник Зайцев увидел сотрудника группы «Альфа» Валерия Бочкова, окликнул:

— Как с деньгами, Валерий Александрович?

— Все нормально, Геннадий Николаевич, деньги уже в Минводах.

А было так: сотрудники 4-го управления КГБ, приехав во Внешторгбанк, выгребли из сейфов все, что было в наличности. Работники банка только руками развели: с чем работать завтра? Сотрудники безопасности промолчали. Только один, увязывая мешок с валютой, угрюмо сказал: «До завтра еще дожить надо...»

В ту ночь каждый из них думал о своем: банкиры — о деньгах, уплывающих неизвестно куда, сотрудники безопасности — о детях, в сердце которых направлен бандитский обрез.

...Самолет с мешками денег улетел в Минводы.

Теперь, когда с будущей безбедной жизнью все было решено, террористы потребовали новых гарантий. Гарантий безопасного вылета в Израиль. Как только не изощрялись бандиты, чего только не придумывали. Их требования, даже самые безумные, пытались удовлетворить. Повторим, никто не имел права рисковать детьми.

Позже выяснилось, что бандиты продумали даже мелочи: окна автобуса наглухо зашторили, в салоне расставили банки с бензином. Одна искра — и гибель тридцати детей неминуема. Арестовать преступников ценой тридцати жизней?

Якшиянц: *Значит, я вам говорю: сюда к нам члена Политбюро, но не того, который должен выйти на пенсию, а цветущего. Личность мировую, известную. И гарантии от нашего Президента. Пусть даст железные гарантии, а его жена Раи-*

са Максимовна пусть едет с нами. Если она детей любит.

Зайцев*: То, что вы предлагаете, нереально.*

Якшиянц*: Раиса Максимовна не государственный человек, она мать. Почему же на это нельзя пойти? Знаю, с ней меня и за два миллиона никто не уничтожит.*

Зайцев*: Вас и без нее никто не собирается уничтожать. Но ваше требование невыполнимо.*

Якшиянц*: Думаете? Но другого выхода не вижу. Это, может, моя фантазия, но если бы я был Первый, посоветовал бы: «Знаешь, жинка, давай-ка съезди с хлопцами». Считаю, что Крупская бы поехала. Сказала бы: «Я вам как бабушка, меня возьмите, а детишек отдайте».*

Зайцев*: Павел, вы прекрасно видите — рядом стоит самолет, работают двигатели, он полностью готов к вылету. Так летите! При чем тут Раиса Максимовна?*

Трудно сказать, были ли эти требования доложены Президенту. Говорят, Горбачев знал о них. Во всяком случае, секретарь ЦК Егор Лигачев, в ту пору второй человек в государстве, несколько раз звонил в штаб ЧП в Минводах.

А главарь уже требовал вернуть в автобус жену и дочь. Дело в том, что при захвате автобуса вместе с террористами находилась и жена Якшиянца Тамара Фотаки с дочерью. По дороге в Минеральные Воды она упросила мужа выпустить их. Тот согласился. Теперь счел необходимым возвратить обеих обратно.

Якшиянц*: У нас все идет отлично, не жалуюсь. Единственно, у меня была минута слабости, когда жену с ребенком выпустил. Она мне сказала: «Павел, нас всех уничтожат! Пожалей ребенка». Действительно, я посмотрел: у нас такая зарядка техбензином, непременно сгорим — и выпустил. Теперь передумал и говорю: подготовьте их к возвращению. Это будет одно из требований. Они должны вернуться в автобус. Вот так — Тамару Михайловну и дочь. Она не против, просто не верит, что все пройдет благополучно.*

Зайцев*: Я понял.*

Но она возвращаться наотрез отказалась.

Ее уговаривали заместитель председателя КГБ генерал Пономарев, полковник Зайцев, местные партийные работники. Просили как женщину, как мать. Тамара Михайловна боялась.

После проведенной оперативной работы стали известны имена сообщников Якшиянца.

В. Муравлев, 26 лет. Шофер, электрик. Последние месяцы нигде не работал. Дважды судим.

Г. Вишняков, 22 года. Работал в автобусном парке, потом на заводе...

Однако пока никто не знал: трое их, четверо или пятеро? Главарь банды говорил о семерых сообщниках, но хотел получить восемь бронежилетов. И вот впервые прозвучало грозное требование выдать оружие. Требование — одно из самых опасных и тупиковых. В мировой практике не было случаев выдачи оружия террористам. В отечественной тоже.

Что означал бы такой шаг? По существу, самоубийство. Все понимали: каждая пуля бандитов — пуля, летящая в грудь людей из «Альфы».

А Якшиянц требовал семь автоматов.

Зайцев*: Еще раз прошу повторить. Как я понял, мы должны дать вам восемь бронежилетов. Так или нет?*

Якшиянц*: Да, так. И еще семь автоматов. Их работоспособность мы проверяем, заряжены ли они боевыми, чтобы не было подлога. Это наша полная гарантия. Плюс Тамара с ребенком.*

Зайцев*: Для чего вам нужны автоматы?*

Якшиянц*: Вы должны точно гарантировать, что по прилете на место один из нас выйдет в город, проверит, действительно ли это та страна. Потом автоматы сдаем.*

Зайцев*: По существующим международным нормам ввозить в другую страну оружие запрещено законом.*

В это время, чтобы увести Якшиянца от мысли об оружии, Зайцев предлагает в качестве заложников вместо детей экипаж самолета. Бандит не верит, он считает, что в форме летчиков перед ним предстанут работники спецслужб.

Зайцев*: Взамен детей мы даем гарантии правительства и экипаж.*

Якшиянц*: Экипаж — это первоклассные бойцы, они согласны пожертвовать собой, чтобы выполнить долг перед Родиной. Это я понимаю. Вы должны применить все, чтобы не выпустить нас. Я не верю, что вы просто так отпускаете. Такого не было. Не было никогда.*

Зайцев*: Да, не было. А сейчас впервые проблема решается таким образом. Я подчеркиваю еще раз, ваши требования удовлетворены на самом высоком правительственном уровне.*

Когда читаешь магнитофонную запись переговоров, порою кажется, что там, в автобусе, находится благоразумный человек, со своими мыслями, чувствами. Он не лишен сострадания, то и дело говорит, что ему жаль детей, пытается философствовать о добре и зле, даже шутит! Но вот лишь один непредвиденный случай — в радиостанции террористов село питание. Штаб послал к автобусу женщину, работника аэропорта, с новыми батареями.

Ну а кого же послать? Мужчину? Бандиты могут решиться на отчаянный шаг. Увидев в окно женщину, Якшиянц пригрозил: «Если еще кто-нибудь подойдет, как эта женщина, без предупреждения, — уничтожим автобус».

Зайцев*: Не было другого выхода. У вас село питание.*

Якшиянц*: Питание у нас нормальное. Просто вам трудно кнопочку нажать.*

Полковник Зайцев «нажимал кнопочку» и вел переговоры одиннадцать часов без перерыва. Уговаривал, увещевал, лавировал, уходил от вопроса об оружии. Упорно работали местные комитетчики: они выявили сообщников Якшиянца, доставили в аэропорт отца одного из бандитов — Муравлева.

Отец*: Володя, доброе утро.*

Муравлев*: Здравствуй, папа.*

Отец*: Володя, мне страшно, и я плачу. Что ты творишь? Что ты делаешь с детьми? Остановитесь. Не оставляйте Родину, важнее Родины ничего нет! Куда*

Штурм захваченного террористами самолета.

На тренировке.
Отрабатывается тема: «Бой в доме».

вы катитесь? Подумай о бабушке, о дедушке Саше, подумай. Ты на его земле сейчас. Кого ты бросаешь? Остановись, сынок! Я тебя прошу. С ваших голов ни один волос не упадет. Это гарантии правительства, Горбачева. Если он сказал, кому еще верить в нашем государстве?

Муравлев: *Слушай, папа, мы повязаны друг с другом: кто выйдет, тот должен умереть. Такой закон у нас.*

Отец: *Никто вас умирать не заставляет. Вы должны жить. Вы молоды.*

Муравлев. *А что, разве плохо для государства валюту заработать? Подумаешь, пройдет каких-то десять лет, и мы эти два миллиона вернем. Ничего не случится.*

Отец: *Два миллиона захотели? Зачем они вам, эти два миллиона? Честно надо трудиться. У нас в семье копейку зарабатывают трудом. Твой дедушка Ваня трудился, молотком добывал свой хлеб. Сынок, я должен с вами поговорить.*

Муравлев: *Не надо.*

Отец: *Ты хотел бы с матерью встретиться, проститься? Если она вас попросит, как сыновей, одуматься и вернуться, согласись.*

Муравлев. *Больше нечего сказать?*

Отец: *Ты не хочешь со мной в последний раз поговорить?*

Муравлев: *Нет, не надо, тут все против.*

Отец: *Можешь дать микрофон Павлу? Его Павлом зовут?*

Муравлев: *Не надо, все это впустую.*

Отец: *Володя, одумайтесь, там же маленькие дети, я слышу, они плачут.*

Муравлев: *Кто плачет? Они смеются.*

Отец: *Володя, ты подумай, если бы такое случилось с твоим двоюродным братом Алешкой, Лехой. Он такой же маленький.*

Муравлев: *Уже поздно задний ход давать.*

Отец: *Я с матерью разговаривал. Знаешь ведь, какое у нее здоровье.*

Муравлев: *Не могу я, не уговаривай.*

Отец: *Положи ее в гроб тогда, положи в гроб. Мать у нас труженица, тебя любила, лелеяла, обогревала, обмывала, кормила, в детский сад водила. Ты вспомни это, сынок. Давай я подойду. Хочешь или не хочешь, я обязан сказать. Я все-таки отец.*

Якшиянц: *Не надо мучить парня. Он волнуется. На протяжении двух месяцев каждый из нас обдумывал. В любой момент мог отказаться. В любой момент. Сто раз!*

Отец: *Павел...*

Якшиянц: *Для меня не имеет значения, сколько нас человек. Здесь достаточно одного с зажигалкой. Даже если вы заберете всех, со мной вопрос не решите. Если кто будет подходить, я водителю и этой бабе-училке уши или что-нибудь еще отрежу и выброшу прямо в лицо...*

Волк показал зубы, почувствовав опасность. А дети который час сидели в душном, пропахшем бензином автобусе. Отец Муравлева взывал к совести бандитов.

Отец: *Деньги есть, самолет стоит, но мы, советские люди, обращаемся к вам. Я, как отец Володи, обращаюсь. Подумайте еще раз. Какое кощунство — взять детей заложниками. Такого даже варвары не делали.*

Якшиянц: *С помощью ума, силы, хитрости они хотят добиться результатов. Но мы-то стоим по другую сторону баррикад. Нам надо добиться своего! Мы не грубим, не торопим. А можно события поторопить. Парочка жертв, и события потекут, побегут. И правительство приедет. Боже мой? Это очень много — тридцать человек.*

Да, это очень много — тридцать детских душ.

Аэропорт был оцеплен солдатами, танки и бронетранспортеры замерли у летного поля, боезапас наготове. Они могли бы стереть с лица земли батальон, а может даже полк противника, но оказались бессильными перед горсткой бандитов. «Альфа» тоже была бессильна. Пока бессильна.

У микрофона другой бандит. Он назвался Германом.

Герман: *Вы не приняли наши условия с автоматами и бронежилетами?*

Зайцев: *Жилеты лежат, восемь штук. Мы готовы передать их в любое время.*

Герман: *В чем тогда дело? Все предельно просто.*

Зайцев. *Вы можете принять бронежилеты. Сколько штук требуется?*

Герман: *Восемь бронежилетов и семь автоматов.*

Зайцев: *Мы ведем речь о бронежилетах.*

Герман: *И об автоматах тоже. Это входит в наши условия.*

Зайцев: *Герман, я каждому разъясняю: автоматическое оружие по нормам международного права запрещается ввозить как в Советский Союз, так и в любую другую страну мира. Вы поймите.*

Герман: *А как это станет известно, что мы ввозим?*

Зайцев: *После приземления местная полиция сделает досмотр.*

Герман: *Можно тайник в самолете придумать.*

Зайцев: *За это ответственность еще больше. Я повторяю, вопрос о вашем вылете решен. Вы требовали деньги — Советское правительство готово выделить их. Вы требовали бронежилеты — мы готовы дать бронежилеты. Но просим в обязательном порядке соблюсти непременное условие: освободить всех детей.*

Герман: *Это можете рассказать детям четвертого класса. Они поверят.*

Зайцев: *Что вас не устраивает?*

Герман: *Нет стопроцентной гарантии. Сказано уже сто раз.*

И такой гарантией бандиты считали выдачу оружия. Требования террористов были переданы в Москву. Но что необычного, нового может предложить Москва? Москва молчит.

Окончание в следующем номере.

Дагестан: репетиция или провокация?

Сергей КОЗЛОВ
Фото Алексея КРАВЦОВА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Кадарская зона и другие

Еще в 1997 г. начала создаваться Кадарская зона, в которую вошли крупные села — Кара-Махи, Чабан-Махи, Кадар, Чанкурбе. Здесь ваххабиты устранили законную власть и ввели шариатское правление. Для того чтобы никто не смог помешать осуществлению их замыслов в зоне, ваххабиты выставили охрану, в том числе из чеченских боевиков, работавших по вахтовому методу.

Выбор на зону пал не случайно. Именно этот район считался наиболее благополучным в сельском хозяйстве. Население здесь жило достаточно зажиточно. Кроме того, зона находилась в центре Дагестана и стратегически могла быть использована как плацдарм с хорошей диверсионно-террористической базой для развертывания партизанской войны в тылу федеральных войск.

Подобная политическая ситуация сложилась в селах Губден Карабудахкенского и Кванада Цумандинского районов, где группы фанатично настроенных ваххабитов пытались подчинить себе администрацию населенных пунктов для установления контроля над жизнедеятельностью этих сел.

Бездействие властей

Информация о стремительном расширении влияния ваххабизма в Дагестане, возникновении Кадарской зоны, а также о планах вооруженного отторжения ее летом 1999 года регулярно ложилась на стол руководства российских спецслужб. Однако руководство кроме информирования верховной власти о данных фактах никаких действий не предприняло. И это несмотря на то, что вместе с оперативной информацией предлагался комплекс мер по нормализации обстановки в республике Дагестан.

Основное направление в нем отводилось государственной поддержке традиционного ислама, поскольку подавляющая масса верующих в Дагестане ваххабизм не приняла, в том числе и из-за того, что его идеи шли вразрез с традиционным почитанием старших на Кавказе.

Организованное активное распространение идей ваххабизма еще в 1994 г. вызывало серьезную озабоченность у сторонников тарикатизма, которые составляют большинство верующих Дагестана. На этой почве постоянно возникали конфликты между представителями этих направлений ислама, даже с применением силы. Ситуация вынудила ДУМД официально потребовать от властей республики принятия экстренных мер по пресечению распространения ваххабизма в Дагестане. Но, вопреки здравому смыслу, предпринятые шаги оказались вялыми и недостаточными.

Не менее важным направлением деятельности по нейтрализации влияния ваххабитов была экономическая поддержка населения Дагестана. Десятого сентября 1997 г. правительством Российской Федерации было даже выпущено постановление №1151 «О неотложных мерах по стабилизации и развитию экономики республики Дагестан». Однако задания Правительства по разработке федеральной целевой программы стабилизации социально-экономического развития республики на период до 2001 года остались невыполненными.

И наконец, ликвидировать уже созданную зону можно было лишь комплексом силовых мер — от устранения лидеров движения до применения военной силы.

Основная причина того, что предлагаемые меры не были предприняты, заключается, очевидно, в политической чехарде в руководстве страны, породившей аналогичную чехарду в руководстве ФСБ и МВД.

Общность интересов

Не секрет, что в стратегических планах как руководства Чечни, так и оппозиции выход Дагестана из состава России занимал особо важное место. Для достижения этой цели планировалось задействовать весь спектр средств от дискредитации до силового устранения властных структур, а также физического устранения авторитетных политиков и лидеров духовенства пророссийской ориентации. Так, в конце июля прошлого года в Махачкале недалеко от Джума-мечети был совершен террористический акт, унесший жизнь муфтия Дагестана, с которым ваххабитам не удалось договориться.

Усугубляя криминогенную обстановку в Дагестане и нагнетая политическую напряженность, чеченское руководство стремилось привести к власти своих политических союзников — ваххабитов. Как одно из средств активного влияния на обстановку в республике использовалась борьба за права этнических чеченцев, которых в Дагестане около восьмидесяти тысяч. «Добрые соседи» готовы были выполнить эту задачу решительно, вплоть до фактического вывода районов их компактного проживания из-под контроля официальных властей. Такие «мелочи», видимо, не очень смущали лидеров ваххабитского движения. Цель оправдывает средства. Поэтому на апрельском заседании Конгресса «Исламская нация», в который входят религиозные организации Дагестана ваххабитского толка, был принят план первоочередных мер на весну и лето этого года, который предусматривал проведение силовых акций на территории РД.

Подготовка к активным действиям

В соответствии с этим планом в июне чеченские сепаратисты и религиозные экстремисты Дагестана произвели перегруппировку и накопление сил для ведения боевых действий на территории Дагестана. Для переброски боевиков-ваххабитов, подготовленных в ЧРИ, были созданы условия в Цумадинском районе и Кадарской зоне. Еще в апреле была спланирована, а в мае — июне подготовлена цепь крупномасштабных терактов на территории России для оказания давления на российское руководство в случае неудачного для сепаратистов развития событий в Дагестане.

Доставка оружия в указанные населенные пункты также производилась за несколько месяцев до начала вторжения. Причем дагестанские милиционеры принимали в этом участие, обеспечивая безопасность доставки транспортов с оружием. Надо заметить что это делалось не по идейным соображениям, а за деньги. С апреля по июль завершились работы по дооборудованию оборонительных сооружений в Кадарской зоне.

План восстания

Итак, в чем же состоял план дагестанских религиозных экстремистов и чеченских боевиков, которые собирались действовать рука об руку.

Основная роль в боевых действиях, которые должны были начаться в Дагестане для создания исламской республики, отводилась дагестанским ваххабитам. Наиболее вероятными районами нанесения ударов по государственным органам управления Дагестана являлись Хасавюртовский, Буйнакский, Новолакский, Кизлярский и Ногайский. В случае успешного развития событий планировалось нанести удар по Махачкале, захватить здания правительственных учреждений и силовых структур. Одновременно блокировать аэропорт, транспортные коммуникации, телефонную и электросеть.

После этого ваххабитов должны были поддержать отряды Ш.Басаева и Э.Хаттаба. Об этом имелась договоренность между лидером Союза мусульман России Н.Хачилаевым и Э.Хаттабом. Серьезность своих намерений последний подтвердил высказыванием о том, что война на Кавказе может быть прекращена только в случае вывода из региона Российских Вооруженных Сил и при создании на его территории исламского государства. Кроме того, понимая, что при всех его заслугах в борьбе с «неверными» Хаттаб в Дагестане все равно будет чужаком, он предпринял действия древние, как мир. Вступив в брак с уроженкой Чабан-Махи, породнился с местными жителями и стал, таким образом, одним из них.

Шамиль Басаев, не удостоившийся звания имама в Чечне из-за своих аварских корней, решил обратить этот минус в плюс, придя в Дагестан как на свою историческую родину.

Вторжение

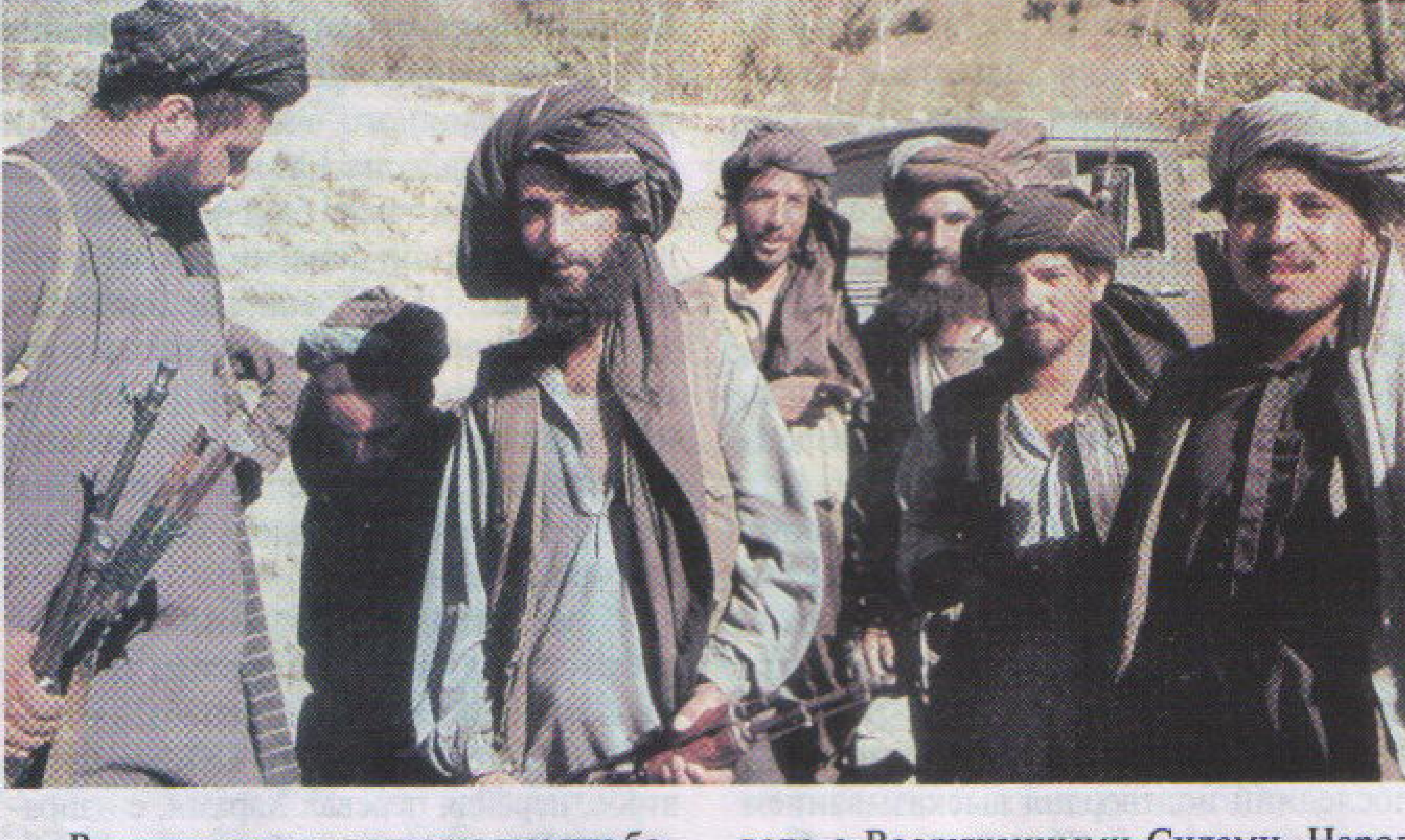
В начале августа 1999 г. группа боевиков Басаева и Хаттаба общей численностью примерно 350 — 500 человек, перейдя Снеговой перевал, вторглась на территорию Цумадинского района. Боевики шли не прячась и не опасаясь ничего, как немцы в июне сорок первого. Однако спустя три дня после вторжения группировка российских войск, состоявшая из сводного батальона 205-й и сводного батальона 136-й мотострелковой бригады, а также батальона 7-й воздушно-десантной дивизии и разведподразделений СКВО, нанеся боевикам урон, составлявший более сорока процентов потерь в живой силе, вынудили их поспешно оставить занятые населенные пункты и вернуться на территорию Чечни. Потери «федералов» не превысили сорока человек.

Практически одновременно с этими событиями другая группировка под командованием Басаева и Хаттаба, превышавшая по численности Цумадинскую втрое, перейдя перевал Харами, с направления Ведено вошла в Ботлихский район, захватив села Шодрода, Рахата, Тандо и Ансалта. На усиление боевиков прибыли «недобитки» из Цумадинского района. Бои здесь протекали более ожесточенно, поскольку сводная группировка смогла окружить противника, насколько это было возможно имевшимися силами, и воспрепятствовать его отходу. Разведчики организовали засады на вероятных

путях движения боевиков, но полностью перекрыть границу не смогли. Хаттаб и Басаев, организовав вторжение, спустя два-три дня покинули своих подчиненных для того, чтобы организовать вторжение в Новолакском районе.

Участь Ботлихской группировки бандитов была еще более плачевной, чем Цумадинской. Оказывавших сопротивление смешивали с землей огнем артиллерии. Через три недели после вторжения с интервентами было покончено. Боевой опыт приходит с боями. Потери наших войск в боях за Ботлихский район не превысили двадцати человек.

В конце августа полторы тысячи боевиков под началом тех же главарей вторглись в Новолакский район. Особенно ожесточенные бой шли за села Тухчар, Дучи, Чапаево и за высоту 323.1, где мятежникам ранее удалось оборудовать опорный пункт. Однако уже 18 сентября 1999 г. был подписан протокол о передаче Новолакского района гражданской администрации. Сводной группировкой подразделений 58-й армии был нанесен сокрушительный урон басаевским воякам, составивший более сорока процентов их потерь в живой силе. Сами же Басаев и Хаттаб и там своевременно покинули поле брани.

В течение августа — сентября на Хасавюртовском направлении на рубеже Кошкельды — Энгель-Юрт отмечалась активность чеченских боевиков, численность которых составляла несколько сот человек. На Кизлярском направлении, в населенном пункте Бороздиновская, разведка выявила подразделение боевиков численностью около ста человек. Превентивными ударами артиллерии и авиации были пресечены всяческие попытки вторжения бандитов на территорию Дагестана, для возможной эскалации конфликта на этих направлениях. Вертолеты, оборудованные инфракрасными датчиками, патрулируя в ночное время административную границу, оперативно наносили удары по скоплению противника.

Народ и армия — едины!

Стоит ли говорить, что действия интервентов население Цумадинского, Ботлихского и Новолакского районов не поддержало? Мало того, впервые за послевоенные годы, по требованию населения, было создано народное ополчение, которое активно взаимодействовало с Вооруженными Силами. Народ Дагестана всячески помогал российским военным. Как это происходило, подробно показывало телевидение. Ни о каком восстании и речи не шло.

А что же ваххабиты, на которых делалась основная ставка в разжигании восстания на Северном Кавказе? Шариатское правление вводилось только в Кадарской зоне. Последователи же ваххабизма по 15 — 20 человек в селах Кудали и Бухты Гунибского района, а также 50 — 60 человек из Унцикульского района вторжение так называемого «имама Шамиля» не поддержали. Мало того, когда дошла очередь и до Кадарской зоны, где командование обороной приняли на себя местный лидер Джарула и ближайший сподвижник Хаттаба Абдурахман, араб по национальности, к их призывам о помощи остались глухи и Басаев, и Хаттаб.

В первых числах сентября Внутренние войска МВД РФ, закрыв перевал «Волчьи ворота» и перекрыв дорогу на Верхний Дженгутай, приступили к ликвидации «зоны». Но МВД несколько переоценило свои силы и уровень подготовки подразделений ВВ, которые понесли серьезные потери. Сначала, запросив поддержку артиллерии и авиации, после нескольких дней боев оно передало полномочия по руководству операцией военным. Бразды правления перешли к заместителю командующего СКВО, тогда генерал-лейтенанту, а ныне генерал-полковнику Г.Н. Трошеву. Силами все той же сводной группировки были взяты Кадар и Карамахи, а затем гора Чабан и село Чабанмахи — последний оплот воинствующего ваххабизма в Дагестане.

Интервенты

Видимо, люди, планировавшие восстание мусульман на Кавказе, учли не все, поскольку события августа — сентября 1999 г. серьезно отличались от их планов. Во всяком случае, не народы Дагестана поднялись на борьбу, а чеченские боевики вторглись на территорию соседней республики, неся смерть и разрушения единоверцам-мусульманам. Состав отрядов Хаттаба и Басаева был довольно разношерстным,

В них входили как матерые наемники из арабских стран и чеченские боевики, так и слабо обученные молодые чеченцы, вставшие под зеленые знамена джихада в поисках легкого заработка. Однако обещанные сто долларов в день оказались сладким миражом, который растаял с началом боевых действий. И если наемникам, скорее всего, как-то платили, то «пушечное мясо» воевало «за харчи». Причем мирные жители — очевидцы вторжения отмечают полное отсутствие религиозности у интервентов.

Силовые структуры официального Грозного если и не принимали участия в активных боевых действиях, то уж к обеспечению акции руку приложили и весьма ощутимо. Пусть это было сделано под давлением влиятельных тейпов Чечни, но сделано было.

Сейчас уже очевидно, что ни о каком восстании мусульман в Дагестане речи не шло. Тогда почему Басаев и Хаттаб вторглись на его территорию? Несмотря ни на что, нельзя упрекнуть ни одного, ни другого в религиозном фанатизме до потери рассудка. Единственное, что могло заставить их ввести свои отряды в соседнюю республику, — это деньги.

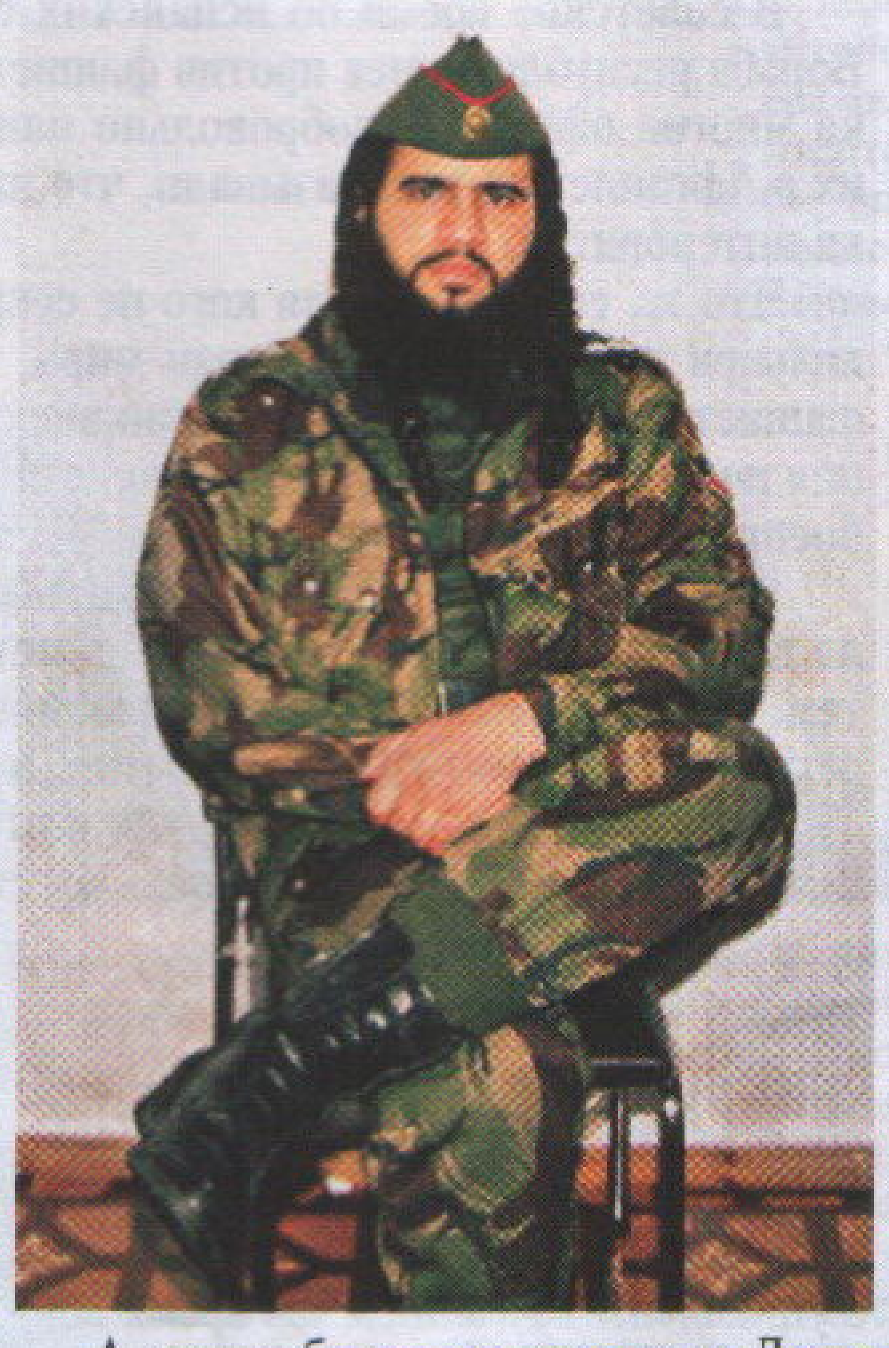
Кому это выгодно?

Кто же заплатил за все? Спецслужбы Саудовской Аравии и других государств, заинтересованных в ослаблении позиций России на Кавказе? Пресловутый бен Ладен, собиравшийся на ПМЖ в Чечню? Возможно, если они ошиблись в оценках реального отношения народов Дагестана к России и к ваххабизму.

На саудовский след выводит такой факт. В сентябре российскими спецслужбами в Нальчике были задержаны арабские эмиссары, сопровождавшие груз общей стоимостью сто тысяч долларов США, направленный в Дагестан. «Гуманитарка» включала в себя военное снаряжение, средства связи и оргтехнику. Но она явно припозднилась и больше похожа на отчаянную попытку оказать хоть какую-то помощь своим подопечным.

Любого спонсора интересует конечный результат финансирования. Поэтому думается, что, возможно, и бен Ладен дал денег на проведение терактов в городах России, поскольку это — демонстрация силы, а также создание напряженности в самой России.

Не думаем, что в мусульманских спецслужбах люди некомпетентны и даром едят лепешки, однако просчет налицо. Возможно, их здорово надули, например, российские спецслужбы.

А может быть, вторжению в Дагестан есть другие причины? Например, внутриполитические разногласия с самой Чечне.

Опасная тенденция

Тот, кто усматривает в активизации мусульман фундаменталистского толка на Северном Кавказе лишь локальный эпизод, глубоко заблуждается. Эта тенденция четко прослеживается во всем мире.

Движение Талибан в Афганистане, Рабани и Ахмад Шах, которых мы считали непримиримыми, теперь нам кажутся вполне умеренными по сравнению с талибами.

Выступления таджикских сепаратистов, направленные на свержение режима Амомали Рахмонова.

Теракты в Узбекистане, организованные ваххабитами и направленные против существующего президента.

Военный переворот в Пакистане, который привел к власти радикальных противников примирения с Индией и ярых сторонников талибов.

Активизация движения крымских татар, которые создадут со временем Украине проблемы почище кавказских. Факт издания в Киеве книги Тагаева и участие боевиков УНА-УНСО в чеченской войне на стороне сепаратистов не помогут урегулировать назревающий конфликт.

Неразумная политика США и НАТО в отношении косовских албанцев создала очаг мусульманского экстремизма на Балканах, а значит, уже в Европе.

Алжир, где по вине исламских экстремистов из «Исламского фронта спасения» уже несколько лет льется кровь правоверных мусульман. Это, в свою очередь, отражается на Франции, традиционно связанной с Алжиром.

Попытки заигрывать с мусульманскими экстремистами для достижения локальных политических целей могут обернуться третьей мировой войной под религиозными лозунгами.

Еще в 1986 г. отрядам специального назначения, воевавшим в Афганистане, начали попадаться листовки с необычной символикой. Над Северным полушарием Земли поднятая рука, сжимающая автомат. И надпись: «Всемирная исламская революция». Похоже, что эта революция разгорается. Погасить пожар, угрожающий цивилизации, может лишь консолидация усилий стран, исповедующих терпимость в межконфессиональных отношениях, уважающих независимость и суверенитет любого государства, обычаи и настроения проживающих в них граждан.

Олег ТУТОРСКИЙ
Фото из архива автора

«ОТКУДА У ПАРНЯ ИСПАНСКАЯ ГРУСТЬ?..»

О. Туторский. 1940 год.

В советское время об испанских событиях писалось и снималось немало. Борьба республиканцев против фашистов была овеяна легендами. Через полвека многие офицеры, добровольно написавшие рапорта с просьбой направить их в Афганистан, рассказывали, что на такие решения их подвигнула романтика интербригад.

Что ж, сегодня ни для кого не секрет: не будь интербригад, воинов-добровольцев из шестидесяти стран мира, а особенно советской военной помощи, фашисты задушили бы республиканское правительство в одночасье. Но Испания получила в подмогу 648 самолетов, 347 танков, более 1000 орудий, а также боеприпасы, медикаменты.

Всю эту армаду боевой техники, десятки тонн военного снаряжения следовало переправить за три тысячи километров в Испанию в основном морским путем. Но на морских «тропах» разбойничали фашистские корабли. Тут и разворачивались драматические события, о которых мало кому известно до сих пор.

Эти воспоминания полковник в отставке Олег Туторский написал пятнадцать лет назад. Но опубликовать их стало возможным только сегодня.

В Испании шла настоящая жестокая война. Многие наши товарищи испытали на себе некоторые стороны войны, еще неизведанные у нас на Родине. Немцы и итальянцы проводили «эксперименты» по подготовке к большой войне. Так, в марте 1938 года они произвели перед началом крупного наступления по выходу к побережью «эксперимент» над Барселоной. Что нужно сделать, чтобы полностью дезорганизовать жизнь большого города? Крупными силами авиации стали бомбить город крупнокалиберными фугасными бомбами и тысячами зажигательных снарядов через каждые два часа. Сколько дней продолжалась эта операция, теперь не помню, но цель в основном была достигнута. Как раз я был в командировке в Барселоне и приехал, когда бомбежки только что закончились. Город горел. Когда у нас показывают в кинохронике горящий Сталинград, мне вспоминается Барселона. Огромные разрушения. В центре города бомбы пробивали до середины дом в 8 — 10 этажей, разрывались внутри, и от дома оставалась куча мусора. Мне запомнилась такая деталь: от школы осталась одна лишь стена, на ней была надпись «Fassista mira qete haces» (фашист, смотри, что ты делаешь).

Всякая жизнедеятельность в городе прекратилась: не работал транспорт, водопровод, не было электроэнергии, население бежало в окрестные горы. Пожары никто не тушил.

Я приехал в поселок, где находился наш штаб. К счастью, он был в целости и сохранности, ни одной бомбы на него не попало.

Днем на дорогах, близких к фронту, отдельные самолеты охотились за машинами. Потом фашисты будут действовать у нас так же. Нападению подвергся автомобиль нашего морского советника И. Елисеева невдалеке от Картахены. Тяжело ранили радиста Л. Долгова, а бывший с ним в машине фотокорреспондент был убит.

Картахена также подверглась жестоким бомбежкам. Здесь мы встретились с уникальным явлением. За время войны на морской завод фирмы «Викерс» в Картахене не упала ни одна бомба. А это ведь был военный объект первостепенного значения. Несмотря на жестокую войну, обе воюющие стороны тщательно берегли «священную» частную собственность иностранных фирм. На южном фронте в горах Сиерры-Невады можно было наблюдать строго оберегаемые линии электропередач, которые в равной мере питали электроэнергией республиканцев и фашистов.

В сентябре 1937 года я вместе с морским советником И. Елисеевым участвовал в большой конвойной операции, которая закончилась полным провалом.

Эскадра в составе четырех эсминцев: «Альмиранте Антекера», «Санчес Баркайстели», «Лепанто» и «Гравина» должна была пойти в Валенсию, взять под конвой пароход с грузом и сопроводить его «на большую дорогу» к побережью Северной Африки, а затем пойти в Барселону, взять пароход и сопроводить его в порт Маон на острове Менорка. Из всех Балеарских островов только Менорка и крепость Маон на нем оставались у республиканцев. Блокированные фашистами, они нуждались в снабжении. Предстояло прорвать блокаду и доставить продовольствие и разное имущество.

Вечером вышли из Картахены и пошли малым ходом в Валенсию. Шли потихоньку, и почти через сутки прибыли на место. Наш советник передал в Картахену телеграмму и стал ждать дальнейших указаний. Началась бомбежка. Самолетов, по-видимому, было немного, но они безнаказанно на малых высотах делали заход за заходом.

На следующий день подсчитывали потери. Затонул пароход. Вблизи от эсминца разорвалась крупная бомба, и в районе машинного отсека образовалась течь. Он вынужден был уйти в Картахену на ремонт. На причалах порта было убито и ранено несколько матросов.

Первая часть операции была сорвана, три оставшихся эсминца отправились в Барселону.

Следующим утром мы подходили к порту при теплой, солнечной погоде. Красивейший город и порт с высокой колонной памятника Колумбу произвели на меня сильное впечатление. Здесь нас ждали нерадостные вести. Пароход был погружен, и выход ожидался с наступлением темноты, однако его команда забастовала. Испанское командование отправилось в порт и на пароход уговаривать команду прекратить забастовку и выйти в тот же вечер. Возмущению нашего советника не было предела. Он говорил: « Будь моя власть, я быстро навел бы порядок». Тем временем переговоры провалились.

Ночь и первая половина следующего дня прошли в ожидании. После обеда выяснилось, что конфликт улажен и с наступлением темноты назначен выход. Вышли из порта и выстроились в колонну. Впереди наш эсминец «Антекера», за ними пароход, справа от него «Санчес» и слева «Гравина». Со мной на вахте сидел радист, испанец. Он работал с пароходом на средних волнах. Прошло часа два. Разлалось взвизгивание сирены — объявлена боевая тревога. По переговорной трубке с мостика испанец получил какие-то указания и стал кричать в микрофон, вызывая пароход. Ответа не было. Ход корабля резко увеличился. Эсминец стал стрелять. Частые залпы содрогали весь корабль. Продолжая стрелять, корабль шел максимальным ходом. Вода неслась по борту назад, заливая брызгами палубу. Далеко в темной ночи едва можно было разглядеть черную полоску. На ней регулярно вспыхивали искры, это стрелял по нам «Канариас», а мы полным ходом уходили от него. Потом я узнал подробности боя.

Когда обнаружили «Канариас», подходивший с запада наперерез нашему курсу, испанец — командир эсминца, он же старший эскадры, собирался дать приказ о немедленном отходе. Но Елисеев воспротивился. Заявив, что будет требовать военного суда над командиром. Тот струсил и передал командование Елисееву.

План боя был такой: головной эсминец «Антекера» и первый эсминец «Санчес» идут на сближение с крейсером и выходят на торпедную атаку. «Гравина» отходит назад и ведет пароход в Барселону. После торпедной атаки, оторвавшись от «Канариаса», все ведут пароход в Барселону.

На практике получилось совсем иначе. Связь с пароходом была потеряна. Воспользовавшись темнотой, используя довольно большой промежуток времени, когда эсминцы прибавили ход и пошли на сближение с крейсером, пароход отстал и повернул на запад. Два эсминца вели по крейсеру интенсивный огонь, каждый из четырех своих 5-дюймовых орудий. Эсминец «Антекера» оказался ближе к крейсеру и попал под его прицельный огонь. 8-дюймовые снаряды падали вокруг корабля. Погибло несколько человек. К счастью, не было ни одного прямого попадания. Крейсер нас не преследовал, очевидно вполне удовлетворившись полученной «добычей». Совершенно определенно можно заявить: провал операции был тщательно спланирован и выполнен. Забастовка понадобилась, чтобы выиграть время, дабы крейсер успел подойти и встретить нас.

Возвращались в Картахену без захода в Валенсию, простояв целый день в Барселоне. «Канариас» для многих был чем-то вроде «серого волка», и бой с ним вызвал в городе многочисленные комментарии. Испанцы, военные и гражданские, обсуждали за чашкой кофе поведение командира эсминца, нашего советника Елисеева, получившего широкую известность. Никаких санкций против трусов, а по существу предателей, принято не было.

Зимой число выходов в море резко сократилось, многие эсминцы стали на ремонт. Странное явление — все новые корабли (не один из них не был построен раньше 30-го года) постоянно ремонтировались. Номинально в строю находилось 10 — 12 эсминцев, но реально в море могли выйти не более 4 — 5 кораблей.

В конце февраля — начале марта наши советники в обстановке повышенной секретности разрабатывали крупную морскую операцию по набегу на порт Пальма на острове Майорка. Было известно, что там часто находятся крейсера противника, приходят суда с вооружением из Италии.

Планировалось эскадре в составе крейсеров «Либертад» и «Мендес Нуньес» и четырех-шести эсминцев утром подойти к Пальме и подвергнуть порт и находящиеся в нем суда артиллерийскому обстрелу. Вслед за этим в порт должны были ворваться торпедные катера и торпедировать суда противника. Одновременно удар наносили бомбардировщики.

Для поиска противника, если он выйдет из Пальмы, направлялась еще одна эскадра из четырех эсминцев.

Фашистские воздушные пираты в небе Испании.

Мадрид. После налета фашистских бомбардировщиков.

Герника.

В ночь на 8 марта 1938 года операция началась. Основная эскадра в составе: крейсеров «Либертад» и «Мендес Нуньес» и эсминцев «Альмиранте Антикера», «Лепанто», «Санчес Баркайстеги», «Хорхе Хуан», «Эсканьо» и «Альмиранте Вальдес».

Во второй эскадре были эсминцы «Альмиранте Миранда», «Ульоа», «Алкала Гальяно» и «Гравина».

Сразу после выхода флота стало известно, что из-за погоды (волнение выше пяти баллов) торпедные катера в операции участвовать не могут.

В час ночи на кораблях нашей эскадры объявили тревогу. На пределах видимости обнаружили три крейсера противника. Однако скоро контакт был потерян, и эскадра пошла прежним курсом. Передали в Картахену телеграмму.

Примерно часа через полтора начался бой. Каждые 10 — 15 секунд крейсер выдавал залп из десяти орудий главного калибра. В это время весь ко-

рабль «прыгал». Вдруг послышались крики «Viva», и стрельба прекратилась. Это кричали артиллеристы зениток средней башни главного калибра, расположенных возле нашей рубки. Решили посмотреть, что там происходит, но с трудом отодвинули дверь нашей рубки, ее заклинило. Здесь мы увидели причину победных криков. Корабль шел полным ходом, за кормой с левого борта в темной ночи почти за горизонтом пылало пламя, вспыхивая и поднимаясь ввысь, словно огромный костер. Мы подумали, что это результат стрельбы нашего крейсера. Однако это была работа эсминцев. Они подорвали один из вражеских крейсеров. И он горит.

Тем временем на палубе продолжалось радостное оживление. Артиллеристы продолжали стоять возле своих орудий, но по рукам уже пошли плетеные бутылки со столовым вином, их передавали друг другу.

Эскадра пошла в Картахену полным ходом. На всех кораблях подняли сигнальные парадные флаги. Крейсера вошли в гавань первыми и остановились у входа, а мимо нас в бухту входили один за другим эсминцы с парадными флагами и командой, выстроенной на палубе. На крейсерах корабельная трансляция беспрерывно проигрывала «Гимн Риэго» (государственный гимн Испанской республики). Все выражали радость победы над ненавистным крейсером «Канариасом». Весь бой продолжался всего семь минут.

В тот же день, 8 марта, когда мы справляли победу и принимали поздравления от оставшихся на берегу, стало известно содержание передач фашистского радио. «Красные и англичане потопили наш лучший крейсер. Мы отомстим. Потопим красный флот в гавани».

Были приняты срочные меры обороны. Корабли рассредоточили. На кораблях, постах ВНОС и в зенитной артиллерии вводилась повышенная боевая готовность.

9 марта начался воздушный налет, небывалый по своей интенсивности. Франко, вероятно, собрал все свои самолеты. Они шли с разных направлений и на разных высотах. Основными целями были корабли и только частично батареи зенитной артиллерии, расположенные на горах вокруг бухты. Самолеты были встречены сильным огнем батарей и корабельной артиллерией. По официальным данным, в налете участвовало более 50 самолетов одновременно. Для маленькой площади Картахенского порта это было очень много.

Налет закончился, и выяснилось, что зенитчики сбили два самолета. Это был первый случай в Картахене за всю войну. Несмотря на большие разрушения, налет оказался на редкость неэффективным.

Тем временем срок моего пребывания в Испании подошел к концу, но замена мне не прибывала. Наконец, в апреле 1938 года, прибыл мой сменщик. Ознакомление с нашей работой не заняло у него много времени. Главное было ознакомить его с работой на кораблях — он был сухопутным человеком. Я получил приказание сдавать дела. Меня обещали отправить на Родину при первой возможности. Но теперь это было сделать сложнее. В марте 1938 года фашисты вышли к побережью и перерезали сухопутную дорогу на Барселону и к французской границе.

Появились и новые трудности. Когда я спешно отбывал из Севастополя, нас в спешке забыли снабдить даже какими-нибудь липовыми документами. Все время единственным документом для меня служил пропуск в штаб флота. При мне на Родину на французском пароходе уехал Арсений Головко. Но у него был советский паспорт помощника военно-морского атташе. Для меня же этот путь оказался закрытым.

Главный морской советник предложил мне отправиться в поход на эсминце, который готовился к выходу в море. Но он предупредил, что это будет боевой выход, а не «морская прогулка» и я могу отказаться. Конечно, я согласился. Перенес свои немногие вещи на эсминец «Альмиранте Антекера», проверил радиостанцию. Примерно в то же время, на корабль под усиленной охраной доставили и погрузили несколько десятков ящиков из строганых досок, похожих на снарядные. Что это за груз, тогда я не знал. Как оказалось, это было испанское золото в слитках.

В двадцатых числах апреля 1938 года вечером был назначен выход. Но не успел я устроиться на рабочем месте, как узнал, что поход отменяется. Мне сказали, чтобы я незаметно ушел домой. Настала ночь, провожающая толпа в недоумении разошлась, корабли остались на базе.

Наш главный советник доказал командующему флота, что при такой «широкой рекламе» поход проводить нельзя. Потом стало известно, что выход состоится, но о сроках почти не знал никто.

Считали, что через несколько дней слух о походе затихнет. О выходе объявили перед самым походом.

Можно было предполагать вероятные действия противника, несомненно имевшего агентуру в штабе флота или на кораблях. Считая, что была достигнута некоторая внезапность (даже некоторые матросы, уволенные на берег, так на корабли и не попали), можно было предполагать, что противник узнает о выходе с опозданием. Организовать перехват в первую ночь он уже не успеет.

Наш поход прошел успешно. А мы, прибыв в пункт назначения, поехали в наш штаб на гору Тибидабо. Там с крыши дома через несколько часов наблюдали в бинокль, как бомбят порт.

После некоторого пребывания в Барселоне, после того как мне подготовили документ для возвращения на Родину, в середине мая, мы выехали во Францию. Через Париж и Бельгию прибыли в Антверпен, а потом на теплоходе «Андрей Жданов» нас доставили в Ленинград. На «Красной стреле» в июне 1938 года мы прибыли в Москву. Так закончилась моя командировка в Испанию.

Публикацию подготовил Михаил Ефимов.

ECHELON: мы все под «колпаком»?..

Сергей ВИКТОРОВ
Фото из архива «Солдата удачи»

«Слона-то я и не приметил...» — сия хрестоматийная фраза приходит на ум, когда пытаешься отыскать хоть малейшие признаки российской реакции на кипящие в странах Запада страсти по поводу «Эшелона». А жаль. Ведь это мощнейшее оружие шпионажа изначально было задумано, создавалось и нацеливалось как раз против нашей страны... Впрочем, обо всем по порядку.

Документальный фильм «No Place To Hide» («Нет места, чтобы спрятаться», или «Негде спрятаться (скрыться)»), созданный в Великобритании, оставляет гнетущее впечатление, заставляет поверить, что мир незаметно для рядовых обывателей погрузился в болото неусыпной слежки могущественных сил за каждым шагом граждан.

Ощущение опасности, сползания в трясину тотального контроля над высказываниями и поступками людей будят в душе съемки в США, Объединенном Королевстве и Германии, кадры, многочисленных интервью с бывшими агентами спецслужб и «жертвами» слежки, правозащитниками и хакерами.

Выясняется: пока мы ужасались фантастике триллеров о компьютерном манипулировании людьми, реальная индустрия глобальной электронной слежки набирала обороты. Фильм повествует о том, что все больше правительств и правоохранительных органов в мире используют самые разнообразные, все более изощренные технические средства для выявления различных, в том числе и наиболее интимных подробностей жизни людей. К примеру, в Великобритании взялись в свое время за создание, казалось бы, невинных систем наблюдения за дорожным движением. А ныне свыше миллиона телекамер превратилось в разветвленную, тщательно продуманную систему мониторинга — слежения за общественным порядком.

Впрочем, это ничтожные мелочи по сравнению с тем, что может «Эшелон» (Echelon) — глобальная система, позволяющая перехватывать радио, телефонные и прочие сообщения по каналам электронных коммуникаций по всему миру.

Авторы фильма «No Place To Hide» стремятся предостеречь зрителей: пора осознать, до какой степени демократия опутана сетями нарушений прав человека, права на неприкосновенность личной жизни, иначе будет слишком поздно.

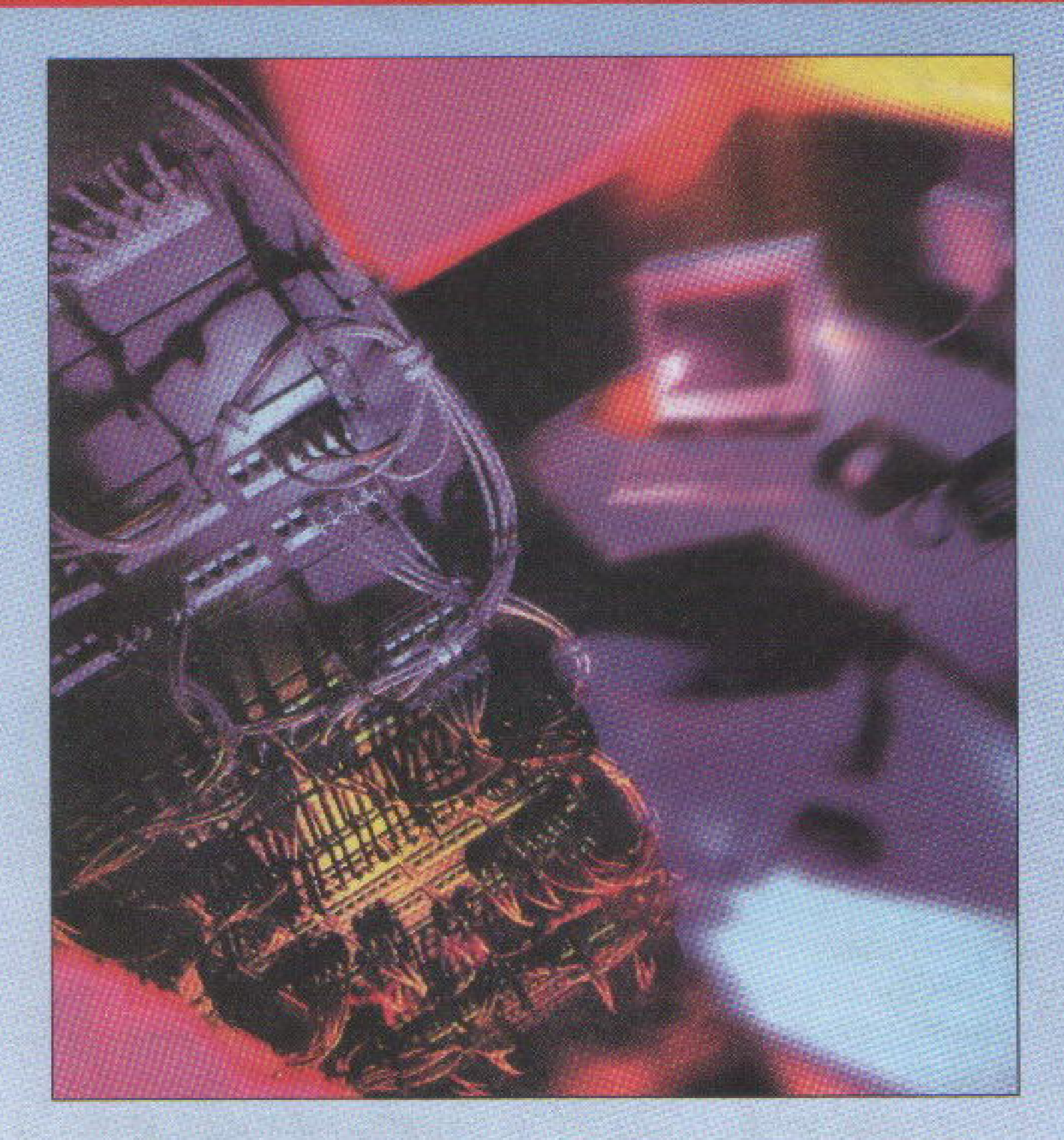
В последние годы в подобных предостережениях нет недостатка. Политические деятели и представители общественности Западной Европы и США давно озабочены подобными сообщениями и призывали провести расследование. «Я верю, что эти системы зашли слишком далеко и права граждан США уже нарушены», — заявил бывший аналитик ЦРУ, американский конгрессмен Боб Барр. Он предлагал назначить в конгрессе слушания по этому вопросу, а также, как сообщало BBC (Би-би-си), собирался поднять эту проблему и в Великобритании.

Вопрос о системе тотальной слежки поднимался на уровне Европейского парламента. Ряд организаций, в частности Electronic Privacy Information Center и Omega Foundation из Великобритании, в свое время подготовили отчет об «Эшелоне». Они занялись и поддержкой сайта Echelon Watch, открытого Американским союзом гражданских свобод (ACLU) — крупнейшей правозащитной организацией США, которая уделяет особое внимание защите прав граждан в Интернете. Этот сайт ACLU предназначен для сбора различных документальных подтверждений существования и расследованию обстоятельств деятельности системы глобального электронного надзора «Эшелон», а также проведения публичных дискуссий о влиянии такой системы на гражданские свободы. Посетителям сайта предложено воздействовать на своих представителей в конгрессе, чтобы добиться официального расследования.

В начале реализации этого проекта ACLU о самом существовании системы «Эшелон», организованной Агентством национальной безопасности США, говорили лишь предположительно. Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не подтверждали факт существования системы тотальной слежки. И тем не менее специалисты ACLU были практически уверены в том, что такая система существует. Об этом же свидетельствовали два отчета, представленных в Европарламент.

Есть и другие свидетельства функционирования глобальной системы слежки. В частности, о создании всемирной сети перехвата и анализа всех электронных средств связи — телефона, факса, электронной почты, телекса, сотовой телефонной связи — сообщалось в одном из номеров ежеквартального информационного бюллетеня «Каверт экшн» (Covert Action) за 1997 год и в ряде других изданий. Этот колоссальный проект называли величайшим американским достижением современной эпохи технической революции.

На борьбу с «Эшелоном» поднялась «электронно-активная» общественность. Хакеры объявили 21 октября Днем битвы с «Большим братом» — системой тотального электронного контроля. А спустя две недели после объявленного ими Дня борьбы правительство Австралии неожиданно засвидетельствовало, что подобная система всемирного подслушивания действительно существует.

То, что австралийская спецслужба Defence Signals Directorate (DSD) занимается перехватом и обработкой радиосигналов и действительно является частью «Эшелона», а также что данные радиоперехвата «при определенных обстоятельствах» передаются Соединенным Штатам или Великобритании, подтвердил генеральный инспектор по вопросам безопасности и разведки Австралии Билл Блик.

Завесу тайны создания системы «Эшелон» приподнял отчет специальной комиссии Европарламента. Согласно данным, изложенным в 1998 году, она была создана после Второй мировой войны (по другим источникам — создавалась с 1980 г.) для слежения за системами телекоммуникаций Советского Союза. После того как советская угроза исчезла, появились свидетельства, что «Эшелон» используется для коммерческого шпионажа, а также для глобального надзора за обычными гражданами. В одном из документов, представленных в отчете Европарламента, сообщало BBC (Би-би-си), содержатся свидетельства, что Агентство национальной безопасности США (NSA) перехватило звонок в Бразилию из французской фирмы о предстоящем заключении контракта и передало информацию американской фирме-конкуренту, после чего этот контракт получила американская фирма.

До некоторых пор Соединенные Штаты и Объединенное Королевство не признавали существования системы глобальной слежки. Но как говорится, шила в мешке не утаить. Документальные доказательства существования секретной сети глобального электронного шпионажа были найдены среди рассекреченных документов Агентства национальной безопасности США (NSA). Их разыскал исследователь из негосударственного института, работающего отдельно от NSA, — Архива национальной безопасности Джеффри Ричелсон. По его мнению, «Эшелон» не такая уж глобальная и не всевидящая система, а разработка и использование этой шпионской сети якобы «не нарушают» конституционные права граждан.

Один из найденных Ричелсоном документов связывает «Эшелон» лишь только с секретным военным объектом Sugar Grove в Западной Вирджинии. Другой свидетельствует о возможном использовании в качестве элементов системы военных баз в Пуэрто-Рико и в Японии. На основании своих находок Ричелсон сделал вывод о том, что система «Эшелон» ограничена как техническими барьерами, так и ограничениями на сбор информации, которым подчиняются спецслужбы США, Великобритании и их союзников, по крайней мере в отношении граждан этих стран.

Бросается в глаза, что найденные Ричелсоном документы явно не первой свежести. Они датированы: первый — 1991 годом, а второй — 1994-м. Кроме того, в них ничего не сказано об элементах системы в Европе, хотя многократно отмечается, что основными разработчиками системы являются США и Великобритания. А между тем законодатели обеих стран давно призывают провести расследование и выяснить, насколько сильно на самом деле система глобальной электронной слежки нарушает права граждан. Поэтому нельзя исключить, что рассекреченные документы о шпионской системе «Эшелон» умаляют ее возможности именно для того, чтобы успокоить общественность.

Подобное предположение тем более очевидно, что некоторые крупнейшие объекты электронного шпионажа в Западной Европе общеизвестны. Например, давно уже раздражает британцев американская база Menwith Hill в Северном Йоркшире. Мы еще вернемся к ней. Пока же заметим: все знают, что американское Агентство национальной безопасности с помощью этой крупнейшей в мире шпионской базы перехватывает значительную часть телефонных разговоров и других коммуникаций Европы, России и Ближнего Востока. Поэтому выводы Ричелсона трещат по швам в свете этого и других фактов, не раз тиражированных средствами массовой информации. Попробуем из этих осколков сложить мозаику — хотя бы эскизный, с известной долей условности, самый приблизительный «портрет» системы электронного шпионажа.

Итак, сегодня уже ясно, что сверхсекретной сетью глобального электронного надзора «Эшелон» (Echelon) управляет американское Агентство национальной безопасности (NSA). В ее функционировании принимают участие спецслужбы (и соответствующие технические мощности) Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Очевидно, по договоренности с правительствами, так как представить подобную «самодеятельность» спецслужб без ведома исполнительной власти просто немыслимо.

Полагают, что «Эшелон» способен перехватывать любые сообщения — звонки, телексы, факсы, электронную почту, радиопередачи. При этом система использует специальный набор ключевых слов и фраз для «отлова» сообщений на определенные темы. Например, конкретные имена, термины, жаргонные выражения и т.п.

Некоторые аналитики отмечают, что глобальная подслушивающая система «Эшелон» — это вторая, после Интернета, по величине глобальная телекоммуникационная сеть. Только, в отличие от Интернета, не принадлежащего никому, «Эшелон» поддерживают и используют пять стран. По одной из версий, роли и сферы надзора распределены следующим образом. За обеими Америками — Северной и Южной, Карибским бассейном и частью Тихого океана наблюдают США и Канада. За Европой и частью Азии — Великобритания. За Индокитаем, Тихоокеанским регионом и прочим — Австралия с Новой Зеландией. Естественно, над всеми подразделе-

ниями национальных спецслужб «координирующая и направляющая сила» — американское Агентство национальной безопасности (National Security Agency).

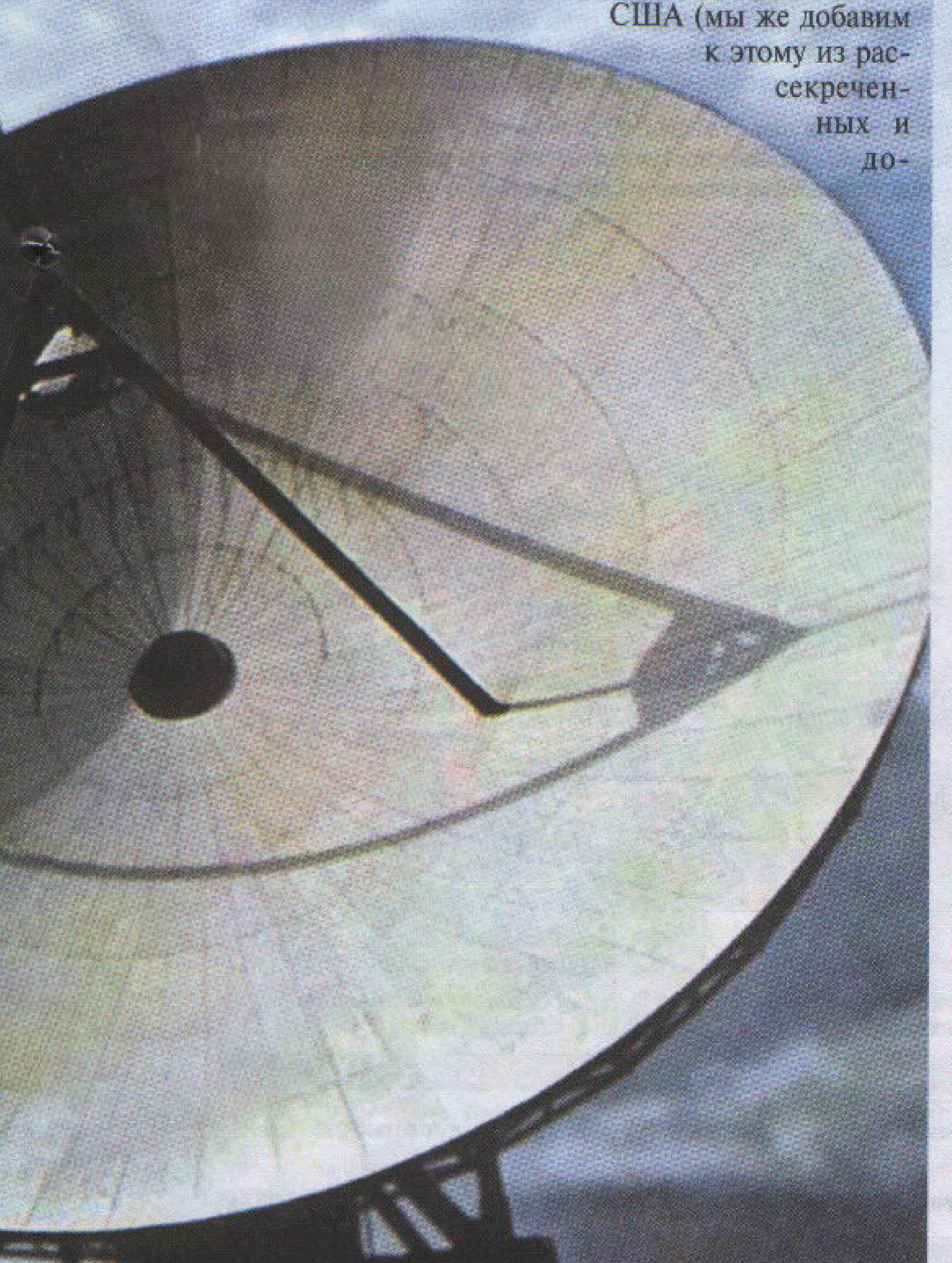
Впрочем, сомнительно, что Дядюшка Сэм целиком передоверил надзор за Европой своему британскому собрату. Тем более в Старом Свете у США есть весьма внушительные силы и средства электронного шпионажа. Так что на самом деле схема и структура «Эшелона» может быть гораздо объемнее и сложнее.

Система «Эшелон» состоит из специализированных спутников и станций слежения, суперкомпьютеров.

Спутники, находящиеся на геостационарной орбите, контролируют огромное количество электронных средств связи. Станции слежения, такие как в Северной Японии (город Misawa), передающие станции соответствующих организаций стран-участниц (австралийского Defense Signals Directorate, новозеландской Government Communications Security Bureau, канадского Communications Security Establishment), перехватывают, записывают и декодируют сообщения, пропуская всю информацию через так называемые «Словари «Эшелона» — компьютеры с постоянно обновляемыми списками ключевых слов.

Суперкомпьютеры могут обрабатывать терабайты данных, три биллиона (миллиарда) сообщений ежедневно. Этот комплекс способен перехватывать практически любую информацию и фильтровать ее по ключевым словам, отслеживать практически весь поток (траффик) информации.

Как отмечал президент комитета по оценке основных направлений научного и технологического развития Европарламента Ален Помпиду, станции, прослушивающие переговоры, размещены на американских военных базах в Германии, Новой Зеландии, Австралии, Великобритании и в самих США (мы же добавим к этому из рассекреченных и документов NSA — систему баз в Пуэрто-Рико и в Японии). Наиболее крупная база — в местечке Менвит Хилл (Великобритания). Там работают 1400 американских специалистов в области электронной разведки — инженеры, лингвисты, программисты. Для подслушивания спутниковой связи используются радиолокационные установки F83. Собранные сведения окончательно анализируются в США, в Форт-Миде, штаб-квартире Агентства национальной безопасности (NSA).

Как утверждал Ален Помпиду, в компьютерах NSA в качестве ключевых слов были занесены названия 500 крупнейших французских фирм. Американцы и, судя по всему, вместе с ними и англичане использовали полученную через «Эшелон» информацию для промышленного шпионажа. Группа французских парламентариев подавала официальный запрос своему правительству, пытаясь выяснить его отношение к деятельности системы «Эшелон». По мнению экспертов, прослушивание американцами и англичанами переговоров через спутники нарушает целый ряд прав и свобод европейцев. Но чиновникам европейских структур оставалось лишь недоуменно разводить руками, так как международное право не предусматривало наказания за несанкционированное подключение к системам спутниковой связи.

Как считают наши отечественные специалисты, правительственная информация в России надежно защищена и абсолютно недоступна. Даже если «Эшелон» сможет подключиться к каналам ФАПСИ, ничего ценного из полученных сведений он не извлечет. Для защиты особо важных сообщений применяется целый ряд ухищрений — от использования специальных каналов связи до шифровки. А при современном уровне развития шифровального дела на математическую обработку кодированных сообщений могут уйти десятилетия. О надежности криптографических методов защиты информации говорит тот факт, что до сих пор спецслужбам не удается прочитать часть перехватов времен Второй мировой войны.

А вот нешифрованные сообщения через Интернет, по каналам спутниковой и сотовой связи вполне могут стать добычей «Эшелона». Для организации или даже рядового обывателя выход один — использовать систему кодирования информации. Но стоит это оборудование сотни тысяч, а то и миллионы долларов, поэтому большинству частных компаний оно просто не по карману. Следовательно, их информационный обмен по средствам телекоммуникаций вполне доступен для электронного шпионажа. Не исключено, что их прослушивают через «Эшелон» или с помощью подобной системы.

Россия, по крайней мере если судить по прессе, угрозу своей информационной безопасности со стороны глобальной системы электронного шпионажа пока не замечает. Но отрицать ее было бы просто неразумно. Ведь этот «боевой слон» тайных информационных войн изначально против нашей страны и был нацелен. Пока общественность, политики, парламентарии стран Запада переживают по поводу угроз интересам и правам своих сограждан, нам не худо бы задуматься: не таит ли «Эшелон» угрозу национальным, государственным интересам России, не только в сфере обороны, но и бедствующей нашей экономики, без подъема которой кардинальное укрепление национальной безопасности просто немыслимо? Если же еще и учесть тенденции развития международной обстановки, ситуацию в мировой экономике, нетрудно сделать вывод, что с ростом неблагоприятных факторов эта угроза может возрасти. Тем более что в сфере телекоммуникаций, новейших компьютерных технологий и техники мы отнюдь не впереди планеты всей. Поэтому остается уповать лишь на российского Левшу с погонами на плечах и в штатском, надеяться, что он сумеет «подковать» заморскую «блоху» электронного шпионажа.

США

Госдепартамент США фактически дезавуировал заявления о том, что в его здании обосновались сотрудники иностранных спецслужб, работающие под журналистским прикрытием. «В настоящий момент мы не располагаем какой-либо информацией о том, что кто-либо из представителей журналистского корпуса использует журналистское прикрытие для осуществления разведывательной деятельности в стенах госдепартамента», — заявил официальный представитель этого ведомства Ричард Баучер.

Накануне на слушаниях в конгрессе руководитель одного из отделов ФБР Тимоти Березнэй выступил с сенсационным заявлением о том, что ряд иностранных журналистов, освещающих работу госдепартамента США на постоянной основе и имеющих право входа туда без сопровождения, являются на самом деле сотрудниками зарубежных спецслужб. По его словам, американской контрразведке известны имена этих людей и Бюро готово предоставить данные об этих агентах «враждебных» разведок внешнеполитическому ведомству «в целях ограничения их доступа или отслеживания их пребывания» в госдепартаменте.

ИЗРАИЛЬ

Израиль согласился продать правительству Шри-Ланки, ведущему войну с тамильскими повстанцами, партию истребителей-бомбардировщиков «Кфир». Договоренность об этом была достигнута после того, как Коломбо приняло решение о восстановлении отношений с Израилем в полном объеме. В последнее время ланкийские военные неоднократно посещали Израиль для переговоров о закупке оружия. Последняя крупная сделка в этой области была заключена в прошлом году. Тогда Израиль продал Шри-Ланке два ракетных катера типа «Саар». Около пяти лет назад Коломбо была поставлена партия из пяти «Кфиров». Сейчас, когда тамильские сепаратисты добились существенных военных успехов, шриланкийскому правительству потребовалось обновить свои арсеналы.

Каждый самолет обойдется Коломбо в 3 млн. долларов. Перед заключением сделки Израиль получил согласие на нее со стороны США, так как «Кфиры» оснащены двигателями американского производства.

КАНАДА

Канадские арсеналы вооружений «надежно защищены» от посягательств различных преступных группировок. Вероятность того, что армейские вооружения и боеприпасы могут использоваться ими, «крайне мала». С таким заверением выступил здесь министр национальной обороны Канады Артур Эгглтон, комментируя появившиеся в прессе сообщения о том, что ряд известных в стране преступных организаций проявляют повышенный интерес к армейским складам боеприпасов и все чаще пытаются «втянуть в свои сети» военных, имеющих доступ к арсеналам и опыт работы со взрывчаткой.

Поводом для обсуждения этой проблемы в канадских СМИ стали несколько служебных докладов министерства национальной обороны. В них приводятся данные о том, что в последние годы канадские преступные группировки, прежде всего байкеры из организации «Ангелы ада», ищут пути получения взрывчатых веществ с армейских складов и пытаются привлечь к «сотрудничеству» военных специалистов — саперов и подрывников. «Интерес к армейским взрывчатым веществам и военным-подрывникам» начали проявлять также «ряд действующих в Канаде группировок откровенно расистского толка».

ВАТИКАН

«Третий секрет Фатимы» — покушение на Папу Римского, которое должно было состояться и состоялось 13 мая 1981 года. Об этом заявил официальный представитель Ватикана Хоакин Наварро Вальс во время визита Иоанна Павла II в португальское селение Фатима, где 13 мая 1917 года было явление Пресвятой Девы Марии. Мадонна открыла человечеству три тайны, последняя из которых оставалась неизвестной до сих пор.

УЧЕНИЯ НАТО В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

С 20 мая по 10 июня в районе Средиземноморья прошли крупнейшие за последние годы маневры военно-морских и военно-воздушных сил НАТО под кодовым названием «Дайнэмик Микс-2000»

Как заявили представители южного фланга НАТО, цель учений - «повышение военной подготовки личного состава, отработка совместных действий на случай проведения операций в Средиземноморье»

Обозначения:

- Страны-участники учений
- Страны-наблюдатели учений (новые члены НАТО)
- Штаб Регионального командования Юг НАТО в Неаполе (Италия)
- Новый Объединенный генеральный штаб в Ларисе (Греция)

УЧЕНИЯ «ДАЙНЭМИК МИКС - 2000»

Боевые корабли: 65 единиц

Боевые самолеты: 290 единиц

Личный состав: 15 тысяч военнослужащих

ИТАР ТАСС

ЧЕХИЯ

Переговоры о взаимных поставках оружия ведут Чехия, Польша и Венгрия. Прага предлагает Варшаве и Будапешту в первую очередь свои радиолокаторы для обнаружения воздушных целей, истребители L-159 и армейские грузовики-вездеходы «Татра», сообщил корр. ИТАР-ТАСС высокопоставленный источник, близкий к министерству обороны республики. Прага заинтересована также в производстве стрелкового и автоматического оружия для польской и венгерской армий. Варшава и Будапешт рассматривают возможность приобретения пистолетов чешского производства. Они, как утверждают в минобороны Чехии, превосходят по надежности некоторые модели пистолетов, имеющиеся в вооруженных силах соседей.

АФГАНИСТАН

В обмен на международное признание своего режима талибы готовы пойти на уступки ООН и пресечь деятельность террористов на своей территории. Таков подтекст предложений, выдвинутых в Нью-Йорке представителем администрации движения «Талибан» Абдель Хакимом Моджахидом. «В случае признания нашего правительства будет найдено решение всех проблем Афганистана, включая и вопрос об Усаме бен Ладене», — заявил указанный деятель в интервью информационным агентствам. По его словам, террористические акции группировок из зарубежных стран, использующих территорию Афганистана в качестве базы, будут запрещены. Что касается Усамы бен Ладена, то представитель талибов указал, что «этот человек является гостем правительства и находится в безопасном для него месте». Он повторил «компромиссное предложение» движения «Талибан» поставить деятельность бен Ладена под контроль.

ТАЙВАНЬ

О намерении Тайваня приобрести снимки военных объектов материкового Китая, сделанные с американских спутников, заявил в Тайбэе У Шивэнь, который, как сообщалось в мае, вскоре займет пост министра обороны острова.

«Эти снимки очень дорогие и на их распространение существуют определенные ограничения, несмотря на то что они сделаны с коммерческих спутников», — заявил У Шивэнь.

По тайваньским данным, на снимках, сделанных этими спутниками с высоты 628 км, отчетливо видны даже объекты диаметром до одного метра.

ИНДИЯ

Спутники-шпионы над Индостанским субконтинентом передают информацию о подготовке в Индии и Пакистане к новым ядерным испытательным взрывам. Об этом сообщает со ссылкой на дипломатические источники в Исламабаде пакистанская печать.

Пакистан осуществил шесть ядерных испытаний в ответ на проведение аналогичных экспериментальных взрывов в Индии. И сейчас поводом для развернувшейся подготовки, пишет «Пакистан обсервер», послужили сообщения разведывательных источников о намерении Индии «очень скоро» провести испытания водородной бомбы на полигоне Покаран в штате Раджастхан. Индия, если верить газете, планирует осуществить еще одно испытание термоядерного оружия и опередить Пакистан в присоединении к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Как сообщил лондонскому еженедельнику «Обсервер» 73-летний американский физик Леонар Риффель, лично участвовавший в разработке сверхсекретного проекта, Соединенные Штаты планировали провести на поверхности Луны мощный ядерный взрыв.

Военное командование США считало, что видимый с Земли ядерный взрыв на Луне продемонстрирует всему миру, кто обладает наибольшей мощью. Планировалось, что заряд будет доставлен баллистической ракетой в район границы между видимой и невидимой стороной Луны, чтобы солнечные лучи смогли высветить гигантский гриб ядерного взрыва. По мнению разработчиков проекта, это должно было произвести на все человечество «сильное соответствующее воздействие».

Риффель сообщил, что план, под кодовым названием Эй-119, разрабатывался с 1958 г. К началу 60-х гг. все было готово для проведения лунного ядерного взрыва, однако по неизвестным для Риффеля причинам на конечном этапе план был отменен. По его словам, Эй-119 имеет такой уровень секретности, что никогда не будет опубликован Пентагоном.

ФРГ

Элитное подразделение ФРГ по борьбе с терроризмом (ГСГ-9) отныне будет использоваться для борьбы с воздушными пиратами, в частности в международном аэропорту Дюссельдорфа (федеральная земля Северный Рейн — Вестфалия). Соответствующую договоренность, как сообщил представитель министерства внутренних дел Германии, достигли в ходе переговоров в Берлине глава МВД страны Отто Шили и его коллега из Северного Рейна — Вестфалии Фритц Беренс.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

АФРИКАНСКИЙ ЗАПЛЫВ

Вячеслав КАЗЬМИН

Фото из архива «Солдата удачи»

По ночам его донимала возня крыс. Мерзкий вид этих злобных тварей сам по себе майора Горбаченко не пугал. Борис боялся только, что в конце концов глубоко заснет. И тогда неминуемо очнется от острой боли в голых ступнях, истерзанных крысиными зубами.

В эту вонючую камеру-одиночку, на ее сырое земляное дно чернокожие гвинейские командос втолкнули его в том, в чем он и выполз на африканский берег из океанской волны, — в одних шортах. Его словно ждали там, на берегу. Не стали, как показалось Борису, вникать в объяснения и просьбу помочь оставленному за полосой прибоя ослабевшему товарищу. Да и можно ли было понять, что выталкивал непослушный язык из губ, неимоверно распухших от морской соли за 16 часов (!) пребывания в океанских волнах? Словом, его сразу же поволокли сюда. Теперь каждый день (какой уже: седьмой, восьмой?) водят на допросы.

Следователь-гвинеец довольно вежлив в отличие от бесцеремонных командос. Но вопросы задает туманные, словно наводящие на что-то уже ему известное. И непременно изо дня в день — с укором: «За что вы так не любите нашего президента?».

Президента?! Ну никак не взять в толк, при чем тут «нелюбовь» или «любовь» к Секу Туре. И каким боком это чувство, навязываемое ему, 45-летнему офицеру советской морской авиации Борису Федоровичу Горбаченко, стыкуется с его действиями, никак не затрагивающими государственные интересы Гвинеи? Тем более что год назад, в ноябре 1978 г., она провозглашена Народной Революционной Республикой (НРР).

Видит Бог, к ней и ее президенту Секу Туре он, комендант советской авиабазы в Конакри, созданной в столице Гвинеи по соглашению с ее правительством для приема, дозаправки и выпуска в полет тяжелых воздушных кораблей Ту-95 дальней разведки ВМФ СССР, относится с достаточным почтением. Вот и на недавнем праздновании первой годовщины провозглашения НРР как официальное лицо засвидетельствовал это почтение, приняв участие в торжественном собрании. Правда, закончился тот праздник весьма странно, вернее, оборвался внезапно...

Кроме этого Борису не давала покоя тревога о судьбе трех авиаторов, оказавшихся вместе с ним, их начальником, на внешнем рейде без плавсредства. Что с ними сталось? О том не знал (или делал вид, что не знает?) и следователь, которого майор Горбаченко еще на первом допросе настойчиво просил организовать им помощь.

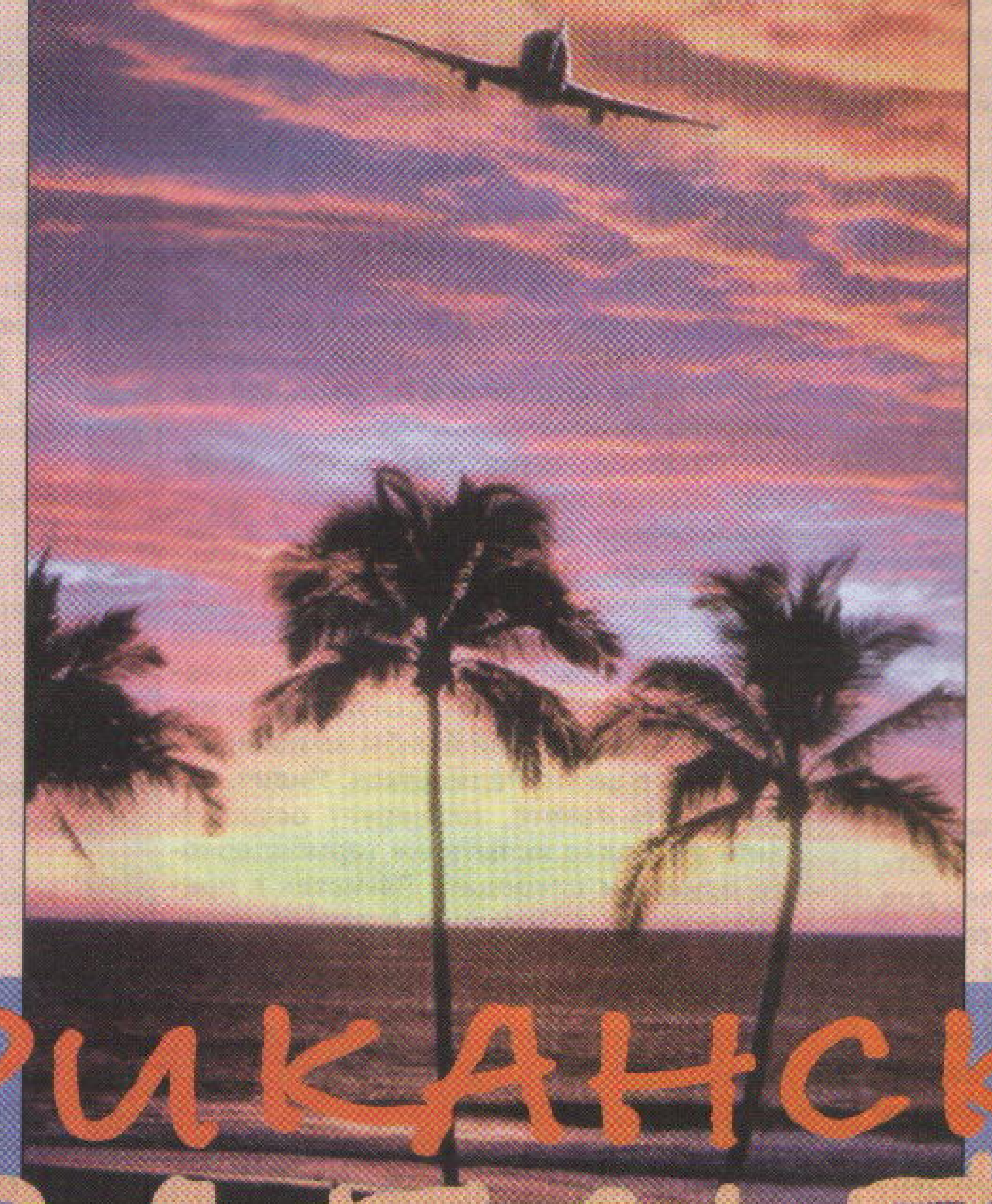
Все четверо оказались в океане, вдали от берега по причине, увы, далекой от служебных интересов. Кому не понятна тоска по Родине оторванных от нее людей? И тут — словно привет из Отечества — в Конакри прибыло советское торговое судно. Однако к причалу его почему-то гвинейцы не пустили. Пришлось бросить якоря на внешнем рейде. Авиаторам военной базы очень хотелось попасть на его борт, перекинуться на родном языке вестями, побаловать себя селедочкой со свежим хлебом-«черняшкой». А ежели повезет еще и стопкой «Столичной» со «слезой» из холодильника... И ведь верно повезет! Ух, просто невыносимое желание!

Иван, старшина аэродромной хозкоманды, предложил для этой цели катамаран, сооруженный им самим из двух самолетных подвесных топливных баков. Зная бесшабашный характер Боба (так мы, его однополчане, прозвали Горбаченко еще в Крыму, в пору нашей летной лейтенантской молодости, пришедшейся на 60-е годы), не приходилось сомневаться, что он согласился на эту, в сущности, авантюру без больших колебаний. Тем более к риску Бобу было не привыкать и в смелости ему не откажешь.

После выпуска из училища летал он вначале в полку истребителей МиГ-17 на заполярном аэродроме Луостари (Корауново) авиации Северного флота. Кстати, служил и жил бок о бок с Юрием Гагариным. Но судьба круто развела молодых летчиков-истребителей: одного — в отряд космонавтов, второго, тоже в расцвете сил, — в... запас в связи с крупным сокращением Вооруженных Сил в 1960 г. Этот хрущевский «миллион двести» нанес сильный удар по авиации, которую, как посчитали в верхах, будто бы способны заменить ракеты. Но жизнь вскоре заставила изменить это ошибочное мнение. Два года спустя для пополнения кадров авиации стали призывать офицеров из запаса.

Борис Горбаченко получил направление на Черноморский флот. Там, в отдельном противолодочном авиаполку дальнего действия, и свела меня с ним служба помощником (вторым пилотом) командира корабля в соседних экипажах Бе-6 — летающей лодки с двумя поршневыми моторами. Взлет и посадку она производила только по воде, на гидроаэродроме, под который была отведена часть акватории озера Донузлав на северо-западе Крыма.

...Это случилось в конце ночного полета при заходе на посадку. Вода сильно поглощает свет луча посадочного прожектора. И далеко не просто сделать правильный расчет, чтобы точно приводнить Бе-6 в довольно небольшом эллипсовидном «пятне», где освещенность более или менее достаточна для определе-

ния высоты выравнивания. Командиром экипажа, в составе которого летал Борис, был наш сверстник Николай Смышников, очень энергичный и решительный до излишней самоуверенности пилот. К снижению на посадку он приступил лихо, на повышенной скорости. Боб вскоре понял, что такой заход опасен вероятностью перелета. «Уйдем на второй круг?» — резонно предложил он командиру. Но тот ответил, как отрезал: «Нет, будем садиться сейчас!»

Что оставалось делать помощнику? У него нет прав перечить командиру, а главное — опасно пытаться «выяснять отношения» на столь малой высоте полета. Собравшись с духом, Горбаченко сосредоточился на устранении кренов, очень опасных при потере скорости на высоком выравнивании. А именно так подвел к полосе крылатую лодку Смышников. Из-за перелета освещенное «пятно» ушло под крыло. В полумраке летчик ошибся в определении высоты. Бе-6, потеряв скорость, приводнилась (по сути, упала) с большим «плюхом». Но благодаря Бобу все же без крена и скольжения, иначе гидродинамический удар вмиг снес бы опорные поплавки и опрокинул машину в положение оверкиль — кверху «брюхом». Ведь и продольный удар оказался настолько сильным, что погнулись рамы крепления моторов. Экипаж был на волосок от гибели.

Смышникова навсегда отстранили от летной работы. За ним и прежде значилось лихачество, которое привело к аварийному выбросу на берег реактивной летающей лодки Бе-10. А Горбаченко получил от полковых начальников только одобрительные отзывы о своих действиях.

«Прославился» Боб в тот период и своими причудами. Первым из молодых офицеров гарнизона, шокируя старомодных командиров, стал «дефилировать» по улицам Евпатории в совершенно непривычных тогда шортах. Это куда ни шло. Но ведь и на голову водрузил огромное сомбреро с яркой лентой за подбородок.

А к сомбреро просто просится жгуче-черная полоска усов по-мексикански. Усы Боб отпустил, но они выгорели под солнцем. Решил их покрасить. Раздобыл бесцветную жидкость, которая вскоре после нанесения обретает черный цвет. А когда утром глянул на свое отражение в зеркале, то ахнул: вместе с усами и щеки, ноздри, губы были покрыты яркими черными пятнами. Увы, несмываемыми. Боб поспешно принялся соскребать их лезвием бритвы. Да так, что кожу до крови стесал. Разукрашенным, словно индеец, ставший на тропу войны, прибыл он на полковое построение. То-то было смеху и подначек! После этого все годы службы в Крыму его называли не иначе, как Боб Сомбреро.

В 70-х годах Горбаченко служил снова на Северном флоте. И там, помнится, «отмочил» крутой номер. Летал он в должности командира экипажа турбовинтовой крылатой амфибии Бе-12. Получив задание на поиск подводной лодки в западном секторе Баренцева моря, привел «чайку» (так называют амфибию за характерный профиль крыла) в район, приступил к работе. Но не успел сделать и двух галсов, как слева, откуда ни возьмись, пристраивается «Нептун» — патрульный самолет морской авиации США. Так, что пилота с поднятой, видимо, в приветствии рукой можно разглядеть. А Боб тоже машет, манит: подходи, мол, еще ближе. Тот осторожненько сократил интервал. Горбаченко снова ему сигналит, приглашая к снижению на малую высоту. Пошли парой вниз. И вдруг Боб решил «пощупать» нервы американца. Зная, что управлять «чайкой» по мере приближения к поверхности моря становится легче, смело «дал ногу» на скольжение в сторону «Нептуна», готовый прекратить опасный маневр на пределе возможности. Уж не знаю, что подумал американский пилот о намерениях «рашен», но так рванул свою машину влево вверх, что только ее и видели. «Ага, затряслись поджилки у «супостата», — вволю посмеялся Борис над «вероятным противником».

Однажды мужество и мастерство летчика Горбаченко проявились особенно ярко. В заходе на посадку при выпуске закрылков он вдруг почувствовал, что какая-то сила быстро затягивает машину в крен. Выпуск тотчас прекратил. Парируя кренящий момент, увел амфибию на второй круг. Разобравшись в ситуации, понял, что разрушился механизм правого закрылка.

«Земля» предусмотрительно предложила экипажу покинуть самолет на парашютах, но командир все же решил идти на посадку. Борис подвел «чайку» к ВПП на заведомо большей, чем обычно, скорости и с таким расчетом, что приземление произошло в самом начале «бетонки». Это была блестящая победа мастерства над безысходностью!

Борис Горбаченко за штурвалом Бе-12.

Боб в кругу боевых товарищей.

Звание майора Горбаченко получил, послужив начальником аварийно-поисковой авиационно-спасательной службы ВВС Северного флота. Затем назначение в Конакри комендантом авиабазы.

Думается, теперь понятно, какой офицер отправился во главе трех подчиненных в короткое по замыслу плавание на катамаране. По хорошей погоде риск казался мизерным. С трудом авиаторы преодолели только полосу прибоя, а дальше пошли на веслах довольно резво. Преодолели не менее половины пути, когда попали на волны зыби там, где океанский накат встречался с ветровыми волнами со стороны берега. Катамаран заплясал на гребне крутой волны. От мощных гидравлических ударов конструкция вскоре развалилась так, что в проломы баков-поплавков хлынула вода. Опора ушла из-под ног гребцов на дно. Правда, держаться на волнах оказалось нетрудно. Соленость океана гораздо выше, чем, скажем, Черного моря, а следовательно, больше и плотность воды, ее выталкивающая сила. Все четверо плавать умели вполне сносно, только во мнении разделились: куда же теперь плыть?

Два штурмана-капитана решительно нацелились на якорную стоянку судна.

Собственно, и Борис был такого же мнения, но Иван, тот самый «конструктор» злополучного плавсредства, жаждал только возвращения.

— Не хотите вместе, один поплыву! — нервно заявил он. Видимо, берег, обозначенный зеленью пальм, сильнее манил его своей надежностью.

Майор Горбаченко по старшинству не снимал с себя ответственности. Предоставить подчиненного самому себе на трудном пути до, увы, неблизкого берега посчитал недопустимым и решил сопровождать его. Пловцы разошлись парами в противоположные стороны.

Ваня ритмично кидал свое тело с волны на волну мощными гребками брасса. Так и плыл одним стилем час за часом. Даже когда требовалась передышка, предпочитал держаться на груди. Боб же не был силен в каком-либо определенном стиле, поэтому плыл, часто меняя положение, на спине, груди, боку. Это в отличие от старшины его и спасло от беды. Яркое солнце, хотя уже миновало зенит, пекло нещадно. Затылок Ивана получил такую дозу тепла, что бедный старшина вдруг забормотал какую-то бессмыслицу и погрузился в волну, пуская пузыри. К счастью, Боб греб совсем рядом и успел подхватить тонущего за поясной ремень. Ваня был без сознания.

«Солнечный удар!» — догадался майор. Стал поддерживать пострадавшего на спине так, что затылок смачивали освежающие на ветерке всплески волн. Иван вскоре пришел в себя. Но плыть самостоятельно уже не мог, и Бобу пришлось стать ему опорой. Так барахтались в волнах еще около часа. Берег почти не приближался. Все еще продолжался отлив, и приходилось преодолевать снос. Но все-таки им повезло. Под вечер наткнулись на крупный обломок телеграфного столба с обрывками проводов.

Горбаченко завел провода Ивану под мышки и, притянув его к бревну, закрепил так, что голова пострадавшего лежала, подпираемая со стороны затылка округлостью ствола. Это «плавсредство» майор тянул теперь на буксире, отчаянно молотя воду ногами.

С рассветом стало видно, что берег явно приближается Значит, начался прилив. Он был надеждой на спасение. Но когда измученный буксировкой Боб увидел перед собой кипящую полосу прибоя, он едва не пришел в отчаяние. Понял: протащить старшину через буруны ему уже не по силам. По недолгом размышлении решил пробиваться к берегу в одиночку, надеясь там позвать кого-нибудь на помощь. Выбрался. Но командос встретили его словно врага...

На допросах майор Горбаченко всякий раз пытался выяснить, что же сталось с ослабевшим старшиной. Но хитрый следователь делал вид, что ему ничего о пострадавшем неведомо. Между тем Ивана там же, только втайне от майора и в другое время, тоже водили на допросы, добиваясь признания в «нелюбви» к президенту Секу Туре.

Долгие часы в одиночке, Бобу ничего не оставалось, как мысленно возвращаться к назойливому вопросу. Ну, видел он недавно Секу Туре, сидел даже неподалеку от него в зале торжественного собрания. Так что с того? Потом еще концерт начался, очень похожий на те, которые в нашей стране, судя по кинофильмам, проводились в 20 — 30-х годах. Какие-то массовки на сцене, перемежающиеся физкультурными пирамидами с революционными лозунгами в руках спортсменов, стоявших на плечах мускулистых товарищей. Выкрики здравиц в честь вождя... Словом, наивняк, агитка.

Но вот хорошо развитым у летчика боковым зрением Горбаченко заметил, как справа от сцены шевельнулся занавес, потревоженный чернокожей рукой. Сжатая в кулак кисть раскрылась при взмахе. Из нее полетело что-то круглое, с твердым стуком ударилось о пол между рядами кресел, на которых сидели президент, его свита и почетные гости. Кругляш пару метров прокатился по полу, завертелся волчком перед ступнями Боба. Он с ужасом распознал... гранату-лимонку.

В первый момент Боб неосознанно, нелепо вскинул длинные ноги на спинку переднего кресла. Но следом инстинкт самосохранения подбросил майора как пружиной. Он поспешил к выходу, пригибаясь и втягивая голову в плечи в ожидании неминуемого взрыва за спиной. Но его почему-то не последовало. Однако гранату успели увидеть еще несколько человек и тоже бросились к выходу. Не тут-то было! На ручке двери висела скрученная колючей проволокой связка ручных гранат, грубо завернутых в разодранную газету с крупным заголовком на... русском языке. «Извест...», — бросилось в глаза Борису, прежде чем он отлетел в сторону, отброшенный резким толчком, видимо, президентского охранника. Сюда же спешили еще трое, страшно сверкая белками глаз и выхваченными из ножен палашами.

Бобу ничего не оставалось, как свернуть в боковой проход и сигануть через распахнутое окно во двор — благо зал находился на первом этаже...

«Грубо состряпанная провокация, — размышлял теперь майор. — Рассчитана на публику, на простаков. Кому-то не по нраву сближение Секу Туре с нашей страной, вот и пытаются вызвать ненависть к русским. Террористы, мол, и все такое прочее... Но мой-то следователь каков! Похоже, не из простых. Контрразведчик, значит. Да он же фабрикует из меня советского Лоуренса, резидента этих липовых террористов!» — вдруг осенила Боба догадка. И впервые бывалому авиатору стало страшно по-настоящему: «Раздуют и упекут бесследно».

Но ему опять повезло. Оба штурмана благополучно доплыли к судну еще до наступления ночи. А утром моряки доставили их на шлюпке к берегу у авиабазы. Убедившись в ее расположении, что майор и старшина туда не возвратились, офицеры обратились в советское посольство. Остальное, как говорится, дело техники.

В результате поисков они вышли на контакт с осведомленными чиновниками, а те выдали тайну задержания и место содержания двух советских военнослужащих. Посол потребовал их выдачи для возвращения на Родину. И гвинейские контрразведчики, не добившись от задержанных «признания в причастности» к организации якобы покушения на президента, удовлетворили это требование.

Осенним днем 1979 г. передо мной в московской квартире неожиданно предстал широко улыбающийся Боб Горбаченко. Протянул руки, удивившие нежно-розовой, как у младенца, кожей. Заметив мое недоумение, вздернул повыше штанины форменных флотских брюк — на голенях кожа оказалась еще нежнее.

— Старая после африканского «купания» слезла, будто драные перчатки и носки, — сообщил мой приятель как само собой разумеющееся. А что было за «купание», да еще в экзотической для меня Африке, рассказал в подробностях.

Как выяснилось, в Москву майора Горбаченко вызвали уже с Севера, чтобы предстал перед очами высокого командования для объяснения случившегося в Конакри. Вскоре после беседы со «втыком» отправили в запас «по возрасту» — на пенсию. Боб уехал в родной Киев.

Собственно, и Борис был такого же мнения, но Иван, тот самый «конструктор» злополучного плавсредства, жаждал только возвращения.

— Не хотите вместе, один поплыву! — нервно заявил он. Видимо, берег, обозначенный зеленью пальм, сильнее манил его своей надежностью.

Майор Горбаченко по старшинству не снимал с себя ответственности. Предоставить подчиненного самому себе на трудном пути до, увы, неблизкого берега посчитал недопустимым и решил сопровождать его. Пловцы разошлись парами в противоположные стороны.

Ваня ритмично кидал свое тело с волны на волну мощными гребками брасса. Так и плыл одним стилем час за часом. Даже когда требовалась передышка, предпочитал держаться на груди. Боб же не был силен в каком-либо определенном стиле, поэтому плыл, часто меняя положение, на спине, груди, боку. Это в отличие от старшины его и спасло от беды. Яркое солнце, хотя уже миновало зенит, пекло нещадно. Затылок Ивана получил такую дозу тепла, что бедный старшина вдруг забормотал какую-то бессмыслицу и погрузился в волну, пуская пузыри. К счастью, Боб греб совсем рядом и успел подхватить тонущего за поясной ремень. Ваня был без сознания.

«Солнечный удар!» — догадался майор. Стал поддерживать пострадавшего на спине так, что затылок смачивали освежающие на ветерке всплески волн. Иван вскоре пришел в себя. Но плыть самостоятельно уже не мог, и Бобу пришлось стать ему опорой. Так барахтались в волнах еще около часа. Берег почти не приближался. Все еще продолжался отлив, и приходилось преодолевать снос. Но все-таки им повезло. Под вечер наткнулись на крупный обломок телеграфного столба с обрывками проводов.

Горбаченко завел провода Ивану под мышки и, притянув его к бревну, закрепил так, что голова пострадавшего лежала, подпираемая со стороны затылка округлостью ствола. Это «плавсредство» майор тянул теперь на буксире, отчаянно молотя воду ногами.

С рассветом стало видно, что берег явно приближается Значит, начался прилив. Он был надеждой на спасение. Но когда измученный буксировкой Боб увидел перед собой кипящую полосу прибоя, он едва не пришел в отчаяние. Понял: протащить старшину через буруны ему уже не по силам. По недолгом размышлении решил пробиваться к берегу в одиночку, надеясь там позвать кого-нибудь на помощь. Выбрался. Но командос встретили его словно врага...

На допросах майор Горбаченко всякий раз пытался выяснить, что же сталось с ослабевшим старшиной. Но хитрый следователь делал вид, что ему ничего о пострадавшем неведомо. Между тем Ивана там же, только втайне от майора и в другое время, тоже водили на допросы, добиваясь признания в «нелюбви» к президенту Секу Туре.

Долгие часы в одиночке, Бобу ничего не оставалось, как мысленно возвращаться к назойливому вопросу. Ну, видел он недавно Секу Туре, сидел даже неподалеку от него в зале торжественного собрания. Так что с того? Потом еще концерт начался, очень похожий на те, которые в нашей стране, судя по кинофильмам, проводились в 20 — 30-х годах. Какие-то массовки на сцене, перемежающиеся физкультурными пирамидами с революционными лозунгами в руках спортсменов, стоявших на плечах мускулистых товарищей. Выкрики здравиц в честь вождя... Словом, наивняк, агитка.

Но вот хорошо развитым у летчика боковым зрением Горбаченко заметил, как справа от сцены шевельнулся занавес, потревоженный чернокожей рукой. Сжатая в кулак кисть раскрылась при взмахе. Из нее полетело что-то круглое, с твердым стуком ударилось о пол между рядами кресел, на которых сидели президент, его свита и почетные гости. Кругляш пару метров прокатился по полу, завертелся волчком перед ступнями Боба. Он с ужасом распознал... гранату-лимонку.

В первый момент Боб неосознанно, нелепо вскинул длинные ноги на спинку переднего кресла. Но следом инстинкт самосохранения подбросил майора как пружиной. Он поспешил к выходу, пригибаясь и втягивая голову в плечи в ожидании неминуемого взрыва за спиной. Но его почему-то не последовало. Однако гранату успели увидеть еще несколько человек и тоже бросились к выходу. Не тут-то было! На ручке двери висела скрученная колючей проволокой связка ручных гранат, грубо завернутых в разодранную газету с крупным заголовком на... русском языке. «Извест...», — бросилось в глаза Борису, прежде чем он отлетел в сторону, отброшенный резким толчком, видимо, президентского охранника. Сюда же спешили еще трое, страшно сверкая белками глаз и выхваченными из ножен палашами.

Бобу ничего не оставалось, как свернуть в боковой проход и сигануть через распахнутое окно во двор — благо зал находился на первом этаже...

«Грубо состряпанная провокация, — размышлял теперь майор. — Рассчитана на публику, на простаков. Кому-то не по нраву сближение Секу Туре с нашей страной, вот и пытаются вызвать ненависть к русским. Террористы, мол, и все такое прочее... Но мой-то следователь каков! Похоже, не из простых. Контрразведчик, значит. Да он же фабрикует из меня советского Лоуренса, резидента этих липовых террористов!» — вдруг осенила Боба догадка. И впервые бывалому авиатору стало страшно по-настоящему: «Раздуют и упекут бесследно».

Но ему опять повезло. Оба штурмана благополучно доплыли к судну еще до наступления ночи. А утром моряки доставили их на шлюпке к берегу у авиабазы. Убедившись в ее расположении, что майор и старшина туда не возвратились, офицеры обратились в советское посольство. Остальное, как говорится, дело техники.

В результате поисков они вышли на контакт с осведомленными чиновниками, а те выдали тайну задержания и место содержания двух советских военнослужащих. Посол потребовал их выдачи для возвращения на Родину. И гвинейские контрразведчики, не добившись от задержанных «признания в причастности» к организации якобы покушения на президента, удовлетворили это требование.

Осенним днем 1979 г. передо мной в московской квартире неожиданно предстал широко улыбающийся Боб Горбаченко. Протянул руки, удивившие нежно-розовой, как у младенца, кожей. Заметив мое недоумение, вздернул повыше штанины форменных флотских брюк — на голенях кожа оказалась еще нежнее.

— Старая после африканского «купания» слезла, будто драные перчатки и носки, — сообщил мой приятель как само собой разумеющееся. А что было за «купание», да еще в экзотической для меня Африке, рассказал в подробностях.

Как выяснилось, в Москву майора Горбаченко вызвали уже с Севера, чтобы предстал перед очами высокого командования для объяснения случившегося в Конакри. Вскоре после беседы со «втыком» отправили в запас «по возрасту» — на пенсию. Боб уехал в родной Киев.

О бедном «ПээМе»

Уважаемая редакция журнала «Солдат удачи».

В последние несколько лет в российской прессе специальной направленности стало модой огульное охаивание пистолета ПМ. К сожалению, и «Солдат удачи» не исключение. Но многие авторы забывают, что добротный экспертный анализ должен включать поиск не только отрицательных, но и положительных моментов, сопоставление плюсов и минусов, рекомендации по использованию конкретной модели оружия. К тому же странно читать статьи одного и того же автора о якобы «морально устаревшем» ПМ (1949 г.) и выдающихся качествах нестареющего ТТ (1930 г.). Что же такого устарело у ПМ и не успело устареть у ТТ?

Предлагаю анализ 9-мм пистолета Макарова с позиций человека как работавшего с ПМ в реальных ситуациях, так и нынешнего инструктора по огневой подготовке. Конечно же, это не истина в последней инстанции и не наставление глупым дитятям, а лишь точка зрения автора на применение ПМ в современных условиях.

Критика ПМ стандартно идет по нескольким направлениям: слабость боеприпасов; сильная отдача и большое рассеивание при стрельбе; ненадежность, неудобство. Один из стандартных доводов: ПМ морально и технически устарел, разработан давно, не отвечает современным требованиям. По этому поводу замечу, что американский «Кольт М1911» разработан еще на заре века, но американцы почему-то упорно не желают расставаться с этой «пушкой» и ее модификациями.

Следующий довод противников ПМ — слабость боеприпасов. Но почему-то ни один из авторов статей по АПС (который, кстати, тоже работает под патрон 9x18) не упоминает этот недостаток пистолета Стечкина. Может быть, забывают?

Давно известно, что пистолетный 9-мм патрон наиболее успешно сочетает в себе как останавливающее, так и проникающее воздействие. При стрельбе патронами меньшего калибра (7,62-мм ТТ, 5,45-мм ПСМ и т.д.) увеличивается проникающее воздействие при ослаблении останавливающего. Крупнокалиберные же пистолетные боеприпасы (.45 АСР, .44 МАС и пр.) очень хорошо работают по незащищенным бронежилетом целям (ввиду высокого останавливающего и меньшего проникающего воздействия), вызывая тяжелые ранения, но в случае использования бронежилета (а часто и плотного армейского тулупа с разгрузкой) вызывают достаточно несильные контузии, что часто не является помехой продолжению огневого контакта. Пуля же ПМ в этом плане достаточно универсальна. При попадании в незащищенную бронеодеждой цель она вызывает достаточно серьезные ранения с большой раневой полостью. Для работы на ближней дистанции (а это городские условия) пуля ПМ - достаточно веский аргумент. При попадании в бронежилет она также достаточно опасна. Автор в свое время получил такую пулю с 10 м в грудную панель (хорошо, что не в боковую часть) бронежилета 4-го класса. Дело закончилось моей первой контузией, трещиной в грудине и неучастием в захвате этого не по чину меткого стрелка. Последствия достаточно неприятные. Так что я бы не назвал патрон 9x18 маломощным, а считаю его достаточно универсальным для применяемых условий (близкая дистанция, город). Плюс к этому необходимо учитывать и более мощный патрон ПММ с тупоголовой пулей. Кстати, популярный сегодня в мире пистолет «Беретта-92» также сконструирован под 9-мм патрон, хотя, конечно, патрон 9x19 Para несколько более мощный, нежели 9x18 ПМ или ПММ. Но и мощности нашего вполне достаточно для определенных условий использования.

Третий гипотетический недостаток: сильная отдача и большое рассеивание. Если говорить об отдаче, надо учесть, что из оружия стреляют не 10-летние дети и не беременные женщины, а достаточно сильные мужчины. Тем более что величина отдачи не сильно отличается от отдачи М1911 или «Беретты-92», хотя ПМ — менее габаритное оружие.

По поводу рассеивания: в стандартном тире на 50 м действительно сложно попасть «в яблочко» или даже в головную мишень. Но еще раз подчеркну: пистолет используется при огневом контакте на дистанции 3 - 15 м, большие дистанции огневого контакта в мирном городе попросту невозможны.

Да, у ПМ есть одна противная особенность. То ли в силу дефектов изготовления или еще чего-то каждый ствол обладает своим ярко выраженным «характером». Он проявляется в направлении отдачи, направлении рассеивания, некоторых других характеристиках. Поэтому надо брать свой (!) многократно пристрелянный и «прирученный» ствол.

Обвинения в ненадежности меня просто смешат. Если недостаточно ухаживать за женщиной, она скажет: «Нет!» Но кроме морального расстройства вам это ничем не грозит. Результат пренебрежительного отношения к оружию такой же. Но следствием его являются некоторые нарушения - физиологические вообще и целостности кожных покровов в частности. Если ствол не чистить, не смазывать и т.д., то откажет не только «кольт» или «беретта», но и револьвер Нагана. За пистолетом надо ухаживать больше, чем за любимой женщиной.

Кроме того, надежность оружия обратно пропорциональна количеству сопрягающихся деталей. Разберите ПМ и посчитайте количество различных его деталей. После этого возьмите аксонометрическую схему «Беретты-92» (а если есть возможность, разберите сам пистолет) и посчитайте количество мелких пружинок, осей, втулок и пр., которые хорошо укладываются в большую кучку, если сразу не разлетятся. Чистить и смазывать весь этот комплект мелких деталек «беретты» сродни мазохизму. ПМ в этом сравнении просто шедевр простоты.

И последний «недостаток». Да, ПМ не очень удобен в удержании, но к нему просто надо привыкнуть. Модифицированный ПМ — «Грач» этим недостатком уже не обладает. С другой стороны, ПМ — очень компактное оружие. Его гораздо более удобно носить (тем более скрыто) нежели «кольт», «беретту», ТТ или АПС просто за счет меньших габаритных размеров.

К слову, почему-то не слышно столь обильной критики прообразов и аналогов ПМ - пистолетов Walther PP и Walther PPK. То ли о них забыли, то ли считается более пристойным поливать помоями отечественных оружейников, а не престижную фирму Вальтера. В конце концов, пока мы не научимся уважать свою Родину, какой бы она ни была, «о нас (как написал в №4 журнала за 1997 г. Сергей Горбунов, да простит он мне цитату) будут вытирать ноги все, кому ни лень!

Ваш постоянный читатель Павел А. КОРЖ

замолвите слово

Дмитрий ШИРЯЕВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА и из архива автора

Статья П.Коржа в защиту пистолета ПМ привлекает к себе внимание четкой аргументацией и патриотичностью позиции автора.

К сожалению, у нас находится немало любителей покритиковать именно свое, отечественное, оружие. Причем покритиковать с уклоном на охаивание. Иногда это происходит на страницах солидных, уважаемых изданий. Как правило, достается штатному 5,45-мм автомату Калашникова и пистолету Макарова. Вот наиболее яркие примеры.

Некто С.Кочкин в популярной газете «Независимое военное обозрение» №11, 2000 называет 5,45-мм автомат АК-74 непригодным для ведения современных боевых действий из-за незначительного поражающего действия его пуль. Он же и то же самое изложил в газете «Завтра» №20 за 1997 год.

В журнале «Огонек» №12 за 1998 год сотрудник журнала А.Никонов счел возможным опубликовать пространный материал А.Купцова о якобы недостаточной пробивной способности пуль АК-74.

Иной раз СМИ пишут прямо противоположное. Так, «Комсомольская правда» №19986, со слов так называемых «независимых экспертов», в рубрике «спецслужба «КП» за подписью спецкора газеты В.Юнисова этот же автомат называла варварским оружием из-за чрезмерного поражающего действия его пуль. Создателей 5,45-мм оружия автор статьи предлагает привлечь к уголовной ответственности. И невдомек В.Юнисову, что ведущий разработчик 5,45-мм патрона Булавская Лидия Ивановна немало усилий приложила, чтобы пуля патрона полностью соответствовала международным конвенциям. В этом отношении (да и в других) американский 5,56-мм патрон уступает нашему.

Редкая фотография начала 50-х гг. — два тульских оружейника и два друга: Н.А.Афанасьев и Н.Ф.Макаров на первомайской демонстрации в Туле. Публикуется впервые.

Удивляет здесь то, что редакции столь солидных изданий, наверняка зная, что это сугубо специальная тема, доверяют ее непрофессионалам.А ведь чтобы получить квалифицированную консультацию по данному вопросу, достаточно снять трубку и позвонить либо в ЦНИИТочМаш (Климовск), либо в КБП (Тула).

Удивляет и другое — можно иной раз ошибиться, но если ты порядочный журналист, то найди в себе мужество столь же публично в этом признаться. Тем более когда тебе известные специалисты указывают на ошибку. От этого твое издание только выиграет.

Редакция «Огонька» получила два личных письма от оружейников Ижевска и Климовска, где те попытались пояснить редакции их заблуждение и просили исправить ошибку до того, как им будет прислан официальный протест.

И такой протест от ЦНИИТочМаш в редакцию не замедлил прийти за подписями дипломированных оружейников, среди которых были подписи профессора, академика, конструкторов, испытателей и представителя военной приемки. Посетил редакцию и нарочный — ведущий конструктор ЦНИИТочМаш.

Результат нулевой.

Обидно, что пистолету ПМ достается и от своих, и от чужих. Свои упрекают его в слабости патрона, сильной отдаче, плохой кучности. Чужие — в плагиате.Чужие — это немцы. Правда, в своих профессиональных журналах они остерегаются приписывать ПМ недостатки, ограничиваясь лишь указанием, что наш пистолет скопирован с немецких «вальтеров» ПП и ППК. Надо сказать, что подобные упреки в плагиате можно услыхать и от некоторых наших «знатоков».

Своим очень хорошо ответил П.Корж — профессиональный пользователь. Но этот ответ был бы еще более убедительным, приведи он характеристики ПМ при использовании современных патронов. Вероятно, на период написания своего ответа П.Корж еще не знал о новом патроне ПБМ 9х18, с которым по пробиваемости твердых преград ПМ превосходит и наш старый ТТ, и новый американский «беретта». По импульсу выстрела патрон ПБМ совершенно не отличается от штатного, т.е. он не влияет на характеристики надежности и живучести штатного пистолета.

Патрон ПБМ в своей основе разработан талантливейшими оружейниками — руководителями Тульского КБП, академиками Шипуновым А.Г. и Грязевым В.П. после тщательного анализа боевого использования пистолетов и пистолетов-пулеметов. Технологически патрон ПБМ отработан Тульским патронным заводом, там же налажено и его производство.

Вместе с этим существует и патрон 9х18 СП-8, при котором из пистолета ПМ на расстоянии 5 метров не пробивается и 1,5 мм дюралевый лист (самолетная обшивка). Это специальный патрон разработанный в ЦНИИТочМаш по заказу правоохранительных органов для использования в салонах самолетов при антитер-

рористических операциях. Ведущий разработчик патрона — Дворянинова Лидия Сергеевна, технологическая часть принадлежит Самариной Раисе Петровне.

Данные по пробивной способности пуль патрона ПБМ 9х18 сравнительно с пулями обычного патрона 57-Н-181 пистолета ПМ и патрона 57-Н-134С пистолета ТТ приведены в таблице 1. В этой таблице пробивная способность пуль патронов ПБМ 9х18 показана и для пистолета-пулемета ПП-90М.

Некоторые средние характеристики патрона ПБМ9х18 в сравнении со штатным 57-Н-181С приведены в таблице 2.

В таблице 3 приведены основные данные патрона СП-8. Пуля этого патрона при стрельбе из пистолета ПМ на дистанции 5 м должна пробивать не более 30%

Таблица 1

Тип патрона	Тип оружия	Сталь 3 2 мм	Сталь 3 2,4 мм	Сталь 3 3 мм	Сталь 3 4 мм	Сталь 3 5 мм	Бронежилет 2 класса
ПБМ9х18	ПМ	-	-	42	35	12	11
ПП-90М		-	-	60	45	23	19
57-Н-181С	ПМ	25	не пробивает при стрельбе в упор				
ПП-90М		-	не пробивает при стрельбе в упор				
57-Н-134С	ТТ	-	-	28	не пробивает при стрельбе в упор		

Таблица 2

ПАТРОН	57-Н-181С	ПБМ9х18
Начальная скорость пули, м/с	310	519
Максимальное давление в канале ствола Pmax, г/см²	1020	1590
Длина патрона, мм	24,7 — 0,52	24,8 — 0,52
Вес патрона, г	9,53	7,4
Вес пули, г	5,9	3,7
Баллистический импульс, кгс.м	0,225	0,235
Поперечник рассеивания на дистанции 25 м,см	12,3	11,8

Слева направо: 1 — патрон штатный 5-Н-181С, 2 — патрон ПБМ 9х18, 3 — патрон СП-7, 4 — патрон СП-8.

Слева направо: 1 — венгерский патрон 9х17 фирмы Geko (Kurz), 2 — штатный патрон 5-Н-181С, 3 — патрон МПЦ пистолета ПСМ, 4 — опытный патрон 9х14.

1.5 мм дуралюминиевого листа Д16Т 1,5 ГОСТ 21631-76 под углом встречи 90°. Не пробитыми должны быть 70%.

Существуют и другие патроны к штатному пистолету ПМ: армейские — с повышенной бронепробиваемостью, и для правоохранительных органов — с большим останавливающим действием (СП-7). Все они имеют одинаковый импульс выстрела, не отличающийся от обычного.

Таблица 3

Начальная скорость пули V10 ср, м/с	240 — 255
Максимальное давление в канале ствола Pmax ср, кг/см²	800
Объем заснарядного пространства, см³	0,43
Длина патрона, мм	24,7 — 0,52
Длина гильзы, мм	18,1 — 0,27
Диаметр гильзы, мм	9,95 — 0,12
Вес пули, г	4,95 — 5,3
Длина пули, мм	13,8 — 0,5
Диаметр пули, мм	9,27 — 0,05
Рассеивание на дистанции 25 м из баллистического ствола R50 ср не более, см	3,2
Окраска вершины пули	черная

Но к отмеченной категории никак не следует относить ранее широко рекламировавшийся патрон 9х18 7Н16 (тема «Грач»). Отличительный внешний признак этого патрона — пуля с конической вершинкой. Этот патрон, обладая недостаточно высокими бронебойными свойствами, имеет баллистический импульс, превышающий штатный более чем на 30%. Для этого патрона пришлось разработать специальный, упрочненный, вариант пистолета ПМ — ПММ.

Во времена централизованного контроля и госприемки патрон 7Н16 не вышел бы за пределы мастерской его «изобретателя» только потому, что он хотя и подходит к штатному пистолету, но «раскалачивает» его уже после небольшого количества выстрелов.

В принципе представила бы интерес публикация истории появления патрона 7Н16 на свет, во что это обошлось отечественной казне и какие личные выгоды это принесло его создателям. Но это не предмет настоящей статьи.

Тем же, кто считает ПМ копией немецких пистолетов ПП и ППК разработанных фирмой «Карл Вальтер» в конце двадцатых — начале тридцатых годов, можно сказать следующее.

Любое оружие содержит элементы своих предшественников, и неразумно было бы игнорировать накопленный ими опыт. Бесспорно, немецкие пистолеты создавались талантливыми специалистами, но и они не гнушались прежними передовыми достижениями. Например, расположение патронов в отъемном магазине и в рукоятке пистолетов «Вальтер» ПП и ППК (далее просто «вальтер» — не путать с армейским «Вальтером» П-38!), а также боковая защелка магазина изобретены еще в 1893 году немецким инженером Гуго Борхардтом. Кстати, наш патрон к ТТ, «Маузеру» К-96, ППШ и др. изобретен им же и в то же время. Сама форма пистолетов типа «вальтер», ПМ и многих, многих других, отличающихся массивным кожухом, охватывающим ствол, возвратными пружинами под стволом, над стволом и вокруг ствола, скрытым или выступающим наружу курком, изобретена гени-

Пистолет «Вальтер» ППК разобран.

альным Браунингом еще в 1897 году.

На круг получается, что Николай Федорович Макаров заимствовал у «вальтеров» куда меньше, чем их конструкторы у Браунинга. А заимствовал Николай Федорович у «вальтера» только способ разборки пистолета поворотом спусковой скобы — не более. Конструктивно да и с технологической точки зрения пистолет ПМ выполнен значительно удачнее, если не сказать умнее. Например, механизм самовзвода «вальтера» с его миниатюрными рабочими элементами требует особого, чисто немецкого, внимания при производстве. При малейшей промашке в выборе типа стали или термообработке он быстренько выйдет из строя.

Куда более удачен с конструктивной и технологической точек зрения самовзвод пистолета «зауэр» модели 38 года. Именно этот тип самовзвода использовал И.Я.Стечкин на своем знаменитом АПС. Макаров же изобрел совершенно оригинальный, до сих пор единственный в своем роде, самовзводный механизм.

Тактико-техническое задание (ТТЗ) на разработку нового армейского пистолета составлялось военными ГАУ МО имевшими кроме академического образования и фронтовой опыт. Согласно этому опыту фронтовые офицеры в боевых условиях предпочитали иметь пистолеты-пулеметы, а большие пистолеты типа ТТ или «парабеллум» их лишь обременяли.

В этом отношении отличались союзники немцев — венгры, имевшие на вооружении две модели небольших пистолетов конструкции Рудольфа фон Фроммера М-29 и М-37 под укороченный 9-мм патрон, так называемый «Kurz» (короткий), выпускавшийся немецкой фирмой Geko.

Именно этот патрон и явился прообразом нашего нового пистолетного патрона 57-Н-181С конструкции лауреата Сталинской премии Семина Бориса Владимировича. Получив задание ГАУ МО разработать короткий патрон калибра 9 мм, Борис Владимирович не решился скопировать патрон Geko и поступил формально, рассудив примерно так: по нашей российской традиции калибр — это диаметр канала ствола по полям нарезов, стало быть, наружный диаметр пули должен равняться девяти миллиметрам плюс двойная глубина нареза. Так появился специфичный советский калибр 9 мм на 0,27 мм больший 9 мм международного парабеллумовского.

Пистолет ПМ разобран.

В наше время промышленности были выданы задания на разработку более мощных 9-мм пистолетных патронов 9х19 и 9х21. Этот девятимиллиметровый калибр уже соответствует международному.

Первые пистолеты под новый патрон появились на полигоне МО во второй половине 1947 года. Свои разработки тогда представили семь конструкторов. По категорическому требованию военных новый армейский пистолет должен был быть с выступающим наружу курком двойного действия и с рычажным предохранителем. В этом напряженном конкурсе победил инженер Тульского ЦКБ-14 Н.Ф.Макаров. Конструктивно его пистолет был проще всех.

Любителям критиковать пистолет ПМ и сравнивать его с зарубежными образцами следует знать, что в соответствии с официальными актами сравнительных испытаний ни один из зарубежных пистолетов не может сравниться с ПМ по надежности и живучести. По меткости он ничуть не хуже его аналогов под 9-мм зарубежный патрон Kurz. И дело здесь не только в таланте его конструктора. После отработки в КБ пистолет ПМ прошел длительную проверку на полигоне НИИ-61 (ныне ЦНИИТочМаш). За выбор стали и технологическую отработку отвечали специальные институты Миноборонпрома, над технологией крупносерийного производства немало потрудились производственники. Современный пистолет Макарова имеет черты многих трудившихся над его производством и совершенствованием. Вряд ли столь тщательной отработке подвергалось стрелковое оружие зарубежных фирм.

Очень хорошо история пистолета ПМ описана Ю.Пономаревым в журнале «Ружье», 3/99. Статью автор заканчивает словами сожаления о том, что судьба увела Николая Федоровича в область, далекую от стрелкового оружия.

Последнее неверно. Макаров был многоплановым конструктором, и пистолет был лишь эпизодом в его деятельности. После пистолета он, по собственной инициативе, переключился на разработку скорострельных авиационных пушек, создав вместе с Н.М.Афанасьевым 23-мм автоматическую пушку АМ-23. Им была создана 30-мм револьверная высокоскоростная авиапушка ТКБ-539 под оригинальный патрон также его изобретения. В конце своей производственной деятельности Н.Ф.Макаров в качестве главного конструктора проекта вместе с И.Я.Стечкиным руководил разработкой противотанковых ракет 9М111 («Фагот») и 9М113 комплекса «Конкурс».

Пистолеты ПМ и «Вальтер» ППК.

В ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН И ОБРАТНО

Алексей РЕТИН

Фото автора и из архива «Солдаты удачи»

Легионер «Андрей Зубов».

О Французском иностранном легионе я узнал в 1996 г., когда мне было 15 лет. Готовиться к поступлению в него мне помогал старший брат Антон — доставал информацию через Интернет. А в 18 лет собрался ехать. Получить визу в посольстве Франции оказалось слишком сложно, поэтому подкопил недостающую сумму и обратился в туристическое агентство. Взял самый дешевый тур по Европе на автобусе за 339 долларов.

Нас поселили в двухзвездный отель под Парижем. В 3 часа ночи ушел оттуда, не зная, куда идти. Вышел на шоссе и попытался остановить машину. Из сотни тормознуло только две. Но когда показал адреса вербовочных пунктов, водители развели руками и уехали. Наконец остановилось такси.

Вскоре были на месте. На счетчике — 208 франков, а у меня всего 150. Отдал ему 50. Таксист стал кричать что-то по-французски, показывая жестами, чтобы я написал расписку. Я сказал: «O'key!» — и мы вышли из машины. Когда подошли к воротам, загорелся свет, вышел здоровенный легионер в очках. Таксист сказал ему что-то, легионер развел руками и закрыл за собой дверь, а таксист стал что-то говорить и кричать: «Полиция!» Я понял, что дело плохо, и бросился убегать. Таксист — за мной.

Бежал без оглядки. Мой преследователь отстал. Нашел подходящие кусты и лег спать, но уснуть я не смог. Решил пойти к расположению легиона. К воротам не пошел, опасаясь, что там меня поджидает таксист. Обойдя кругом, увидел, что можно перелезть через каменный забор. Он был очень высокий — около 6 метров, да еще сверху много колючей проволоки. Влез на дерево и прыгнул на забор. Около часа понадобилось, чтобы пролезть сквозь колючку.

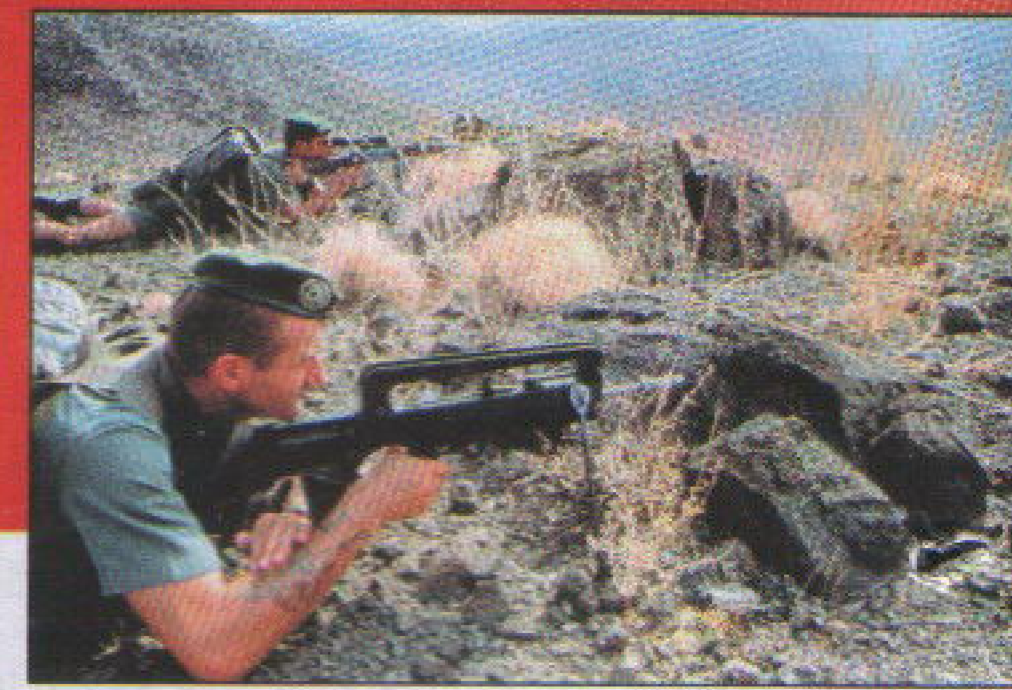
Легионер, увидев меня, очень удивился. Он показал жестом, чтобы я зашел в помещение, и, сказав что-то по-французски, вытряхнул из сумки мои вещи. После тщательного осмотра забрал нож и произнес: «Паспорти». Забрал мой заграничный паспорт, закрыл меня и удалился.

Утром разбудил и вывел во двор. Там были построены двенадцать человек в спортивных костюмах. Нас повели на завтрак. Оттуда отвели в помещение на четвертом этаже. В отдельной комнате легионер тщательно проверил мои вещи. Закончив, попросил меня раздеться догола и спросил, нет ли у меня «мани». Я ответил, что нет, хотя было 100 франков, спрятанных в плавках. Потом дал мне бумаги на русском языке. В них вопросы: «Откуда я узнал о легионе? Образование? В какой школе учился? Какие специальности имею? В каких странах мира был? Ф.И.О. матери? Если что-то с вами случится, по какому адресу сообщить?» — и т.д.

Заполнив анкету, протянул ее легионеру, он внимательно просмотрел и дал мне бумажку, на которой было написано мое новое имя: Андрей Зубов из Саратова. Маму зовут Оксана. Выдал мне спортивный костюм. Когда я надел его и собрал вещи, он отвел к французу. Тот указал мое место, показал, как разложить вещи в тумбочку и правильно застилать кровать. Потом отвел меня в комнату отдыха, где сидели все остальные новобранцы. Мне включили видеозапись на русском языке о легионе.

Минут через 20 зашел капрал. Построив нас, вызвал нескольких и повел в столовую. Целый день мы мыли посуду и драили полы. После работы — в комнату отдыха, а затем — спать.

За пару дней, которые прошли так же, как и первый, новобранцев набралось около 30 человек. В том числе двое украинцев и трое русских. На четвертый день после завтрака нас отвезли в медпункт легиона, проверили давление и зрение. Затем мы разгружали фуру с продуктами. Вечером выдали сухие пайки, отвезли на северный вокзал Парижа и разместили в вагоне поезда.

На занятии по огневой подготовке.

Наутро мы были в Марселе, откуда на автобусе — в Обань. Там сдали вещи в камеру хранения, получили кеды, футболки, шорты, трусы и бритвенные принадлежности. После обеда нас построили на плацу и, вызвав 25 человек, отвели в столовую — мыть посуду. После работы, примерно через полчаса, завыла сирена, и все бросились бежать. По дороге мне объяснили: как услышишь сирену, бросай все и мигом на плац. Там заставили собирать камешки. Через час мы пошли мыться, затем в 22.00 отбой. Так прошел пятый день.

На шестой нас разбудили в 3.40 утра. После заправки кроватей и бритья выгнали на улицу. Через 15 минут завыла сирена, и мы бросились на плац. 25 человек вызвали по фамилиям и отправили убирать территорию. Затем отвели на тестирование.

Вопросы типа: «Не болит ли у тебя голова в поезде? Любишь ли природу?»

А еще задания: нарисуй одно дерево, которое запомнил, из десяти и поставь номер, подходящий к этому рисунку. На время вычеркни из таблицы знаки. За одну минуту запомни карту. На ней объекты (к примеру, — магазинчик «У Ивана» № 5). Затем дают такую же карту, но без названий, и ты должен проставить цифрами, где что находится...

На следующий день с самого утра опять на тестирование. А после обеда — медкомиссия. Затем бег. Пробежав 2 километра до стадиона, мы уже немного устали. После 2 — 3 минут отдыха — забег на время. Шесть с половиной кругов по четыреста метров. До конца добрались только я и еще один — француз. Остальные не успели, так как после свистка все должны остановиться.

Через неделю из пятидесяти новобранцев осталось только трое.

За 25 дней больше ничего интересного не произошло, кроме двух подзатыльников, которые я успел заработать. А затем нам выдали форму зеленого цвета. Мы только и делали, что чистили ботинки и присматривали за тем, как работают новобранцы.

На сорок восьмой день поехали в Кастельнодари, где нам предстояли 14 недель жесточайшей муштры. Там мы разговаривали только на французском. Если что-то не понял или не так ответил, били по лицу. Нас заставляли все делать быстрее и быстрее, все время следили, кто что и как делает. С каждым месяцем нагрузка все возрастала. Преодолевали полосы препятствий, бегали кроссы до 20 км. Нам устраивали спарринги. Мы зубрили французский, учили песни легиона. Много было всяких лекций, а еще в начале обучения занимались сборкой и разборкой оружия. Спали всего 3 часа в сутки.

Не опишешь всего, что пришлось пережить. Я стал уставать и нервничать. Эти испытания меня уже «достали». И вот наконец последнее из них.

Легионеры изучают материальную часть вооружения.

Наше отделение привезли в горы за 150 километров от базы. За 3 дня мы должны были вернуться обратно. Мне выдали компас, и мы пошли. Один из нас упал с горы и разбился. Мы вызвали по рации помощь, и его увезли. Двое выпили воды из реки и отравились. Этот марш-бросок носил боевой, тактический характер. Продвигались осторожно, так как в любой момент нас могла ожидать засада. В последнюю ночь нам устроили пир. И мы обрадовались, но нас заставили сдать снаряжение, а для этого — чистить его до блеска спиртом 20 часов. Мы очень устали, но пока не закончили работу, отдохнуть не давали. В итоге нам всем вручили белые кепи.

И тут случилось непредвиденное. Я подрался и сказал, что мне надоел легион. Меня выгнали. В Марселе у меня уже были сумма денег и билет до Парижа. Поезд в 22.40. До него — 5 часов. Я решил подкрепиться и выпить. В кафе познакомился с девушками легкого поведения. Мы пили всю ночь. А днем я проснулся и обалдел. Пропали почти все деньги, кроме тех, что лежали в сумке. На поезд я, конечно, опоздал.

Купил карточку для телефона и позвонил в Москву родителям. Сказал, что у меня все в порядке. Ко мне подошли четыре человека и спросили, разговариваю ли я по-русски? Я ответил утвердительно. Один из них схватил меня, но я вырвался. Услышал: «Не рыпайся, все равно никуда отсюда не денешься». Все это происходило на вокзале, где было многолюдно. В десяти метрах стояли полицейские. Я подбежал к ним и ходил следом около двух часов. Потом они отвели меня в отделение при вокзале.

Посмотрев мой паспорт, полицейский позвонил в посольство России и передал мне трубку. Я сказал, что мне 17 лет, отстал от экскурсии. Мне ответили: ничем не могут помочь мне кроме двух мер. Если я потерял загранпаспорт, мне сделают новый. И еще дадут позвонить родителям за счет посольства, чтобы перевести деньги на расчетный счет. Тогда меня самолетом отправят в Москву. Я послал их куда подальше и вышел из отделения.

К пяти часам вечера прибыла группа неудачников из Обани. Я познакомился с поляком, который сносно разговаривал по-русски, и поменялся с ним билетом. Он поехал в Париж, а я в Страсбург. Затем без билетов — в Германию.

По пути меня несколько раз высаживали из вагона, пока один контролер не сдал полиции. Меня отвели в наручниках в отделение, раздели до плавок, обыскали, но денег не нашли. Они были спрятаны под резинку в плавках.

В главном управлении выписали какую-то бумагу, вернули вещи, кроме паспорта и сказали, чтобы я пришел через пять дней.

Попросил, чтобы меня связали с посольством России. Отказ. Я на все плюнул и поехал дальше. Через два часа меня опять сняли с поезда и привезли в отделение. Отобрав вещи, бросили в камеру.

Через 15 часов привели к начальнику. С ним была переводчица. Расспросили, зачем я уехал из города, где у меня забрали паспорт. Пояснили: чтобы забрать его, нужно заплатить 60 марок и 100 марок переводчице. Предложили зайти через пять дней и отпустили.

В городе я нашел русский магазинчик, познакомился с двумя русскими. Они дали мне пять марок. Купил поесть. Увидел на столбах наклейки Красного Креста и стал его искать. Прохожий привел меня в больницу. Оттуда русский парень отвез меня в частный приют.

Там работала русская женщина. Она через пять дней привезла меня в полицию. Мне выписали бумагу, которую я должен был отдать на границе, и сказали: если через день не покину Германию, мне будет очень плохо.

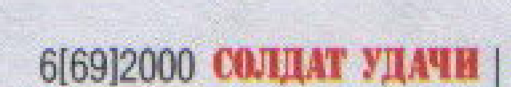
Я попросил выписать бумагу для бесплатного проезда на электричках. Ответ — добираться автостопом и больше не попадать в полицию. Женщина вывезла меня на трассу, посадила на попутку до Линдау.

Через двадцать минут водитель меня высадил. Начался дождь. Я ловил машину около четырех часов и, не поймав, пошел по автобану пешком. Меня тут же поймала полиция. Я попросил, чтобы меня отвезли в город, и стал добираться электричками. С трудом доехал до Линдау, оттуда в Мюнхен, затем в Прагу.

На границе меня сняли и отвезли в отделение. Обыскав и не найдя денег, отвезли в город Снев и отправили до Братиславы. На границе придрались, сказали: если нет денег, меня не впустят в Словакию. Пришлось достать и показать деньги из плавок.

В Братиславе, поменяв все деньги, купил билет до Москвы. День ничего не ел, а потом меня кормил проводник.

До сих пор переписываюсь с легионерами. Один из них прислал мне фотографии, сделанные в Обани. К слову, в легионе запрещено фотографировать и снимать на видео.

А еще задания: нарисуй одно дерево, которое запомнил, из десяти и поставь номер, подходящий к этому рисунку. На время вычеркни из таблицы знаки. За одну минуту запомни карту. На ней объекты (к примеру, — магазинчик «У Ивана» № 5). Затем дают такую же карту, но без названий, и ты должен проставить цифрами, где что находится...

На следующий день с самого утра опять на тестирование. А после обеда — медкомиссия. Затем бег. Пробежав 2 километра до стадиона, мы уже немного устали. После 2 — 3 минут отдыха — забег на время. Шесть с половиной кругов по четыреста метров. До конца добрались только я и еще один — француз. Остальные не успели, так как после свистка все должны остановиться.

Через неделю из пятидесяти новобранцев осталось только трое.

За 25 дней больше ничего интересного не произошло, кроме двух подзатыльников, которые я успел заработать. А затем нам выдали форму зеленого цвета. Мы только и делали, что чистили ботинки и присматривали за тем, как работают новобранцы.

На сорок восьмой день поехали в Кастельнодари, где нам предстояли 14 недель жесточайшей муштры. Там мы разговаривали только на французском. Если что-то не понял или не так ответил, били по лицу. Нас заставляли все делать быстрее и быстрее, все время следили, кто что и как делает. С каждым месяцем нагрузка все возрастала. Преодолевали полосы препятствий, бегали кроссы до 20 км. Нам устраивали спарринги. Мы зубрили французский, учили песни легиона. Много было всяких лекций, а еще в начале обучения занимались сборкой и разборкой оружия. Спали всего 3 часа в сутки.

Не опишешь всего, что пришлось пережить. Я стал уставать и нервничать. Эти испытания меня уже «достали». И вот наконец последнее из них.

Легионеры изучают материальную часть вооружения.

Наше отделение привезли в горы за 150 километров от базы. За 3 дня мы должны были вернуться обратно. Мне выдали компас, и мы пошли. Один из нас упал с горы и разбился. Мы вызвали по рации помощь, и его увезли. Двое выпили воды из реки и отравились. Этот марш-бросок носил боевой, тактический характер. Продвигались осторожно, так как в любой момент нас могла ожидать засада. В последнюю ночь нам устроили пир. И мы обрадовались, но нас заставили сдать снаряжение, а для этого — чистить его до блеска спиртом 20 часов. Мы очень устали, но пока не закончили работу, отдохнуть не давали. В итоге нам всем вручили белые кепи.

И тут случилось непредвиденное. Я подрался и сказал, что мне надоел легион. Меня выгнали. В Марселе у меня уже были сумма денег и билет до Парижа. Поезд в 22.40. До него — 5 часов. Я решил подкрепиться и выпить. В кафе познакомился с девушками легкого поведения. Мы пили всю ночь. А днем я проснулся и обалдел. Пропали почти все деньги, кроме тех, что лежали в сумке. На поезд я, конечно, опоздал.

Купил карточку для телефона и позвонил в Москву родителям. Сказал, что у меня все в порядке. Ко мне подошли четыре человека и спросили, разговариваю ли я по-русски? Я ответил утвердительно. Один из них схватил меня, но я вырвался. Услышал: «Не рыпайся, все равно никуда отсюда не денешься». Все это происходило на вокзале, где было многолюдно. В десяти метрах стояли полицейские. Я подбежал к ним и ходил следом около двух часов. Потом они отвели меня в отделение при вокзале.

Посмотрев мой паспорт, полицейский позвонил в посольство России и передал мне трубку. Я сказал, что мне 17 лет, отстал от экскурсии. Мне ответили: ничем не могут помочь мне кроме двух мер. Если я потерял загранпаспорт, мне сделают новый. И еще дадут позвонить родителям за счет посольства, чтобы перевести деньги на расчетный счет. Тогда меня самолетом отправят в Москву. Я послал их куда подальше и вышел из отделения.

К пяти часам вечера прибыла группа неудачников из Обани. Я познакомился с поляком, который сносно разговаривал по-русски, и поменялся с ним билетом. Он поехал в Париж, а я в Страсбург. Затем без билетов — в Германию.

По пути меня несколько раз высаживали из вагона, пока один контролер не сдал полиции. Меня отвели в наручниках в отделение, раздели до плавок, обыскали, но денег не нашли. Они были спрятаны под резинку в плавках.

В главном управлении выписали какую-то бумагу, вернули вещи, кроме паспорта и сказали, чтобы я пришел через пять дней.

Попросил, чтобы меня связали с посольством России. Отказ. Я на все плюнул и поехал дальше. Через два часа меня опять сняли с поезда и привезли в отделение. Отобрав вещи, бросили в камеру.

Через 15 часов привели к начальнику. С ним была переводчица. Расспросили, зачем я уехал из города, где у меня забрали паспорт. Пояснили: чтобы забрать его, нужно заплатить 60 марок и 100 марок переводчице. Предложили зайти через пять дней и отпустили.

В городе я нашел русский магазинчик, познакомился с двумя русскими. Они дали мне пять марок. Купил поесть. Увидел на столбах наклейки Красного Креста и стал его искать. Прохожий привел меня в больницу. Оттуда русский парень отвез меня в частный приют.

Там работала русская женщина. Она через пять дней привезла меня в полицию. Мне выписали бумагу, которую я должен был отдать на границе, и сказали: если через день не покину Германию, мне будет очень плохо.

Я попросил выписать бумагу для бесплатного проезда на электричках. Ответ — добираться автостопом и больше не попадать в полицию. Женщина вывезла меня на трассу, посадила на попутку до Линдау.

Через двадцать минут водитель меня высадил. Начался дождь. Я ловил машину около четырех часов и, не поймав, пошел по автобану пешком. Меня тут же поймала полиция. Я попросил, чтобы меня отвезли в город, и стал добираться электричками. С трудом доехал до Линдау, оттуда в Мюнхен, затем в Прагу.

На границе меня сняли и отвезли в отделение. Обыскав и не найдя денег, отвезли в город Снев и отправили до Братиславы. На границе придрались, сказали: если нет денег, меня не впустят в Словакию. Пришлось достать и показать деньги из плавок.

В Братиславе, поменяв все деньги, купил билет до Москвы. День ничего не ел, а потом меня кормил проводник.

До сих пор переписываюсь с легионерами. Один из них прислал мне фотографии, сделанные в Обани. К слову, в легионе запрещено фотографировать и снимать на видео.

МОРПЕХИ КИТАЯ, *или* КРУТЫЕ ПАРНИ С ХАЙНАНЯ

Знакомство с китайскими морскими пехотинцами произвело на меня неизгладимое впечатление. Трудно понять, что именно вызвало такие чувства, но интерес к этим на первый взгляд ничем не приметным парням до сих пор не покидает меня.Сегодня, спустя десять лет после тех событий, вновь вспоминаю общение с симпатичными крепышами в форме морской пехоты с далекого острова Хайнань в Южно-Китайском море...

Константин ПАВЛОВ
Фото из архива автора

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Волею судьбы в начале 90-х годов я оказался в Китае. Свобода перемещения и знание китайского языка, непринужденное общение с жителями и посещение многих городов помогали глубже понять загадочную страну, которую символизируют два иероглифа — «Чжунго», т.е. «срединное государство».

В Китае есть старая поговорка: «Кто не был на Великой китайской стене, тот не может стать настоящим китайцем». Мы же, русские специалисты, несколько изменив это высказывание, придумали свой вариант — «Не был на Хайнане, значит, напрасно приезжал в Китай».

Решение пришло сразу: «Еду на остров! Другого такого шанса не будет». Где и когда еще можно увидеть всю прелесть тропиков?

...После 22-часового путешествия на автобусе и часовой паромной переправы, начало которому было положено в провинциальном центре юга Китая г. Гуанчжоу, я наслаждался пальмами, экзотическим тропическим побережьем и 40-градусной жарой острова Хайнань ...

Первая неделя проживания на Хайнане состояла целиком из одних эмоций. В то время я еще не знал, что главная встреча ждала меня впереди.

Дни были похожи один на другой, пока однажды, прогуливаясь по набережной Ялунваня, я случайно не встретил этих парней из ВМС Китая.

Сказать, что общение иностранцев с китайскими военнослужащими, тем более с морскими пехотинцами, — явление обычное, было бы преувеличением. Традиционно в Китае людям в погонах запрещено вступать в контакт с иностранцами. Любой иностранный гражданин воспринимается здесь как «представитель спецслужб», цинично ведущий разведку и угрожающий безопасности «Поднебесной».

Мне, возможно, повезло. В то время на Хайнане гости из дальнего зарубежья появлялись редко. Узнав, что я русский, пехотинцы охотно вступили со мной в разговор. Простое человеческое любопытство победило боязнь быть изобличенными в «связях со шпионом». А может, они преследовали другую цель...

Разговорились. Оказалось, что парни родом из северных провинций Китая. Это подтверждалось их относительно высоким для китайцев ростом. А коренные жители острова, к слову, своим ростом похвастаться не могут.

В элитные части морской пехоты идет специальный отбор. Проблем с новобранцами в Китае никогда не было и в ближайшие годы не предвидится, по крайней мере с точки зрения численности призывников. Мужского населения в стране в избытке — более 600 млн. человек.

Постепенно удалось узнать, что эти ребята несли боевое дежурство, в том числе и на островах вблизи границы с Вьетнамом. Жаловались на климат и изнурительную жару. С ними я был полностью согласен, поскольку человеку из мест с относительно прохладной погодой тяжело привыкать к повышенной влажности и высокой солнечной активности.

Держались пехотинцы с нескрываемой независимостью, при каждом удобном случае подчеркивая, что «для китайской морской пехоты нет задач невыполнимых» и, напротив, «в вооруженных силах северного соседа дела обстоят не лучшим образом». «То ли дело наша военная реформа!» — пытались убедить меня в своих успехах в недавнем прошлом простые крестьяне, чье мировоззрение, очевидно, значительно изменилось за годы, проведенные в армии. Морпехи есть морпехи!

Зная менталитет китайцев, спорил осторожно, понимая, что они любят преувеличивать и выдавать желаемое за действительное. Это у них в крови.

Время шло незаметно. И в конце концов мы вынуждены были расстаться. Отдых отдыхом, а служба службой.

Мои поиски оригинальной литературы и справочных материалов по морской пехоте ВМС Китая, как правило, заканчивались неудачей. Слишком закрытая тема, да и вообще в этой стране редко можно найти литературу, в которой освещались бы вопросы, связанные с боевой подготовкой китайской армии, тем более морской пехоты.

Оставалось полагаться на информацию, полученную в ходе личных контактов с китайскими военными, да на многочисленные кино- и видеоматериалы, которые дополняли общее впечатление о вооруженных силах закрытой для посторонних глаз страны.

Кстати, в Китае умеют пропагандировать свою армию. Это уже не секрет. Нет недостатка в фильмах, посвященных «героическим подвигам НОАК» (Народно-освободительной армии Ки-

тая) во время участия в вооруженных приграничных конфликтах как на севере, так и на юге страны.

Мы привыкли к тому, что во время очередного «наведения конституционного порядка в Чечне» самые сложные и предельно опасные задачи наряду с десантниками решают морские пехотинцы с Севера, Тихоокеанского флота, Балтики. Мужества, героизма и профессионализма у них не занимать.

Все познается в сравнении. Хотелось бы понять, что представляет собой современная морская пехота Китая, которая длительное время была под завесой секретности и информационной недосягаемости, в том числе и для русских.

КОНФЛИКТЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Становление и развитие морской пехоты ВМС Китая прошло не без участия бывшего Советского Союза. В далекие 50-е годы наша страна сыграла не последнюю роль в строительстве вооруженных сил своего восточного соседа. Отсюда много общего в системе боевой подготовки армий наших государств, включая военно-морские силы и морскую пехоту.

Несмотря на свою малочисленность, морская пехота Китая всегда была в центре многочисленных военных конфликтов современности. Военно-политическое руководство КНР часто использовало эти элитные части в качестве «весомого аргумента» при разрешении территориальных споров с соседями в Юго-Восточной Азии.

В 1958 г. во время очередного кризиса в Тайваньском проливе с китайского берега были обстреляны гарнизоны гоминьдановских войск на островах Мацзудао и Цзиньмэньдао. Одновременно готовилась массовая высадка десанта морской пехоты. Оборонявшиеся гоминьдановцы были поддержаны присутствием кораблей 7-го флота США, что позволило нейтрализовать обстановку в проливе. Но это было только начало.

В 1974 г. ВМС НОАК провели морскую десантную операцию по захвату Парасельских островов, во время которой батальон морской пехоты последовательно высадился на островах Драммонд, Паттон, Мани и других. Китайцам противостояли всего несколько сот южновьетнамских солдат.

Связано это было с очередной попыткой КНР взять под контроль спорные островные территории в Южно-Китайском (Парасельские острова и архипелаг Спратли) и Восточно-Китайском (острова Сенкаку) морях. По сей день китайцы от своих планов не отказались.

Применение силы, как правило, приносит определенные плоды. Например, в группе островов Спратли КНР принадлежит восемь атоллов, на которых на постоянной основе размещены гарнизоны морской пехоты и подготовлены специальные стоянки для кораблей и патрульных катеров ВМС. Как следствие, значительная часть акватории Южно-Китайского моря вблизи Вьетнама контролируется Китаем.

В марте 1988 г. между китайскими морскими пехотинцами и силами ВМС Вьетнама произошло новое вооруженное столкновение, в результате которого вьетнамцы потеряли два судна и около ста военнослужащих.

В июле 1992 г. морская пехота ВМС НОАК высадилась на необитаемом коралловом рифе Да-Лак, что в 1200 км от острова Хайнань и всего в 650 км от южной столицы Вьетнама. Но и на этом морские операции ВС КНР не прекратились.

Сегодня вновь обострилась ситуация в районе Тайваньского пролива. Там постоянно проводятся крупные учения по отработке наступательных операций с участием ВВС и ВМС НОАК, включая подразделения морской пехоты. Открытую демонстрацию силы Пекин сочетает с многочисленными публикациями в «независимой» печати об имеющихся «секретных планах» руководства КНР по вооруженному захвату Тайваня. Значительное место в этой операции отводится именно морским пехотинцам.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Первоначально основной тактической единицей морской пехоты был батальон. Батальоны морпехов формировались на базе отрядов охраны военно-морских баз и районов, ранее привлекавшихся к участию в морских десантных операциях.

Со временем возросший численный состав батальонов позволил сформировать на их основе полки морской пехоты. Они представляли собой скадрованные соединения дивизионного состава, имевшие по сравнению с армейскими несколько сокращенную организационно-штатную структуру.

В дивизии морской пехоты по штату военного времени предусматривалось иметь три моторизованных полка морской пехоты, полк плавающих танков, полк самоходной и буксируемой артиллерии, подразделения боевого и тылового обеспечения. Численность личного состава дивизии составляла 14 000 человек.

Кроме профессиональной морской пехоты, к участию в морских десантных операциях командование НОАК в 60 — 70-х годах привлекало, как минимум, три дивизии сухопутных войск — по одной на каждом флоте (в ВМС Китая — три флота). При этом десантная подготовка армейских соединений была возложена на полки морской пехоты флотов.

В административном отношении соединения и части морской пехоты находились в подчинении командующих Северным, Восточным и Южным флотами, а в оперативном — все силы морской пехоты замыкались на командование морской пехоты ВМС.

В то время базами морской пехоты являлись: на Северном флоте — Циндао, Инкоу, Далянь, Люйшунь и Чаншаньдао; на Восточном флоте — Шанхай, Динхай, Вэньчжоу, Саньдяо, Фучжоу и Сямынь; на Южном флоте — Чжаньцзян, Гуанчжоу, Хайкоу и Юйлинь. Словом, география размещения была обширной.

Снижение остроты вооруженной конфронтации с Тайванем на рубеже 60 — 70-х годов привело к тому, что морская пехота как род сил ВМС НОАК была значительно сокращена. Однако с середины 70-х годов военное руководство КНР остро ощутило необходимость в силах, специально подготовленных для действий с моря. В это же время вновь обострился давний спор между странами Юго-Восточной Азии по поводу принадлежности островов в Южно-Китайском море, шельф ко-

торого, как известно, богат залежами нефти и природного газа. Одновременно началась активная подготовка вооруженных сил Китая к агрессии против Вьетнама, завершившаяся реальными боевыми действиями в 1979 г.

В 1980 г. морская пехота ВМС НОАК была воссоздана и организационно оформлена в виде 1-й бригады морской пехоты, которая вошла в состав Южного флота.

Внимательно изучив опыт локальных конфликтов, военно-политическое руководство КНР пришло к выводу о необходимости иметь в составе каждого вида вооруженных сил страны «силы быстрого реагирования» (СБР). Это отвечало и принятой в Китае стратегической концепции «быстрого реагирования». Согласно новой концепции в составе НОАК были созданы боевые компоненты («дежурные силы» и «силы быстрого реагирования»), способные решать внезапно возникающие задачи. Поэтому в состав СБР ВМС была включена морская пехота.

Сегодня бригада численностью 5000 человек имеет в своем составе три батальона морской пехоты, моторизованный батальон, батальон плавающих танков, артиллерийский дивизион, подразделения специального назначения.

На вооружении бригады состоят танки Т-59, плавающие танки Т-63, плавающие БТР типов «77» и «531», 76-мм пушки типа «54», 82-мм и 120-мм минометы, ПТРК «Хунцзянь-8», 82-мм и 107-мм безоткатные орудия, а также 37-мм зенитные артиллерийские установки. Все базовое вооружение морской пехоты — российских образцов.

Бригада морской пехоты Южного флота постоянно привлекается к проведению учений на острове Хайнань, Парасельских островах и островах Спратли. В ходе боевой подготовки отрабатываются задачи захвата плацдармов для последующей высадки главных сил десанта, высадки диверсионно-разведывательных групп с подводных носителей, противодесантной обороны островов и другие. По опыту учений, десантная операция по захвату острова площадью пять квадратных километров занимает у китайских морских пехотинцев до 20 минут. Из года в год эти нормативы усложняются.

ПОДГОТОВКА МОРСКИХ ПЕХОТИНЦЕВ

Задачи по высадке на побережье подразделения морской пехоты выполняют, используя десантные корабли, катера на воздушной подушке, вертолеты.

Как уже отмечалось, в состав бригады входят спецподразделения — разведывательная рота или рота боевых пловцов. Диверсанты-разведчики проходят водолазную подготовку, отрабатывают выход из подводных лодок через торпедные аппараты. Так, расстояние 400 метров пловец со снаряжением 20 кг преодолевает за семь минут.

Разведрота трижды в год проходит парашютно-десантные сборы продолжительностью до месяца. Ежедневные занятия длятся до 12 часов. Разведчики отрабатывают вождение различных видов техники, приемы рукопашного боя, изучают минно-подрывное дело. Особое внимание уделяется тренировкам в различных климатических зонах Китая: в тропических джунглях, горно-пустынной местности, заснеженных лесах.

Нет ничего странного в том, что пехотинцы учатся воевать в условиях холодного климата. Один из справочников для младшего командного состава НОАК дает исчерпывающие инструкции по действиям в районах Приморья и Дальнего Востока, включая способы выживания в Уссурийской тайге. Комментарии излишни.

Проходя курс выживания, морские пехотинцы учатся длительное время обходиться без продуктов питания и воды. При этом подразделения совершают многокилометровые (до 60 км) переходы и марш-броски по пересеченной местности с минимальными интервалами для отдыха. Так, в ходе учений в Гуанси-Чжуанском автономном районе рота морской пехоты численностью 100 человек преодолела 42 км за четыре часа со снаряжением весом по 25 кг на каждого военнослужащего. Думается, это не предел возможностей китайских морпехов.

Особое внимание при подготовке уделяется плаванию. Практикуются заплывы на большие дистанции в составе бригады. Эти навыки используются в ходе учений. Например, недавно при высадке на одном из островов Южно-Китайского моря рота морской пехоты вплавь без использования плавсредств, со штатным вооружением преодолела 1500 метров.

Морские пехотинцы тренируются на так называемой «железной стене» — полосе препятствий длиной 400 метров, имеющей 11 препятствий: шестиметровое качающееся бревно; пятиметровую веревочную лестницу; метровый забор; пешеходный мост высотой 4, длиной 10, шириной 0,5 метра; тросовую горку высотой 3 метра; двухметровую стену; извилистый проход (лабиринт); двухметровую траншею; проволочное заграждение высотой 0,5 и шириной 20 метров; два троса над 40-метровым бассейном и пятиметровую скалу на краю бассейна. Время преодоления полосы препятствий — 6 минут.

Представители командования морской пехоты США и Великобритании, неоднократно посещавшие расположение бригады, высоко оценивали уровень подготовки китайских морских пехотинцев. Особый восторг у иностранных военных наблюдателей вызывает выучка женского подразделения. Своеобразный китайский феномен: с 1996 г. в составе бригады морской пехоты ВМС Китая появилось первое женское подразделение. К слову, опыт войны во Вьетнаме свидетельствует, что именно женские подразделения НОАК при выполнении боевых задач отличались фанатизмом и ...особыми зверствами по отношению к мирному вьетнамскому населению.

Сегодня в учебном центре морской пехоты ВМС НОАК, расположенном на территории военно-морской базы Чжаньцзян, готовят личный состав по следующим специальностям: пехотинец, танкист, артиллерист, сапер, парашютист, разведчик и связист. Здесь же находятся крупные десантный и вертолетный полигоны, парк бронетанковой техники, хорошо оборудованные классы и казармы. Центр оснащен комплектами лазерных имитаторов стрельбы для обучения пехотинцев и артиллеристов.

Для проведения учений морпехи используют морской десантный полигон в провинции Фуцзянь. На его территории оборудованы различные препятствия, включая ловушки для танков, минные поля, огневую полосу, а также другие элементы, имитирующие противодействие противника.

Программа боевой подготовки предусматривает отработку высадки морского десанта на занятое противником побережье в темное время суток, погрузки и выгрузки всех видов боевой техники и вооружения, организации управления и связи в морской десантной операции, ее метеорологического и гидрологического обеспечения, оказания огневой поддержки десанту кораблями и авиацией, маневра силами и средствами десанта в звеньях «корабль-берег» и «корабль-корабль», плавания в составе подразделения в море на большие расстояния, столкновения боевых пловцов под водой, оказания первой медицинской помощи на поле боя и других вопросов.

К настоящему времени общая численность подготовленного резерва китайской морской пехоты (с учетом ежегодно увольняемых в запас по окончании трехлетней срочной службы) превышает 60 000 человек. В случае необходимости после отмобилизования резервов в состав морской пехоты войдут 8 дивизий (24 полка морской пехоты, 8 танковых и 8 артиллерийских полков) и 2 отдельных танковых полка. Кроме того, с началом боевых действий из состава сухопутных войск будет выделено 3 дивизии, предназначенные для участия в морских десантных операциях.

Общая же численность подготовленного для ВМС НОАК военно-обученного резерва составляет 600 тыс. человек. Так что проблем с пополнением не будет.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

По взглядам военно-политического руководства КНР, морская пехота предназначена для решения следующих задач:

-высадки морских десантов на континентальное побережье и острова, захвата и удержания передовых пунктов базирования флота;

-ведения боевых действий на суше в интересах флота;

-разработки и обоснования теории морских десантных операций, тактики действий сил, их вооружения и боевой техники.

Помимо этого, морская пехота решает и ряд специальных задач, к которым относятся:

-ведение боевых действий совместно с сухопутными войсками, действия на флангах группировки противника; отвлекающие действия на широком фронте, тактическая разведка и целеуказание, подавление массовых беспорядков и другие.

Тактика действий китайской морской пехоты при проведении морской десантной операции предполагает ведение боевых действий по захвату плацдарма на берегу под прикрытием темноты и с использованием фактора внезапности. Как правило, в первом броске участвует не менее пяти волн десанта. При этом в состав первых волн выделяется большое количество плавающих боевых бронированных машин.

Часть сил и средств высаживается с десантных катеров на урез воды. Огневая поддержка кораблей и авиации начинается в тот момент, когда силы десанта находятся еще на удалении 10 — 15 миль от береговой черты в районе формирования волн десанта. Одновременно с морским происходит высадка воздушного десанта.

Высадке десанта предшествуют разведывательно-диверсионные действия боевых пловцов на берегу. Например, в ходе учений разведывательный взвод морской пехоты был доставлен на подводной лодке к месту планируемой высадки десанта для разведки и разминирования участка высадки, ведения скрытого наблюдения за передвижением войск противника.

ЧЕРЕЗ ПРОЛИВ

Несколько слов о той части «водной армии», которая по окончании гражданской войны в Китае в 1949 г. оказалась по другую сторону Тайваньского пролива.

Корпус морской пехоты Китайской Республики (Тайваня) был создан по американской модели с учетом опыта действий американских морских пехотинцев. Как и морская пехота континентальной части Китая, корпус решает аналогичные задачи.

Боевой и численный состав морской пехоты Тайваня в последние десятилетия неуклонно увеличивался. В настоящее время под знаменем Корпуса морской пехоты собрано свыше 35 тысяч человек. Все они организационно сведены в две дивизии регулярных сил и одну резервную, отдельные танковые батальоны, отряд боевых пловцов, части и подразделения тылового обеспечения, а также авиаэскадрилью связи.

Инструкторами и советниками в морской пехоте Китайской Республики долгое время служили американские морские пехотинцы. Поэтому неудивительно, что зарубежные военные эксперты отмечают традиционно высокую боевую выучку морской пехоты Тайваня, ставя ее неизмеримо выше уровня подготовки соединений и частей сухопутных войск.

В районе главной ВМБ Цзоин расположены штабы корпуса морской пехоты и сил морской пехоты флота, одна из дивизий морской пехоты, школы специалистов и центр подготовки резервистов. Вблизи Тайбэя расквартирована еще одна дивизия морской пехоты и центр подготовки рекрутов. На островах Пратас и Спратли в Южно-Китайском море дислоцируются отдельные подразделения морской пехоты, в том числе батальон на о. Тайпин.

На вооружении морской пехоты Китайской Республики находится в основном техника, переданная из арсеналов МП США, в том числе: свыше 100 танков М60А3, более 700 плавающих гусеничных БТР LVT-4 и LVTP-5, вертолеты UH-1E «Ирокез», 105-мм и 155-мм буксируемые гаубицы М101 и М114, 60-мм, 81-мм и 120-мм минометы, противотанковые средства, спаренные 40-мм ЗСУ М42 «Дастер» и ЗРСУ М48 «Чапарэл», пулеметы М60, автоматические винтовки М14 и др.

Герб корпуса является несколько видоизмененной копией герба американской морской пехоты, а девиз — прямым переводом на китайский язык девиза заокеанских собратьев по оружию «Semper Fidelis» («Всегда верен»). Намек очевиден. В случае необходимости американская морская пехота и 7-й флот США своих китайских друзей с Тайваня в беде не оставят. Это прекрасно понимают в Пекине и прилагают максимум усилий для дальнейшей модернизации морской пехоты НОАК. Особые надежды при этом возлагаются на поставки боевой техники и вооружения из России.

ШПИОНЫ, ЛОЖЬ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ДАННЫЕ

Продались ли Пекину ученые армии США?

Джеймс Л. ПАТ

Фото из архива «Солдата удачи»

В гонконгском ресторане «Ред Пеппер» в ту благоухающую летнюю ночь царило буйное веселье. Тон задавали сидевшие за несколькими столами и обменивавшиеся громкими шутками регбисты национальной сборной Новой Зеландии, которые с наслаждением поглощали блюда сычуаньской кухни, недавно вновь появившейся в этом ресторане. Болельщиков, которые были не прочь присоединиться к праздновавшим победу членам новозеландской сборной, заворачивали назад от входа в переполненный ночной ресторан.

В главном зале первого этажа ресторана, неподалеку от стойки бара, за круглым столом сидели пятеро неброско одетых гражданских служащих Научно-исследовательской лаборатории армии США в городе Адельфи, штат Мэриленд (Army Research Laboratory — ARL). Казалось, они заразились общей атмосферой веселья; покончив с ужином, они раз за разом заказывали китайское пиво. Согласно официальному сообщению пресс-службы ARL, эти пять человек находились в служебной командировке «с целью изучения состояния разработки компьютеризованной информационно-вычислительной системы на Тихом океане».

Почти через 3 года после вышеописанного события Федеральное бюро расследований (ФБР) и Разведывательное управление министерства обороны (РУМО) США начали совместное расследование полученных сообщений о якобы имевшем место разведывательном проникновении иностранных государств в ARL и возможной утрате или продаже технологий по баллистическим ракетам таким странам, как Ирак или Китай. В фокусе этого расследования оказались обстоятельства, связанные с поездкой на Тихий океан делегации ученых ARL, и особенно то, что они якобы говорили за ужином в гонконгском ресторане в тот день 27 марта 1995 года.

Делегация Научно-исследовательской лаборатории армии США ужинала в гонконгском ресторане «Ред Пеппер» в середине срока своей трехнедельной поездки по странам Тихоокеанского региона, которая предусматривала проведение встреч с исследователями, инженерами и академиками Японии, Гонконга, Сингапура и Австралии. Как заявляли в свое время представители пресс-службы ARL: «последствия этой командировки будут ощущаться в течение многих лет».

По иронии судьбы, данное заявление оказалось пророческим.

Сегодня руководитель делегации является одним из двух высокопоставленных научных сотрудников ARL, которые попали под подозрение в ходе проводимого ФБР и РУМО расследования дела о якобы имевшем место незаконном «выкачивании» засекреченных данных по оружию массового поражения из суперкомпьютеров Абердинского испытательного полигона.

Дружеские попойки и дух свободного предпринимательства

Третий ученый, который в ту ночь в гонконгском ресторане сидел рядом с руководителем делегации ARL, в сентябре 1997 года был уволен с работы за нарушение режима секретности, которое он якобы допустил, позволив иностранным агентам войти в компьютерный зал главного корпуса лаборатории, где стояли суперкомпьютеры. Этот ученый, подтвердивший корреспонденту журнала Soldier of Fortune факт своего увольнения, работал в отделении передачи технологий отдела международных программ ARL. Согласно попавшим в руки редакции журнала Soldier of Fortune официальным документам армии США, он имел допуск к совершенно секретным работам и документам.

Официальный представитель ARL по связям с общественностью Ранди Вачон в интервью корреспонденту агентства новостей Associated Press отрицала связь между увольнением ученого и расследованием ФБР дела о поездке делегации ученых ARL в Тихоокеанский регион.

Однако источники в Пентагоне, в министерстве юстиции США и на Капитолийском холме, решившиеся говорить только при условии их полной анонимности, утверждают, что увольнение гражданского служащего ARL, который заслужил право на пенсию, и проводимое ФБР расследование взаимосвязаны. Хотя поначалу связь между ними казалась случайным совпадением, быстро выяснилось, что они перекликаются друг с другом.

Связующая нить

Связующей нитью между этими двумя расследуемыми делами является предполагаемая передача Китайской Народной Республике (КНР), Ираку и

Израилю важных, в ряде случаев засекреченных американских технологий, значительная часть которых, как сообщается, имеет отношение к стратегическим баллистическим ракетам. Покупка и продажа современных военных технологий — это туманный и иногда попахивающий предательством бизнес, в котором национальные интересы, равно как традиционные политические симпатии и антипатии, не всегда учитываются.

Например, Израиль, являющийся ближайшим союзником США на Ближнем Востоке, подозревается в продаже американских военных технологий Китаю, который, по оценке Пентагона, после развала Советского Союза является самым могущественным потенциальным военным противником США.

Китай, в свою очередь, продал технологии по баллистическим ракетам одному из самых ярых врагов Израиля — Ирану. В 80-х годах КНР продала Ирану свою баллистическую ракету Silkworm, а позднее — крылатую ракету С802.

Расследование ФБР и РУМО вращается вокруг суперкомпьютеров ARL, которые находятся на территории Абердинского испытательного полигона и в расположенном неподалеку городе Адельфи. Эти суперкомпьютеры принадлежат армии, но используются также ВМС и ВВС США. По сообщению службы новостей Copley, эти суперкомпьютеры «считаются самыми совершенными военными компьютерами для расчетов, связанных с системами наведения ракет. Всякий, кто имеет доступ к этим суперкомпьютерам, мог бы получить засекреченные данные о новейших системах оружия США».

В опубликованном службой новостей Copley сообщении имеется ссылка на неназванного сотрудника РУМО, который заявил, будто Пентагон считает, что использованные Китаем при разработке своей крылатой ракеты С802 технологии, возможно, включали систему наведения и другие электронные компоненты, которые были разработаны на основе совершенно секретных данных, украденных из суперкомпьютеров армии США в Абердине и Адельфи.

Американские спецслужбы стремятся добыть образец китайской крылатой ракеты С802, чтобы разобрать ее и выяснить, на основе каких технологий она создана. «Ракета С802 представляет особую опасность для кораблей ВМС США», — заявил источник службы новостей Copley из РУМО США.

Попытки американских спецслужб выяснить происхождение технологий, которые были применены при разработке ракеты С802, изначально не были связаны с расследованием дела о роковом ужине в гонконгском ресторане «Ред Пеппер». Но так случилось, что эти два дела переплелись в результате возникшего у одного из сотрудников РУМО подозрения, что суперкомпьютеры ARL, возможно, сыграли определенную роль в деле о ракете С802.

Обоснованные опасения

Упоминавшаяся выше поездка по странам Тихоокеанского региона, одна из нескольких подобных поездок делегаций ученых ARL, возглавляемых одним и тем же человеком, попала в поле зрения ФБР и РУМО в результате того, что один из членов делегации, принимавший в ту ночь участие в ужине в гонконгском ресторане «Ред Пеппер», некий Курт Фики, поделился своими подозрениями о возможно совершенных противоправных деяниях с федеральными правоохранительными ведомствами и с генеральным инспектором министерства армии США. Фики ранее служил в армии и имел звание майора. После увольнения из армии он стал гражданским служащим ARL и возглавил отделение компьютерного моделирования процессов разработки систем оружия в отделе сверхмощных ЭВМ.

«Я опасаюсь, что в руках китайцев незаконно оказался код ядерного боеприпаса (так называемый СТН)», — сообщал Фики в своем письме от 18 декабря 1995 года тогдашнему генеральному инспектору министерства армии США генерал-лейтенанту Яреду Бейтсу.

Фики имел в виду не те коды, которые используются при запуске ядерных систем оружия, и даже не те коды, которые необходимы для разработки таких систем, а коды рабочих характеристик, которые описывают эффекты взрывов ядерных зарядов разных типов при определенных условиях. Эти коды ценны тем, что любая страна, которая смогла бы их заполучить, сэкономила бы многие годы экспериментирования и миллионы долларов на разработке своих ядерных систем оружия.

В числе других подозрений, которыми Фики поделился со своим руководством и с федеральными правоохранительными ведомствами, в частности с ФБР и Таможенной службой США, было упоминание о том, что в 1988 — 1990 годах тот самый глава делегации и еще один высокопоставленный научный сотрудник ARL на совершенно секретном компьютере Cray-2 этой лаборатории выполнили расчеты, имевшие исключительную ценность для улучшения точности и увеличения дальности стрельбы ракет SCUD.

Со своей стороны армия отреагировала в духе древней традиции «казнить гонца, принесшего дурную весть», — Фики и трех его коллег, подтвердивших его разоблачения, — Тимоти Рохали и двух братьев Ортвейн, Майкла и Митчелла — уволили с работы.

Торжество справедливости откладывается — или в ней отказывают?

Исключая обвинение в шпионаже, все прочие обвинения, которые выдвинули Фики и трое его коллег, подтвердились в ходе последующих расследований, проведенных вышестоящими командными инстанциями армии США, в том числе и то, что руководитель ездившей в Тихоокеанский регион делегации ученых ARL, который путешествовал с дипломатическим паспортом и на казенные деньги, контрабандным путем вывез оттуда на многие тысячи долларов

ювелирных изделий, драгоценных камней и кинофотовидеоаппаратуры.

Этот человек впоследствии признал по меньшей мере три эпизода контрабандного перемещения товаров, связанных с его служебными командировками в Тихоокеанский регион, но он и другие обвиненные Фики сотрудники ARL по-прежнему там работают.

Дудочка та же, мелодии разные

Факты контрабанды были подтверждены Таможенной службой США и признаются в различных правительственных документах. Пентагон отказывается публиковать доклад о последних результатах расследования, проводимого Генеральной инспекцией министерства армии США, или обсуждать это дело; он всего лишь подтверждает, что обвинения в шпионаже были доведены до сведения ФБР.

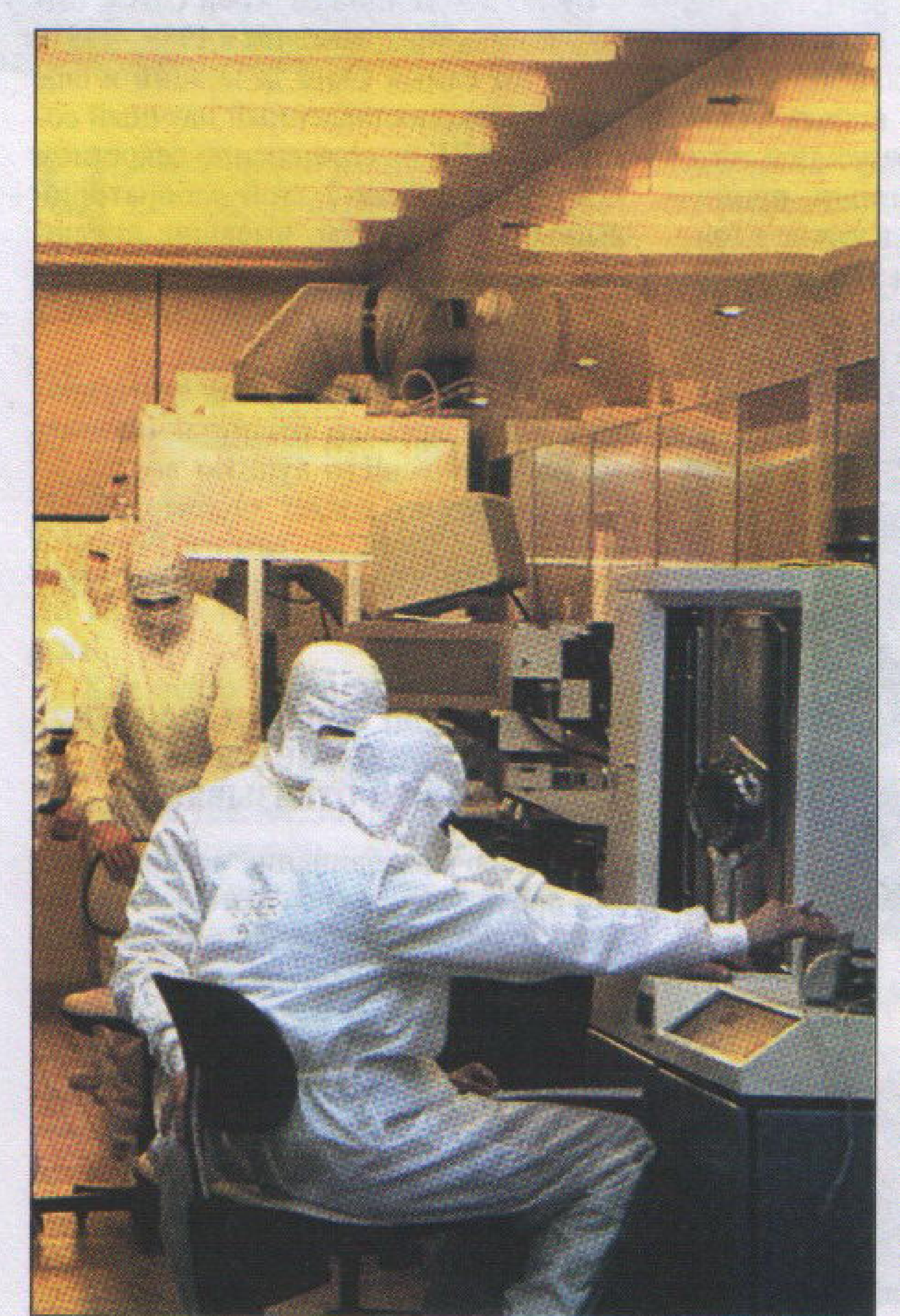
Начальник отдела расследований Генеральной инспекции министерства армии США полковник Осборн Уоллс в октябре 1997 года письменно уведомил сенатора от штата Аризона Джона Маккейна, что армия серьезно относится к выдвинутым Фики обвинениям и что проводится еще одно расследование по этому делу. «Этому расследованию отдается высокий приоритет», — писал Уоллс.

Все это время руководство ARL отказывало в официальных комментариях по данному делу как редакции журнала Soldier of Fortune, так и телевещательной корпорации ABC News , которая 20 ноября 1997 года дала в эфир короткий сюжет о деле Фики. Официальный представитель ARL по связям с общественностью Ранди Вачон отказалась от комментариев, хотя в ее обязанности как раз входит озвучивание официальной позиции руководства по любым вопросам, касающимся деятельности лаборатории.

В частных беседах Вачон и другие руководители ARL всячески выгораживали обвиненных сотрудников лаборатории. Они обратили внимание представителей средств массовой информации на тот факт, что, хотя Фики закончил свою докторскую диссертацию в Калифорнийском технологическом институте, степень доктора философии не была ему присвоена, и дали понять, что он был уволен из лаборатории отчасти из-за того, что при приеме на работу сообщил о себе ложные сведения.

Стратегия такова: обвиняй своего обвинителя

Официальная позиция руководства ARL состоит в том, чтобы представить самого Фики как «недовольного своим увольнением служащего», который сфальсифицировал обвинения против своего бывшего начальства в отместку за свое увольнение. Но каждый пункт выдвинутых Фики обвинений, который был отражен в ставших достоянием общественности документах, включая и обвинение в контрабанде, нашел свое подтверждение. Однако обвинение в шпионаже не прозвучало ни в одном из этих документов.

И, в отличие от высказываний военных в научно-исследовательской лаборатории армии США и в Пентагоне, практически каждое заявление Фики и трех его бывших коллег, которые его поддержали, сделано в официальных правительственных документах, подписываемых под предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний. Сознательная ложь под присягой является уголовно наказуемым деянием. Но никто в армии США и не пытался привлечь Фики или кого-либо из трех его бывших коллег к ответственности за дачу ложных показаний.

Расследование Таможенной службы США

Хотя Фики доложил о своих подозрениях в вышестоящие командные инстанции армии США только после того, как против него были приняты дисциплинарные меры, он все-таки по возвращении из командировки, в ходе которой состоялся ужин в гонконгском ресторане «Ред Пеппер», сообщил о предполагаемых противоправных деяниях Таможенной службе США.

Это было 18 апреля 1995 года, за четыре месяца до того, как его лишили допуска к секретным работам и документам и запретили ему появляться в рабочих помещениях лаборатории.

Подозрения Фики шли значительно дальше во времени. Он утверждал, что еще в 1988 — 1989 годах заметил в лаборатории «что-то странное», когда он и другие безуспешно пытались со своих компьютеризованных рабочих мест войти в связь с суперкомпьютерами ARL серии Cray. Неоднократно оказывалось, что память компьютеров занята программами другого пользователя, а именно того человека, который был руководителем делегации в Тихоокеанский регион. Это казалось странным, поскольку высокопоставленные руководители лаборатории очень редко лично запускают компьютерные программы, перепоручая решение задач своим подчиненным. Однако вышеназванный руководитель, по утверждению Фики, загружал суперкомпьютеры своими программами, выполнение которых требовало тысяч рабочих часов.

По утверждению Фики, виды проводимых на суперкомпьютерах расчетов также были необычными. Фики отметил: «Это были расчеты стабильности жидкостных баллистических ракет с жидкой полезной нагрузкой». Такие расчеты необходимы, если кто-то хочет построить баллистические таблицы для наведения новой ракеты».

Фики сказал, что позднее с содроганием осознал, что «расчеты, выполняемые на суперкомпьютерах Абердинского испытательного полигона... служат решению задачи повышения точности иракских оперативно-тактических ракет SCUD и их тяжелой артиллерии». Именно об этом Фики и информировал письменно (ныне отставного) генерал-лейтенанта Бейтса.

Такого не было... потому что у нас есть свидетельства

В кабинете Фики по указанию одного из тех людей, которых он обвиняет в шпионаже, был проведен обыск. «Искали копии компьютерных лент и информацию, которую Фики, быть может, вывел на печать из компьютерных файлов», — заявил армейским дознавателям один из сотрудников ARL, участвовавших в обыске. Другой свидетель сказал, что «им приказали искать досье с компроматом на конкретных лиц».

Фики признал, что его разрозненные подозрения «выкристаллизовались в цельную картинку» только после ужина в гонконгском ресторане «Ред Пеппер».

Фики весил около 63 кг и был самым малорослым среди всех членов делегации, присутствовавших на ужине в ресторане «Ред Пеппер». Он выпил всего два пива: одно перед едой, а второе — во время еды. Но после ужина группа ученых ARL надолго задержалась в ресторане, продолжая с изумлением наблюдать за грубым кривлянием новозеландских регбистов. Остальные члены делегации, все высокие и крепкие парни, раз за разом поглощали китайское пиво.

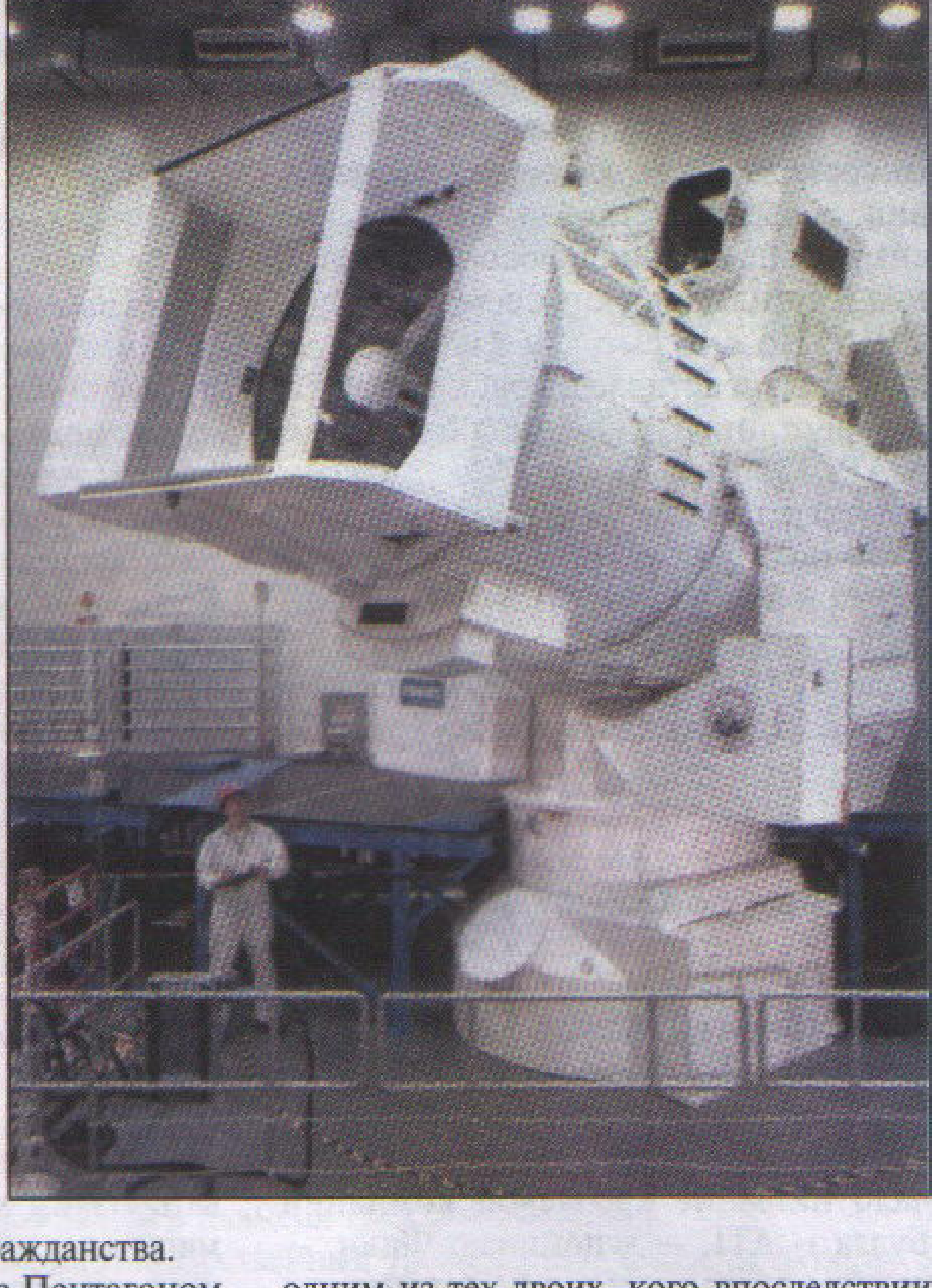
Беседа, как вспоминал Фики, сначала касалась спортивных достижений студентов Мэрилендского университета, потом перешла к теме предстоящей смены власти в Гонконге, который готовился перейти под юрисдикцию коммунистического Китая. А далее заговорили о передаче технологий.

«Мое беспокойство усилилось после случайного замечания (тут называется фамилия руководителя делегации), который явно выпил лишнего, — писал позднее Фики в своем сделанном под присягой заявлении на имя генерального инспектора министерства армии США. — Я не помню его дословно, но суть этого замечания сводилась к тому, что (имярек) видел возможность делать частный бизнес с Сингапуром примерно на тех же условиях, как с компанией, называемой Advanced Technology Institute (ATI)».

Китайские связи

На следующий день делегация ученых ARL должна была отправиться в Сингапур. Внезапно Фики осенило: в Китае они контактировали с д-ром Джеральдом Буллом, крупным канадским специалистом по ракетам и артиллерии, который в свое время был подрядчиком Пентагона, а позднее занялся контрабандной торговлей оружием.

Фики слышал о Булле от многих людей, которые поддерживали с ним деловые отношения и личные связи; в их числе были и некоторые высокопоставленные ученые ARL

Оба обвиненных Фики ученых поддерживали связи с Буллом, который с конца 50-х годов имел деловые отношения с армией США. В числе прочих проектов Булл по контракту с правительством США работал над созданием ядерных ракет, в частности, по заказу министерства армии разрабатывал МБР Minuteman. Но самую большую известность Булл приобрел как участник работ по проекту исследований верхних слоев атмосферы (High Altitude Research Project — HARP).

Хотя Булл не получил от Пентагона дорогостоящего подряда, на который он долго рассчитывал, его работу на военное ведомство США отметили принятием в конгрессе специального закона о предоставлении канадцу американского гражданства.

Но отношения Булла с Пентагоном расстроились, когда его посадили в федеральную тюрьму за разработку дальнобойных артиллерийских систем для расистского режима Южной Африки, против которого в то время действовали торговые санкции и запрет на поставки оружия. Булл утверждал, что делал эту работу по просьбе Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США.

Очевидно вращающийся в высших сферах

Суда над Буллом, потенциально ставившего в затруднительное положение правительство США, удалось избежать, когда Булл и единственный другой проходивший по этому делу обвиняемый согласились на сделку о признании вины, которую подготовило непосредственно министерство юстиции США, поверх головы федерального атторнея (обвинителя) штата Вермонт.

Сотрудник Таможенной службы США Ларри Куртис, который готовил для суда дело Булла, в июле 1997 года поведал корреспонденту журнала Soldier of Fortune, что эта сделка о признании вины, как ему сказали, была заключена по приказу из Белого дома и фактически разрушила планы привлечения к суду 14 других обвиняемых, включая одного ученого из ARL, который, по словам Куртиса, играл вспомогательную роль в выполнении заказа для ЮАР. Этот человек был одним из тех двоих, кого впоследствии обвинил в шпионаже Фики.

Когда в начале 1981 года Булл вышел из тюрьмы, он с горькой обидой порвал все отношения с Канадой и США и переехал на жительство в Брюссель, где воссоздал компанию Space Research Corporation. В числе его первых клиентов оказались Ирак и КНР. Позже, в марте 1990 года, Булла обнаружили мертвым в его брюссельской квартире — с двумя пулями калибра .32 в шее и 16 тысячами английских фунтов стерлингов в кармане. Убийцу (или убийц) Булла не нашли.

В Китае Булл тесно подружился с Цзэн Ксюшеном (также известен под именем Кьян Хюсен). Профессор Восточно-китайского технологического института в городе Нанкин, Цзэн является создателем китайской баллистической ракеты Silkworm. Говорят, что он поддерживал тесные дружеские отношения с покойным китайским премьером Дэн Сяопином.

Интерес Китая к приобретению американских военных технологий был очевиден уже в то время, и это обстоятельство отражено в анналах официальной истории ARL. Например, в одной опубликованной под эгидой министерства армии США книге упоминается о работе ученых лаборатории над компьютерной программой «Модель изменяющейся точечной массы» (Modified Point Mass — MPM — model).

Технология МРМ как товар

Хотя ученые ARL проделали значительную работу, исследуя концепцию снарядов с выгорающим у донного среза зарядом, которую впоследствии усовершенствовал Булл, такие снаряды не нашли широкого применения в артиллерийских системах армии США. Но они сыграли главенствующую роль в артиллерийских системах, разработанных Буллом по заказам ЮАР, Ирака и Китая. И, как свидетельствует копия контракта, который Булл подписал с Народно-освободительной армией Китая (НОАК) в 1983 году, упоминающаяся в истории ARL модель МРМ была конкретно названа в числе необходимых Китаю компьютерных программ.

«Модель МРМ.. пользуется большой популярностью в мире, — записано в истории ARL. — Модель МРМ была темой, которую больше всего хотели обсудить китайцы с одним приезжавшим в Китай в 1988 году ученым из этой лаборатории».

«Итак, когда за ужином в гонконгском ресторане «Ред Пеппер» прозвучало название крышевой компании Булла — ATI, — вспоминает Фики, — волосы встали у меня на загривке, а моя челюсть, должно быть, отвалилась. Внезапно до меня дошло, какова истинная цель нашей поездки».

Расследования продолжаются, воспоминания меркнут

Рассказанную Фики версию беседы за ужином в гонконгском ресторане «Ред Пеппер» будет трудно доказать. Из трех человек, сидевших рядом с ним и руководителем делегации, один заявил, что не может вспомнить ничего из того, что там говорилось. Он даже не вспомнил, что был в составе той делегации, пока корреспондент журнала Soldier of Fortune не сказал, что у него имеются копии проездных документов, подтверждающие этот факт. Это был именно тот человек, который попал под подозрение за то, что якобы разрешил израильтянам зайти в компьютерный зал ARL.

Из двух остающихся людей, сидевших тогда за столом, один отказался беседовать с корреспондентом, отослав его в бюро по связям с общественностью. Другого человека, ушедшего на пенсию через 2 недели после этой поездки, найти не удалось.

Фики сказал, что пытался действовать «таким образом, чтобы причинить минимальный вред армии США». Он решил, что если босса, которого он подозревал в противоправных деяниях, арестуют за контрабанду, то он будет эффективно нейтрализован. Фики отказался от следующей служебной командировки в Тихоокеанский регион, которая состоялась без него в августе 1995 года. Маршрут поездки был тот же. Действуя в соответствии с полученными за 4 месяца до того инструкциями Таможенной службы США, Фики проинформировал ее агентов о дате и времени возвращения делегации в Гонолулу, на территорию США.

Однако за 4 дня до возвращения делегации Фики решил, что следует поставить в известность руководство ARL, что ее ученых собирается задержать Таможенная служба США. Вероятно, предупрежденный, руководитель делегации прилетел домой раньше и другим маршрутом. Когда позднее его допрашивали агенты Таможенной службы США из города Балтимор, он признал, что провозил контрабандный товар во время трех служебных командировок. Его оштрафовали и отпустили, вернув весь товар.

С другой стороны, Фики и все, кто его поддерживал, уволены с работы. Они увязли в трясине судебной волокиты. А правительственные дознаватели продолжают копаться в деле, пытаясь отыскать китайские связи подозреваемых в шпионаже ученых ARL. ★